

Двухнедѣльный журналъ
ЖИЗНИ СѢВЕРНАГО КРАЯ
„Извѣстія Архангельскаго
ОБЩЕСТВА
изученія Русскаго Сѣвера“.

1910 г.

№ 4-й.

15 Февраля.

**Новые законы и распоряженія Правительства, пред-
ставляющіе интересъ для Сѣвера.**

(1. отдѣлъ Собр. узакон. и распоряж. Правит. 1909 года).

№№ Ст.

Предметы узаконеній:

14. 105. О порядкѣ именованія мастеровъ и ихъ помощниковъ въ портахъ.
16. 120. О присвоеніи Устьсысольской мужской четырехклассной прогимназіи
Августѣйнаго Имени Его Императорскаго Величества, съ наименованіемъ оной «Прогимназія Императора Николая Александровича».

**Изъ области финно-русскихъ культурныхъ от-
ношеній.**

„Финляндія“ № 2; 25 янв. 1910 г.

Если вамъ случится взглянуть въ областные русскіе словари, вы найдете въ нихъ множество словъ несомнѣнно не-русскихъ, заимствованныхъ отъ сосѣдей, часто пережитковъ сѣдой старины. Въ словаряхъ сѣверо-русскихъ говоровъ, олонецкаго, архангельскаго, вологодскаго и др. значительная часть этихъ заимствованій будетъ носить такой обликъ, въ которомъ лингвистъ сразу признаетъ финскія слова. Но мы очень ошиблись бы, если бы думали, что это признаніе укажетъ намъ и источникъ заимствованій, именно то финское слово, которое вошло въ русскій языкъ. Откуда, напр., взято названіе инея, употребительное на р. Свири, юдега, или каргопольское сыро, означающее мокрое болото съ рѣдкимъ невзрачнымъ ельникомъ. Вѣдь это несомнѣнно финскія слова, но откуда именно они взяты, сказать пока невозможно. Изъ такихъ словъ можно было бы составить дѣлкій списокъ, который бросилъ бы свѣтъ на какія-то старинныя русско-финскія культурныя отношенія, восходящія къ такимъ эпохамъ и къ такимъ племеннымъ связямъ, о которыхъ у насъ нѣтъ никакихъ другихъ свѣдѣній. Лингвистика давно уже прибѣгла къ изученію заимствованныхъ словъ, какъ къ важнѣйшему источнику для восстановленія картины культурныхъ отношеній разныхъ народовъ, и именно финскія отношенія представляютъ въ этомъ смыслѣ чрезвычайный интересъ. Западно-финскія племена удивительно

точно и ясно отразили въ своихъ языкахъ культурныя вліянія, которыя они переживали въ продолженіи своей долгой исторіи: сначала въ лѣсахъ средней Россіи, потомъ на южномъ прибрежьи Финскаго залива, и, наконецъ, на своей новой родинѣ, въ Финляндіи.

Прежде всего—связи съ какимъ то очень древнимъ индоевропейскимъ племенемъ, потомъ съ иранскими племенами, кочевавшими въ южной Россіи подъ именемъ скивоовъ и сарматовъ, потомъ литовцами, которые жили тогда дальше къ востоку, чѣмъ теперь.

Въ началѣ нашей эры западныхъ финны вмѣстѣ съ литовцами и славянами, оказались подъ сильнымъ культурнымъ и государственнымъ воздѣйствіемъ германскихъ племенъ, предковъ готовъ, а затѣмъ, не раньше 5—6 вѣка послѣ Р. Х. начинается непрекратившееся и донынѣ вліяніе русскаго племени на западныхъ финновъ. Когда же эти послѣдніе завяли олонецкій и новгородскій сѣверъ, вытѣснивъ отсюда лопарей, вслѣдъ за ними двинулись на сѣверъ русскіе колонисты, немногимъ болѣе культурные, но болѣе тѣсно связанные родовой организаціей. Уже въ очень старую пору, когда русскій языкъ еще обладалъ звуками, нынѣ исчезнувшими, еще когда ѣ было краткимъ гласнымъ звукомъ вродѣ *y*, т. е. въ 8—9 вѣкахъ по Р. Х., русскіе добрались до Мсты (Мѣста лѣтописей), и самое имя этой Черной рѣки (*musta*, чернѣй, по фин.) заимствовало у своихъ финскихъ сосѣдей, давнишнихъ обитателей страны. Медленно вытѣсняли русскіе колонисты финскихъ обитателей, то искореня ихъ оружіемъ, то ассимилируя ихъ культурными вліяніями, которыя они получали съ юга и которыхъ были лишены бѣдные финны.

Какъ результатъ этого взаимодѣйствія двухъ народовъ, въ языкахъ и того и другого появилось множество заимствованныхъ словъ. Такое же взаимодѣйствіе существуетъ и въ области народнаго поэтическаго творчества, и въ міеологіи, и во всемъ культурномъ бытѣ народовъ русскаго и финскаго. Однако, эта сторона еще ждетъ своихъ изслѣдователей, да и самая область народнаго творчества настолько сложна, что къ твердымъ, научно обоснованнымъ выводамъ здѣсь придетъ гораздо труднѣе, нежели въ языкознаніи. Исторія русско-финскихъ культурныхъ отношеній представляетъ чрезвычайно интересную, по въ высшей степени трудную область для изысканій. Когда она будетъ разъяснена, передъ нами раскроется исторія сѣверно-русскаго племени въ такой полнотѣ, которая намъ пока и не грезится; мы узнаемъ такіа страницы въ исторіи завоеванія сѣвера, которыя пока еще засыпаны неразобранными обломками старыхъ финскихъ царствъ... Лингвистика, археологія, этнографія соединяетъ свои усилія, чтобы объяснить, какъ слагался сѣверо-русскій типъ, какъ онъ закалялся для большаго государственнаго строительства, чѣмъ онъ обязанъ въ своемъ образованіи финскимъ предшественникамъ своимъ въ колонизаціи области и что самъ далъ онъ имъ.

Вѣдь не случайно же отъ финновъ сѣверо-русскіе крестьяне взяли названія для разнаго рода печенаго хлѣба и издѣлій изъ муки, столько міеологическихъ именъ, столько словъ для обозначенія рыболовныхъ снарядовъ, охотничьихъ принадлежностей, и если они стали называть сестру корельскимъ словомъ чика, то, значитъ, дѣйствительно среди корельскихъ женщинъ они находили своихъ сестеръ.

Со своей стороны, отъ русскихъ финскія племена впервые узнали о христіанствѣ, о праздникахъ, о попѣ и церкви, о начальствѣ, кото-

рому несутъ дань, и о народной сходкѣ, постановляющей уставы. Это слово звучитъ въ финскомъ олонецкомъ говорѣ *suja*. Это старо-русское соймъ, польск. сеймъ, и звукъ и въ финскомъ языкѣ, соответствующій древне-русскому ѣ (съ имь), указываетъ на очень глубокую древность заимствованія.

Такимъ образомъ, изученіе заимствованій изъ русскаго языка въ финскомъ и обратно представляетъ собою одну изъ важнѣйшихъ очередныхъ задачъ русской науки.

Финскому языку въ этомъ отношеніи посчастливилось болѣе, чѣмъ русскому, именно: въ изслѣдованіи Г. А. Миккола, профессора Гельсингфорскаго университета, мы имѣемъ довольно полный и безукоризненный въ научномъ отношеніи списокъ словъ, которыя разныя западно-финскія племена заимствовали въ старое время изъ русскаго языка. Обратнымъ изслѣдованіямъ посчастливилось гораздо меньше отчасти потому, что у насъ до сихъ поръ нѣтъ ни кафедръ, ни знатоковъ финскихъ языковъ, отчасти же потому, что самый вопросъ о заимствованіяхъ казался слишкомъ простымъ. Натыкаясь на такія слова, какъ *сигъ*, *салока*, *Нева*, были увѣрены, что и всѣ заимствованія изъ финскихъ говоровъ окажутся настолько же ясными.

Что же тутъ было изслѣдовать и что могло дать изслѣдованіе? Однако, можно назвать и у насъ рядъ ученыхъ, которые такъ или иначе касались этой области и нельзя забыть о покойномъ доцентѣ Казанскаго университета М. Веске, который въ 1890 г. напечаталъ обширный трудъ: „Финскія слова на русскомъ языкѣ“. Къ сожалѣнію, однако, онъ не во всемъ удовлетворяетъ требованіямъ научной точности, и потому его вліяніе оказалось гораздо менѣе значительнымъ, чѣмъ было бы въ иномъ случаѣ. Только въ послѣдніе годы интересъ къ этого рода изысканіямъ опять возросъ; въ 1904 г. я напечаталъ въ „Варшавскихъ университетскихъ извѣстіяхъ“ небольшое изслѣдованіе о финскихъ словахъ въ сѣверно-русскихъ говорахъ. Моя работа вызвала дополненія и критическія замѣчанія какъ въ русской, такъ и въ финской наукѣ, и, кажется, не безъ нѣкотораго отношенія къ ней появился рукописный трудъ г. Калимы „*Sinnische Lehnwörter im Russischen*“, представленный въ нашу Академію Наукъ на премию М. Михельсона въ 1909 г. Въ качествѣ officialнаго рецензета этого труда, я могъ только привѣтствовать его и ходатайствовать передъ II отдѣленіемъ Академіи Наукъ о награжденіи сочиненія г. Калимы преміей.

И этотъ ученый, насколько я знаю ученикъ проф. Миккола, не разрѣшилъ своей задачи полностью. И послѣ него множество несомнѣнныхъ финскихъ заимствованій въ русскомъ языкѣ остались невыясненными, и онъ не подвелъ итоговъ своему изслѣдованію въ смыслѣ культурно-историческомъ и лингвистическомъ. Но его трудъ представляетъ шагъ впередъ, правда, менѣе значительный, чѣмъ можно было бы ожидать отъ финскаго ученаго, живущаго въ самомъ центрѣ финнологіи, около музеевъ и библиотекъ, гдѣ собраны такіе матеріалы по финской діалектологіи, которые другимъ были недоступны. Когда я беру въ руки словарь олонецкаго или архангельскаго говора и нахожу въ немъ интересное слово, вѣроятно, финскаго происхожденія—слово, которое открываетъ такую далекую историческую перспективу—я переносю мысленно въ Гельсингфорсъ и думаю: „вотъ бы заглянуть въ матеріалы по корельскому, вепскому, олонецкому или вотскому говору, собранные въ Финно-угорскомъ или въ Финскомъ Лите-

ратурномъ Обществахъ“. Но мнѣ это недоступно, а г. Калима могъ это сдѣлать, но сдѣлалъ гораздо меньше, чѣмъ могъ. Изъ массы заимствованій онъ внесъ въ науку всего около 210 новыхъ, и эта незначительность новаго матеріала, и это отсутствіе выводовъ представляютъ минусы въ трудѣ г. Калимы. Но есть и плюсы: онъ указалъ слова, взятая русскими отъ лопарей, отъ зырянъ, слова, заимствованныя въ древнѣйшую эпоху, и слова болѣе новыя. Такимъ образомъ, сгруппировавъ изъ старыхъ изслѣдованій болѣе прочное и присоединивъ къ нему не мало своего, молодой финскій изслѣдователь далъ несомнѣнный толчокъ къ дальнѣйшимъ развѣдкамъ въ той темной, но интереснѣйшей области, которая такъ медленно раскрывается передъ нами.

Пусть г. Калима не оставляетъ начатаго пути и дойдетъ по нему до конца. Искренно желаю ему получить возможность совершить эту трудную, но столь благодарную работу, а пока выражу пожеланіе, чтобы его трудъ поскорѣе былъ напечатанъ и сдѣлался и въ своемъ теперешнемъ, хотя и не вполне совершенномъ видѣ, достояніемъ науки. Въ дружномъ единеніи съ финской наукой русскіе ученые вскроютъ тайны нашего Сѣвера.

А. Погодинъ.

Крайній Сѣверъ, какъ родина человѣчества.

Подъ такимъ заглавіемъ вышла недавно въ свѣтъ небольшая, но крайне интересная книжка Е. Елачича, посвященная разсмотрѣнію естественно-историческихъ, палеонтологическихъ и филологическихъ данныхъ о первоначальномъ мѣстонахожденіи рода *Номо*.

Особенно интересны данныя филологическаго характера.

Г. Елачичъ пользуется трудомъ индусскаго ученаго Талаки, тщательно изучившаго священные книги древнихъ индусовъ Ведъ и сопоставившаго ихъ съ персидскими и еврейскими священными книгами. Результатомъ такого изученія явилась у Талаки, а за нимъ у г. Елачича увѣренность въ томъ, что человѣчскій родъ началъ расселяться съ Крайняго Сѣвера, который и можетъ быть по праву названъ колыбелью человѣчества.

Въ самомъ дѣлѣ, лишь такая „сѣверная“ гипотеза можетъ сдѣлать понятными и ясными очень многія мѣста въ Ведахъ, которыя иначе совершенно необъяснимы.

Надо замѣтить, что Веды представляютъ собою записи гимновъ, мнѣе, обрядовъ, молитвъ и т. под., передававшихся раньше изустно изъ поколѣнія въ поколѣніе, преимущественно въ родахъ жрецовъ. Первые записи были сдѣланы не позднѣе, какъ за 1000 л. до Р. Х., но время возникновенія самаго ихъ содержанія надо отнести, по многимъ даннымъ, ко времени за 4—5 тысячъ лѣтъ до Р. Х. Наряду съ персидскою книгою Авестою, Веды могутъ, слѣдовательно, считаться древнѣйшимъ памятникомъ человѣческой мысли. Тѣмъ болѣе цѣнны заключающіяся тамъ указанія и намеки на предшествующія эпохи жизни человѣчества.

Въ нашемъ краткомъ изложеніи нѣтъ возможности привести всѣ даваемые г. Елачичемъ выписки изъ Ведъ. Ограничимся наиболѣе яркими.

Богъ Индра раздѣляетъ своей силой и властью небо отъ земли подобно тому, какъ *ось* раздѣляетъ *два* надѣтыхъ на нее *колеса*. Звѣзды движутся на небѣ *по кругамъ*. Большая Медвѣдица стоитъ высоко на небѣ, *надъ головой*.

Въ какихъ широтахъ надо находиться, чтобы возникли такія астрономическія представленія?—Только въ полярныхъ. Только тамъ, во время полярной ночи, видно, какъ звѣзды описываютъ около стоящей неподвижно полярной звѣзды свои суточные полные круги, возбуждая представленіе о кругѣ неба надъ кругомъ земли и о неподвижной оси, скрѣпляющей эти круги.

Индійскіе астрологи обозначаютъ сѣверный полюсъ словомъ „*Меру*“; въ индійской литературѣ это слово означаетъ мѣсто пребыванія боговъ. Въ Ведахъ же говорится: Въ Меру боги видятъ солнце восходящимъ только *одинъ разъ* въ году“. „Годъ человѣческой—это *одинъ день и одна ночь* боговъ“. „Тому, кто живетъ тамъ (въ Меру), день и ночь составляютъ *цѣлый годъ*“. Буквально то же говорится въ Авестѣ при описаніи первоначальной родины людей.

Ясно, что жизнь въ мѣстахъ, далекихъ отъ сѣвернаго полюса, не могла бы возбудить идеи о долгой полярной ночи, о долгомъ днѣ, выражаемой приведенными цитатами, а что приведенныя цифры имѣютъ въ виду именно полярные день и ночь, можно подтвердить рядомъ другихъ мѣстъ.

Вотъ, напримѣръ, гимны, посвященные культу богини зари. Это не ежедневная заря среднихъ широтъ—это заря, наступающая послѣ долгой-долгой ночи, а потому и чествуемая съ особенной торжественностью, встрѣчаемая съ особою радостью.

Начиная съ перваго появленія зари и до восхода солнца, жрецъ долженъ, по Ведамъ, прочесть всѣ гимны Ригведы, совершить особыя жертвоприношенія и т. д., на что требуются цѣлыя недѣли. Такой длинной бываетъ лишь полярная заря, продолжающаяся цѣлый мѣсяць.

„По правдѣ, это было *много дней*,
Въ теченіе конхъ *до восхода солнца*
Ты, о *заря*, была видна намъ!“

„Многія зари *не просвѣтлелись до конца*.”

О дай, Варуна, намъ зари *до свѣта* прожить!“

Это—стихи изъ Ригведы (1-й кн. Ведъ), подтверждающіе, что заря, о которой говорится, полярная.

Цѣлый рядъ другихъ мѣстъ говоритъ о 30-ти дневной зарѣ, о „долгой темпотѣ“, о „длинной ночи“.

„О, дай намъ, *длинная темная ночь*,
Конецъ твой увидѣть, о, *ночь*!“

Не только на непрерывную ночь, но и на непрерывный день имѣются указанія въ Ведахъ. Вблизи полюса наблюдается, какъ солнце, поднявшись на опредѣленную высоту надъ горизонтомъ, останавливается, стоитъ на мѣстѣ и затѣмъ идетъ назадъ. И вотъ, описывая побѣду Индры надъ злымъ богомъ Вритру, когда Индра вновь водворяетъ солнце на небо, Веды говорятъ:

„Свою колесницу богъ солнца *остановилъ посерединѣ неба*“.

Образъ, совершенно не поддающійся иному объясненію, какъ предположенію, что наблюдается движеніе солнца на высшихъ широтахъ сѣвера.

А въ другомъ мѣстѣ Ригведы говорится:

„Богъ Варуна *качалъ* на небѣ солнце, *словно на качеляхъ*.“

Гдѣ еще можно наблюдать подобное явленіе, кромѣ приполярныхъ странъ, гдѣ солнце въ извѣстное время года не скрывается за горизонтомъ, а только пригибается къ нему и снова отходить, словно качается.

Если мы примемъ гипотезу о сѣверномъ происхожденіи человѣчества, то, естественно, должны будемъ искать намековъ и на другія явленія, свойственныя приполярнымъ странамъ.

Напримѣръ, при движеніи человѣчества постепенно на югъ, должно было увеличиваться число наблюдаемыхъ имъ солнечныхъ дней и уменьшаться время полярной ночи. Найдемъ ли что-нибудь въ Ведахъ объ этомъ?

Въ позднѣйшихъ книгахъ Ведъ говорится о 12 сыновьяхъ Адиди, или 12 солнцахъ, которые, несомнѣнно, олицетворяютъ собою 12 мѣсяцевъ года. Но въ Ригведѣ (древнѣйшей книгѣ) говорится о *семи* сыновьяхъ Адиди и о *восьми*: съ семью она явилась къ богамъ, а восьмого бросила. „Это случилось въ древнія времена“, прибавляетъ гимнъ. Кромѣ этого указанія на 7 солнечныхъ мѣсяцевъ, въ Ведахъ можно найти цѣлый рядъ указаній на 8, 9, 10, въ зависимости отъ широты, въ которыхъ постепенно жили люди.

Любопытно, что и въ сказаніяхъ и обрядахъ другихъ народовъ сохранились воспоминанія о меньшемъ, чѣмъ въ 365 дней, годѣ: у грековъ Геліосъ (солнце) имѣетъ 350 коровъ (дней) и 350 овецъ (ночей), у германцевъ кузнецъ Виландъ имѣетъ 350 золотыхъ колецъ (дней) и еще 350 ихъ (ночей); у египтянъ полагалось ежедневно наполнять молокомъ 360 священныхъ кувшиновъ въ храмѣ Озириса въ Фивахъ и т. д.

Въ индійскомъ богослуженіи есть жертвоприношенія, „жертвы сомы“, смыслъ которыхъ заключается въ подкрѣпленіи священнымъ напиткомъ „сомою“ бога Индры во время борьбы его за *освобожденіе солнца* изъ плѣна. Въ Ведахъ указывается, что ранѣе эти жертвоприношенія длились *сто* сутокъ, потомъ 60, потомъ 10, 5, а нынѣ совершаются по традиціи—въ теченіе любого количества дней, но *не болѣе 100* въ году, ибо полярная ночь длилась не болѣе 3-хъ мѣсяцевъ и постепенно уменьшалась при движеніи людей къ югу.

Совершенно аналогично этому, въ персидской Авестѣ во время борьбы за солнце бога Тиштриаса съ богомъ Апаосхой жрецы подкрѣпляютъ первого особыми жертвами, которые приносятся также въ теченіе одной, 2, 10, 60, но *не болѣе ста* ночей *въ годъ*.

Вообще, борьба за освобожденіе солнца отъ долгаго плѣна, идея которой могла быть внушена лишь полярной ночью, эта борьба является однимъ изъ главныхъ мотивовъ всей мифологіи Ведъ.

Такъ какъ съ концомъ полярной ночи приходитъ конецъ и зимѣ, наступаетъ таяніе снѣга, льда, оживленіе всей природы, словомъ—весна, то Индра-освободитель солнца, поситъ въ то же время названіе и „освободителя *водъ*“. Объ этомъ освобожденіи водъ вмѣстѣ съ освобожденіемъ солнца говорятъ многія мѣста и Ведъ и Авесты.

Посмотримъ теперь, имѣются ли въ этихъ книгахъ слѣды такого исключительно приполярнаго явленія, какъ сѣверное сіяніе. По мнѣнію г. Елачича, такими слѣдами являются легенды, имѣющіяся у всѣхъ народовъ, объ огненномъ змѣѣ, о змѣѣ, какъ представителѣ зла и т. под. II въ Ведахъ говорится, что злой Вала, *похитившій* солнце и *затравившій* его въ подземныя твердыни, приставилъ страшныхъ *змѣй*

сторожить это солнце. Если сопоставить съ этими образами то обстоятельство, что каждый наблюдатель сѣвернаго сіянія, озаряющаго тьму полярной ночи, непременно сравниваетъ его съ огненными змѣями (см. Нансенъ и др.), то предположеніе о связи упомянутыхъ мифовъ съ сѣвернымъ сіяніемъ становится очень правдоподобнымъ.

Чтобы закончить разсмотрѣніе мифологическаго матеріала, возьмемъ древнѣйшія части священной персидской Авесты. Тамъ перечисляются 16 странъ, созданныхъ богомъ Ахура-Маздою. Последнія 7 изъ нихъ, какъ установлено филологами и географами, соотвѣтствуютъ опредѣленнымъ мѣстностямъ Азіи, гдѣ жили нѣкогда индо-европейцы; причемъ мѣстности эти идутъ по порядку все южнѣе и южнѣе, словно этапы, по которымъ постепенно передвигалось человѣчество. Если такъ, то можно предположить, что первое изъ остальныхъ девяти таинственныхъ названій соотвѣтствуетъ древнѣйшему изъ этаповъ человѣчества, о которомъ только сохранилась память. И называется эта страна „Иран-Вейо“, что значитъ сѣмя, зародышъ арійцевъ. Какъ же описываются условія жизни въ этой странѣ?

Первоначально она была прекрасною теплою странною, съ длиннымъ лѣтомъ и съ короткою, мягкою зимою, и люди благоденствовали тамъ. Но злой Аримапъ наслалъ на нее холодъ и снѣгъ, сдѣлалъ такъ, что зима становилась все длиннѣе и суровѣе, а лѣто короче и, наконецъ, въ странѣ этой стало 10 мѣсяцевъ зимы и только два мѣсяца лѣта, и жить въ ней уже нельзя было.

Какъ удивительно совпадаетъ это описаніе съ тѣми выводами, которые сдѣланы нынѣ наукою о перемѣнѣ климата на сѣверѣ и о наступленіи тамъ послѣдняго ледниковаго періода, принесшаго съ собою холодъ и тьму!

А вотъ детали: Ахура-Мазда (благодѣтельный богъ), предупреждая вождя людей—Има—о грозящей имъ бѣдѣ, говоритъ: „На землю низойдутъ губительныя зимы, онѣ принесутъ съ собою сильные, лютые морозы. На землю падутъ губительныя зимы, онѣ принесутъ снѣгъ на 14 пальцевъ глубиною даже и на высочайшихъ вершинахъ. *И все три рода животныхъ погибнутъ*: и тѣ, что живутъ въ лѣсахъ и степяхъ, и тѣ, что живутъ на высокихъ горахъ, и тѣ, что живутъ въ глубокихъ долинахъ“. По совѣту бога, Има построилъ большой „Вара“ о четырехъ углахъ для защиты отъ холода и снѣга, собралъ туда сѣмена растений, собралъ животныхъ и людей и тогда „солнце, луна и звѣзды виходили надъ ними только *одинъ разъ въ году*, и годъ казался имъ, *какъ одинъ день и одна ночь*“.

Въ приведенной цитатѣ мы видимъ источникъ сказанія о потопѣ и о ковчегѣ. Дѣйствительно, въ Ведахъ описаніе гибели первоначальной благодатной родины человѣчества аналогично цитированному мѣсту изъ Авесты, съ тою, однако, разницей, что позднѣйшее по времени индійское преданіе замѣнило непонятный терминъ „снѣгъ“—водою: „Воды нахлынутъ, зальютъ собою всю землю“ и т. д. Поэтому персидская „Вара“—жилище обращается у индусовъ въ корабль, куда Ману собираетъ все живое. Въ дальнѣйшемъ индійское преданіе очень близко къ библейскому разсказу о потопѣ, заимствованному евреями, несомнѣнно, изъ Вавилона.

Таковы, въ главныхъ чертахъ, данныя индійской и персидской мифологіи, настойчиво толкающія мысль къ признанію „сѣверной“ гипотезы о родинѣ человѣчества.

Правдоподобность этой гипотезы еще увеличивается при сопоставленіи съ данными біологическихъ наукъ, добытыми въ недавнее время. Позволимъ себѣ вкратцѣ остановиться на нихъ.

II

Извѣстно, что во всѣхъ странахъ земного шара условія жизни мѣнялись настолько сильно, что животный міръ долженъ былъ многократно совершать переселенія. Въстѣ съ перемѣною среды мѣнялись постепенно организмы животныхъ, появлялись новые виды. О мнѣжествѣ исчезнувшихъ видовъ можно судить по минерализовавшимся (окаменѣвшимъ) остаткамъ ихъ и по отпечаткамъ въ минеральной средѣ. Палеонтологія, изучающая именно эти остатки, устанавливаетъ преемственность видовъ по нахожденію ихъ остатковъ въ слояхъ различныхъ геологическихъ періодовъ.

Такимъ путемъ установлено, что большая часть высшихъ млекопитающихъ и птицъ является выходцами съ сѣвера, и что изъ сѣверныхъ областей происходили могучія расселенія животныхъ въ разныя южныя страны.

Въ частности, обезьяны, въ низшихъ ихъ формахъ, появляются уже въ третичной системѣ (когда на сѣверѣ былъ жаркій климатъ) и притомъ въ началѣ этой системы. Всѣ многочисленные остатки этихъ первообезьянъ найдены только въ Европѣ и Сѣв. Америкѣ. Въ этихъ же странахъ шло постепенное развитіе и совершенствованіе обезьянъ. Когда сухой климатъ эоценоваго времени смѣнился на сѣверѣ влажнымъ климатомъ олигоцена, тамъ появилась роскошная растительность, и обезьяны стали типично древесными животными, т. е. изъ четвероногихъ превратились въ четверорукихъ. Человѣкообразныя обезьяны, остатки которыхъ находятъ исключительно на Европо-Азіатскомъ материкѣ, появляются уже позднѣе, когда, вслѣдствіе измѣненія климатическихъ условій, могло начаться обрѣдѣніе лѣсовъ, и обезьяны съ хорошо развитыми хватательными конечностями должны были приспособляться къ передвиженію по землѣ. Чтобы имѣть возможность хватать пищу, добычу и т. д., онѣ должны были приподыматься на заднихъ конечностяхъ (какъ это дѣлаютъ и современные человѣкообразныя обезьяны). Отсюда шагъ за шагомъ—превращеніе четверорукихъ въ двуногихъ.

Слѣдующимъ шагомъ въ переходѣ обезьяны въ человѣка является пользованіе орудіями. Таковыми являются впервые обтесанные кремни—эолиты,—находимые въ міоценовыхъ и даже еще въ олигоценовыхъ отложеніяхъ Европы.

Лишь употребленіе огня даетъ, однако, право на званіе Homo. И когда человѣкоподобные оказались въ пространствѣ между областами льдовъ, только тѣ изъ нихъ смогли выжить, не погибнуть, которые постепенно научились не только поддерживать случайно возникшій (напр., отъ молніи) огонь, но сами разводять и сохранять его. Огонь давалъ свѣтъ, тепло, защищалъ отъ враговъ, помогалъ дѣлать пищу болѣе удобоваримой. А такъ какъ огонь, разъ разведенный, надо тщательно сохранять, то вокругъ него объединялись семьи, развивалась общественность, появлялись болѣе сложныя формы рѣчи и т. д.—вырабатывался *человѣкъ*. И вполне естественно, что всѣ новыя приспособленія тѣла и души, всѣ эти прогрессивныя приобрѣтенія въ большей мѣрѣ вызывались тяжелыми условіями жизни сѣвернаго климата, чѣмъ безпечальное существованіе „на всемъ готовомъ“ въ роскошной приро-

дѣ жаркихъ странъ. Вѣдь удостовѣренъ тотъ фактъ, что на Великомъ океанѣ есть острова, жители которыхъ даже утратили умѣніе пользоваться огнемъ — за ненадобностью!

Когда первые люди стали страдать отъ холода, они прятались въ пещеры, пользовались огнемъ и, наконецъ, кутались въ звѣриныя шкуры. Собственный волосной покровъ становился излишнимъ, даже вреднымъ, и постепенно утрачивался; между тѣмъ, человѣкообразныя обезьяны, живущія въ самыхъ знойныхъ странахъ, и, разумѣется, не пользующіяся одеждою, покрыты густыми волосами.

Если мы перейдемъ отъ первыхъ людей къ позднѣйшимъ поколѣніямъ, къ т. наз. „оленьему человѣку“, то, судя по отложеніямъ, можно утверждать, что въ средней Европѣ онъ появился впервые лишь со льдами послѣдняго ледниковаго періода, въ сопровожденіи сѣвернаго оленя и цѣлага ряда другихъ полярныхъ животныхъ, отгбсненныхъ, какъ, повидимому, и онъ съ сѣвера.

„Совпаденія данныхъ сравнительной миѳологіи съ результатами геологическихъ и біологическихъ наукъ слишкомъ велики, чтобы не обращать на это вниманія“, справедливо замѣчаетъ г. Елачичъ. Пусть гипотеза о Крайнѣмъ Сѣверѣ, какъ родинѣ человѣчества, пока еще только гипотеза; пусть для провѣрки ея и для обращенія въ признанную теорію понадобится много-много труда, — но данныя такъ ярки, правдоподобность гипотезы такъ велика, передъ изслѣдователемъ развертывается такая широкая захватывающая проблема, что, несомнѣнно, вниманіе ученыхъ обратится на эту гипотезу, и она дастъ мощнѣйшій толчокъ дѣлу изученія интереснаго вопроса о происхожденіи человѣчества.

Б. П.

Родина Ломоносова.

(въ началѣ своей исторической извѣстности).

(См. № 2-й „Извѣстій“).

При существованіи славнаго города, окруженнаго густымъ и многочисленнымъ населеніемъ, древняя Чудь, обитавшая на родинѣ Ломоносова, естественно имѣла и особый порядокъ управленія. Во времена болѣе отдаленныя, управленіе старшаго въ родѣ являлось весьма законнымъ и природнымъ началомъ. На такомъ старшинствѣ бывали даже женщины, напримеръ, — Курья и въ Матигорахъ — ея бабка. Но съ теченіемъ времени этотъ порядокъ для строгого сѣдлага населенія, каковымъ являлась Чудь Холмогорская, пересталъ годиться, какъ отжившій свой срокъ, и, вѣроятно, еще задолго до начала Руси, Заволоцкая Чудь объединилась подъ управленіемъ своихъ собственныхъ князей. О существованіи княжеской власти по крайней мѣрѣ паде Чудью холмогорскаго округа настойчиво и убѣжденно говорятъ народныя преданія, коими для подтвержденія исторической правды указано и мѣсто погребенія этихъ князей. Оно было близъ Курострова, тамъ, гдѣ надлежитъ предполагать чудскій некрополь, именно на берегу Курополки къ югу, въ одной верстѣ отъ капища Юмаллы и къ сѣверо-западу отъ окраины Куростровской возвышенности въ самомъ началѣ гладкаго низменнаго луга. Пыль отсюда рѣка удалась къ западу на двѣ версты, и на голой открытой полянѣ вздымается холмикъ въ формѣ правильной усѣченной четырехгранной пирами-

ды высотой въ 1 сажень, а въ длину и ширину по квадрату верхней площадки 8 аршинъ, гдѣ стоитъ на срединѣ часовня съ деревяннымъ крестомъ, воздвигнутымъ еще въ 1678 году по случаю избавленія отъ какой-то страшной эпизоотіи. Подъ этимъ именно холмомъ народная молва и указываетъ мѣсто вѣчнаго покоя *трехъ чудскихъ князей*.²⁾ Еще ничья рука не прикасалась къ тайникамъ сей реликвіи, никакой любитель древности не заглянулъ вглубь насыпи, тогда какъ даже болѣе чѣмъ нужно провѣрить хранимую народомъ исторію о дивныхъ богатствахъ чудскаго некрополя, погребенныхъ въ землю вмѣстѣ со знатными покойниками. По народному преданію, признается семейство *Чудиновыхъ* въ с. Ракульскомъ происходящимъ отъ Чудскаго князя; фамилія эта распространена въ Архангельскѣ. Ракула стоитъ на берегу Двины, сорока пятью верстами выше Холмогоръ; прежде въ ея административный округъ входила и часть родины Ломносова (Матигоры, Быстрокурье); эти Чудиновы могли быть поколѣніемъ именно Холмогорскаго *Чудина*—князька, потому что выше по Двинѣ болѣе густо населенъ былъ Чудью сперва Емецкій округъ, отстоящій отъ Холмогоръ въ сотиѣ верстѣ, ближе его тянулся лишь необитаемый сплошной лѣсной волокъ, имѣвшій только кое-гдѣ по берегу Двины зачатки небольшихъ погостовъ, къ числу которыхъ и относилась Ракула; значить съ той стороны не откуда было выйти князю въ такую пустынную дѣбрь, а изъ Холмогоръ всего скорѣе. Уже съ XI-го вѣка Заволоцкая Чудь имѣла повгородскихъ посадниковъ и подчинялась ихъ власти. Очевидно этому подчиненію имѣлось основное начало въ извѣстнаго приобрѣтенномъ опытѣ населенія уважать своихъ бывшихъ князей и видѣть въ нихъ самый вѣрный залогъ своего внутренняго покоя. Едва ли чудскіе князья могли быть проникнуты государственными стремленіями, но они вполнѣ могли удовлетворять всеѣмъ незатѣйливымъ требованіямъ полудикихъ племенъ, охраняя ихъ отъ вѣшнихъ вражескихъ стремленій, завѣдуя дѣлами по поддержкѣ внутренняго порядка въ мирное время, и являясь вождями при завоевательныхъ движеніяхъ. Власть судейская могла не принадлежать имъ полностью, такъ какъ есть намеки на отправленіе таковой верховнымъ жрецомъ Юмаллы.

Невольно рождается вопросъ:—не могла ли имѣть Заволоцкая Чудь какое либо вліяніе на судьбу нашего отечества, когда оно готовилось обезпечить себя государственнымъ благоустройствомъ. Не видѣли-ли новгородскіе славяне изъ нагляднѣйшаго образца, представляемаго Заволоцкою Чудью, какъ въ тѣ времена было имъ полезно и необходимо твердое единовластіе! Какъ, благодаря ему, даже полудикая Чудь имѣла славный городъ, пользовалась постоянною защитой отъ нападений враговъ и наслаждалась внутреннимъ покоемъ, обративъ свое вниманіе на широчайшую торговлю. Не принимала-ли такимъ образомъ наша сѣверная Заволоцкая Чудь незамѣтное для нея, но видѣннѣе въ исторіи положеніе, давъ уроки нашимъ предкамъ—славянамъ въ образцѣ пользованія управленіемъ собственныхъ князей. Не отсюда ли вольные новгородцы первыми додумались призвать Варяго—Руссовъ на княженіе въ обширной, но разоренной безпорядками странѣ. Ничего неправдоподобнаго не можетъ заключаться въ томъ, что пѣкоторыя ученныя силы паходятъ въ призваніи князей на Русь въ 862-мъ году участіе и сѣверной Чуди, главнымъ образомъ—Заволоцкой.

²⁾ Памятная книга Куростровской церкви 1887 г. л. 4.

Заволоцкая Чудь стояла многимъ выше надъ своими соплеменниками и по развитію и по силѣ. Съ нею не могъ сравниться ни одинъ изъ народовъ нашего Русскаго Сѣвера, время началъ ихъ извѣстности. Это неоспоримо доказуемое первенство имѣло свое основаніе въ лучшемъ порядкѣ общественнаго благоустройства, затѣмъ въ условіяхъ особаго географическаго положенія, но едва-ли не ошутительнѣе того и другого оно проявляло себя въ лучшей обстановкѣ *религіознаго культа*. Здѣсь теперь и сосредоточимъ свое вниманіе, П. Ефименко (слѣдуя исторіи Карамзина т. II, пр. 62; журн. мин. вн. дѣлъ 1852 г. № 7 стр. 115—117; Финск. Вѣст. 1845 г. VI, отд. II, стр. 20) въ своей книжкѣ *Заволоцкая Чудь* пишетъ такъ:—„Въ началѣ XI вѣка на берегахъ Двины былъ торговый городъ Біарміи, въ который лѣтомъ съѣзжались купцы изъ Скандинавіи на славную ярмарку и покупали мѣха. Здѣсь же находилось богатое кладбище, потому что жители имѣли обыкновение зарывать въ могилу часть богатствъ, оставленныхъ умершимъ. Это мѣсто окружено было лѣсомъ и заборомъ, въ срединѣ стоялъ истуканъ бога Юмаллы или Юмаллы, сдѣланный весьма искусно изъ самаго лучшаго дерева; истуканъ былъ украшенъ золотомъ и драгоценными камнями, ярко озарившими все окружающія мѣста. На головѣ Юмаллы блистала золотая корона съ двѣнадцатью рѣдкими камнями, ожерелье его цѣнилось въ 300 марокъ (150 фунтовъ) золота. На колѣнахъ его стояла золотая чаша, наполненная золотыми монетами,—чаша такой величины, что четыре человѣка могли напиться изъ нея досыта. Его одежда превосходила цѣною грузъ самыхъ богатѣйшихъ кораблей“. Штурлезонъ, описывая то же самое, упоминаетъ чашу *серебряную* (Карамзинъ. Исторія Россіи, ж. II, пр. 62); ученый Костренъ подтверждаетъ изложенную повѣсть народными преданіями о *покровищахъ славнаго города*. Одно изъ этихъ преданій, занесенное въ самую новую книгу Куростровской церкви (за 1887 г. листъ 4-й), гласитъ:—„Идолъ Юмаллы былъ слитъ изъ серебра, и прикрѣпленъ къ самому большому дереву. Онъ держалъ въ рукахъ большую чашу. Чудь, приходя молиться, жертвовала въ чашу серебро и золото. Ни денегъ ни идола украсть было нельзя, потому что Чудь крѣпко берегла своего бога, постоянно около него стояли часовые, а дабы они не пропустили какихъ либо воровъ, около самаго идола были проведены пружины; кто дотронется до идола, хотя однимъ пальцемъ, сейчасъ пружины заиграютъ, зазвенятъ разнаго рода колокольчики, и тутъ не уйдешь никуда, часовые сейчасъ-же подберутъ, а окаянная Чудь поджаритъ па сковородѣ, да и принесетъ въ жертву своему идолу“. Мѣстообываніемъ такого знаменитаго идола былъ извѣстный уже *Куростровскій ельникъ*, на что указываетъ преданіе. Въ памятной книгѣ Куростровской церкви пишется:—„Еще въ недавнее время *ельникъ* этотъ былъ предметомъ многихъ суевѣрій. Говорили, что тутъ живетъ духъ *Скарбникъ*, оберегающій кладъ, оставшійся отъ Чуди. Позднѣе называли духа *Кривымъ Оаддейкомъ*, который заставлялъ людей блуждать въ рошѣ; мимо ельника, особенно въ ночное время, боялись проѣзжать и проходить, а раскольники считали его священной роцею и до 1840-го года хоронили туда покойниковъ (кн. 1887 г. л. 4). Что именно Куростровскій, а не другой какой ельникъ хранилъ въ пѣдрахъ своихъ досточтимое когда-то чудское капище Юмаллы, это свидѣлствуютъ прежде всего указанія на близость его къ славному городу Біарміи, а главное на то, что кругомъ капища разбрасывался и некрополь. Чудское

кладбище ясно опредѣляется могильнымъ холмомъ надъ тремя князьями и находкою чудскаго скелета близъ того мѣста въ 1865 году; оно какъ разъ приближается къ остаткамъ нынѣшняго ельника, а прежде входило и въ самый его районъ. Самое же мѣсто, гдѣ могъ стоять знаменитый идолъ, живописно и теперь, хотя отъ ельника осталась только жалкая тѣнь прежняго величія. Тогда же здѣсь былъ дивный уголокъ въ видѣ острокопечнаго длиннаго и высокаго мыса, со всѣхъ сторонъ окруженнаго водою, кромѣ восточной части. Вѣчный священный подавляющій мракъ царилъ подъ гигантскими елями; вѣтры и бури никогда не проникали сквозь дѣвственную чащу; невольно даже въ самую крѣпкую душу здѣсь могли исходить трепетныя чувства, и вѣроятно умѣлъ пошматъ и цѣнить красоты природы даже дикій Чудинъ, когда принесъ сюда своего идола и поставилъ его подъ сѣнію массивнѣйшаго ветерана этой въ то время нетронутой роци. Съ какой поры въ Куростровскомъ ельникѣ оказался знаменитый идолъ, преданіе не говоритъ, но вѣроятно онъ нашелъ тутъ мѣсто не ранѣе знакомства Чуди или со скандинавами или повгородцами, которые и сообщили нашему Сѣверу начала своей культуры. Существуетъ въ народѣ смутная молва, что идолъ Юмаллы былъ будто бы на Ухть-островѣ, гдѣ его южная оконечность зовется *Юрмолою*, также какъ и окрестности Куростровскаго ельника, — но если тамъ идолъ и находился, то его однако ни въ коемъ случаѣ нельзя было отождествлять его достоинство съ идоломъ Куростровскаго ельника, потому что преданія и исторія признаютъ знаменитымъ лишь идола въ Чудскомъ некрополѣ близъ славнаго города Біарміи. Очень возможно по связи съ этимъ допустить, что Заволоцкая Чудь могла поставить въ Куростровскомъ ельникѣ близъ своей столицы драгоцѣнный идолъ или въ благодарность Юмаллѣ за успѣшную международную торговлю, или же въ качествѣ просительной жертвы къ успѣху въ своихъ промыслахъ. Самый же городъ былъ, вѣроятно, отъ начала его посвященъ покровителю некрополя божеству *Кольме*, и такимъ образомъ здѣсь все приобрѣло себѣ священное значеніе, на память о чемъ и осталось названіе *Юрмола* у всего прилежащаго ельнику гладкаго пространства съ сѣверо-восточной стороны Курострова. Это еще разъ и наглядно подтверждаетъ, что мѣстность, до сихъ поръ сохранившая названіе чудскаго верховнаго божества, когда-то была дѣйствительнымъ мѣстомъ и религіознаго поклоненія ему.

Въ культурномъ отношеніи древняя Заволоцкая Чудь, когда сдѣлалась уже исторически извѣстною, едва-ли много отличалось отъ кievскихъ или повгородскихъ славянъ, едва-ли она могла быть въ разрядѣ полудикарей, въ строжайшемъ смыслѣ этого слова, потому что ея развитіе далеко опередило всѣхъ остальныхъ соплеменниковъ. Прежде всего Заволоцкая Чудь жила осѣдло, имѣя столицу Кольмъ, крѣпостныя пригороды, погосты и большія поселенія. Затѣмъ, она имѣла особенно благоустроенный свой религіозный ритуаль, имѣла идольское капище, хотя и открытое, по обычному порядку и у славянъ того времени, однако имѣвшее внутри особую обстановку. Сказанія о богатствахъ идола Юмаллы, о приспособленіяхъ къ защитѣ отъ воровъ и вообще отъ дерзновенныхъ посягательствъ на святиню, сказанія о славныхъ чародѣяхъ или шаманахъ, о сокровищахъ погребаемыхъ съ умершими и посвящавшихся богамъ, все это достаточно указываетъ на знакомство нашей Чуди съ культурными началами. Далѣе, Чудь Заволоцкая имѣла князей; для защиты отъ враговъ она возводила довольно хорошіе го-

родки или крѣпостныя насыпи, открывая съ нимъ умѣлыя и правильныя дѣйствія. Въ домашнемъ обиходѣ она имѣла нѣкоторое знакомство съ хлѣбопашествомъ, чего не знали совсѣмъ ея бродячіе соплеменники, практиковала солеварный промыселъ, не говоря уже о звѣриной и рыбной ловлѣ, о травлѣ лосей и оленей. Орудіями охоты и самозащиты были конья, луки, стрѣлы, топоры, ножи; инструментами для обработки земли и возведенія крѣпостей служили заступы, лопаты, копачи (родъ кирки), все это имѣлось частью изъ кремня, частью желѣзное. О желѣзѣ древняя Чудь, вѣроятно, знала очень давно, потому что вблизи Курострова имѣла населенное мѣсто подъ названіемъ Ровдина, т. е. желѣзная гора. Пользуясь желѣзными орудіями, Заволоцкая Чудь уже мало пользовалась ямами или пещерами для жительства, но строила изъ бревенъ лачуги съ неизмѣнною въ срединѣ *каменкою*, т. е. каменною печью вродѣ той, что можно видѣть въ курныхъ баняхъ. На раскаленныхъ булыжникахъ этой каменки жарили мясо и рыбу, пекли *шеньги*, т. е. хлѣбные лепешки, эти несомнѣнные прототипы нашихъ *шанезисекъ*, здѣсь же кипятили воду и варили пищу, бросая въ бадьи или корытца съ водою и пищею накалившіеся камни. Заволоцкая Чудь съ доисторическаго еще времени имѣла очень широкую торговлю со скандинавами, англо-саксами, со всѣми чудскими и финскими народами, съ Югорской Чудью и чрезъ нее съ Сибирью, съ повгородцами и другими славянами, съ камскими болгарами, а черезъ нихъ и съ дальне-восточными народами. Предметами торговли были пушные мѣха, соль, моржевые клыки, и другіе продукты. Торговля велась и мѣновая и на деньги, что, конечно, само собою подтверждается изъ разсказовъ о богатствахъ Юмаллы и некрополя. Эта международная торговля безъ сомнѣнія развертывала культурную жизнь нашего Двинскаго Заволочья и помимо простаго знакомства доставляла широкую извѣстность и широкій почетъ славному городу Біармін со всѣмъ его чудскимъ населеніемъ. Уже Штурлезонъ, исландскій лѣтописецъ, писалъ о сказочныхъ богатствахъ Юмаллы, норвежцы интересовались даже земледѣліемъ, привившимся въ бытѣ Заволоцкой Чуди, и говорили о немъ, какъ предметѣ, стоившемъ особаго вниманія; повгородцы соблазнялись выгодами отъ широкаго ясака, который издавна отсюда получала безъ борьбы и усмирительныхъ походовъ; сѣверные сосѣди массою тяготѣли къ славному святилищу и несли въ его пѣдра богатые вклады. Двинское Заволочье составляло центръ общаго вниманія и было оно таковымъ включительно по первую четверть XI вѣка.

Свящ. Арк. Грандилевскій.

В ъ в ѣ ж ѣ.

(Изъ жизни лопарей).

Тусклый день безъ солнца, точно сумерки.

На сурово-безжизненномъ, снѣжномъ пространствѣ тундры черпѣть только одна точка. Отъ нея въ неподвижномъ морозномъ воздухѣ стелется сѣдая полоска дыма.

Снѣжная даль кажется безпредѣльной. Тяжелыя громады безпорядочно нагроможденныхъ всюду каменныхъ грядъ, смотрящихъ изъ подъ снѣжнаго покрова сѣрыми пятнами, утомляютъ своимъ однообразіемъ и, подавляя суровымъ величіемъ, вызываютъ тоску.

Снѣжная пустыня замерла. Она хранитъ вѣковую тишину. Ни звука...

Если подойти ближе къ чернѣющей точкѣ, то у одинокой, карявой сосны, съ обломанными бурей сучьями, можно различить десятокъ колыбевъ, воткнутыхъ въ снѣгъ и покрытыхъ кусками задымленной, старой парусины. Это—лопарская вѣжа.

Подъ защитой занпатапой парусины приотилась лопарская семья. На срединѣ вѣжи слегка потрескиваютъ сырыя дрова въ маленькомъ кострѣ. Когда пламя охватываетъ ихъ, изъ нихъ съ шумомъ вырывается воздухъ, а когда дрова разгораются хорошо, вылетаетъ снопомъ искръ и пламя быстро поднимается вверхъ.

Костеръ горитъ давно. На мѣстѣ его уже образовалось небольшое углубленіе и куча золы.

Сосна, подъ которой горитъ огонь, задымилась до половины. Мѣстами на ней виситъ, подобно паутинѣ, сажа.

Огонь лижетъ сердцевину дерева, дымъ вьется по стволу и уходитъ отверстіемъ вверху.

У огня поставленъ котель. Вода въ немъ давно кипитъ и въ вѣжѣ пахнетъ плохо просоленной испорченной рыбой.

Прямо противъ того мѣста, гдѣ приподнимаютъ парусину, когда пролѣзаютъ въ вѣжу, на оленьей шкурѣ, брошенной на землю, лежитъ на спинѣ подростокъ—лопарь. Онъ какъ то въ сторону откинулъ правую ногу. Нога вздрагиваетъ и корчится. Подъ разстегнутой кумачной рубашкой часто и перовоно поднимается грудь лежащаго.

Лицо мальчика, съ широко раскрытыми глазами, блѣдно, и черные волосы въ безпорядкѣ сбились на влажномъ, покрытомъ холоднымъ потомъ лбу.

Кожаный верхъ оленьихъ яровъ, въ которые обуты ноги мальчика, разстегнуть и приспущены съ живота, открывая разорванные мускулы праваго паха, откуда сочится теплая кровь.

Въ рану попало много бѣлыхъ шерстинокъ. Мальчика бьетъ лихорадка и откинутая нога его быстро вздрагиваетъ.

Маленькая черноволосяя женщина, съ испуганнымъ лицомъ, осторожно льетъ на рану воду изъ мѣднаго чайника. Она старается отмыть шерстинки.

Когда струя воды раздражаетъ рану, мальчикъ громко стонетъ и по щекамъ его текутъ слезы.

Напротивъ, изъ подъ оленьей шкуры, выглядываетъ удивленное лицо дѣвочки. Она не знаетъ, какъ ей быть. Сначала она внимательно смотритъ, потомъ начинаетъ громко плакать и, испугавшись собственнаго плача, быстро натягиваетъ голой рученкой оленью шкуру себѣ на голову. Забравшись подъ шкуру, дѣвочка долго ворочается подъ ней, потомъ нерѣшительно снова высовываетъ голову и начинаетъ смотреть.

Тутъ-же рядомъ, въ маленькой лодочкѣ—„кихткымъ“, закутанный въ мягкую оленью шкуру,—спитъ младенецъ. У него открыто только лицо. Младенецъ часто просыпается отъ голода и плачетъ, но матери некогда его покормить.

Маленькая женщина откладываетъ въ сторону чайникъ съ водой, беретъ однимъ концомъ „кихткымъ“ на колѣно и качаетъ.

Лицо ея сильно озабочено. Она давно ждетъ мужа и ей хочется, чтобы онъ скорѣе пріѣхалъ изъ стада въ вѣжу, пужно посовѣтоваться, какъ помочь раненому брату...

...Мало вырастаютъ мальчиковъ у лопарей, много умираетъ ихъ отъ болѣзней, а тутъ-же еще несчастія,—думаетъ она, покачивая за конецъ „кихткымъ“, гдѣ засыпаетъ ея сынъ. Братъ ея всегда хорошо ѣздилъ на оленяхъ, а сегодня, когда гналъ ихъ по тундрѣ, какъ на бѣду, конецъ „хорея“, которымъ онъ подгонялъ ихъ, уткнулся въ снѣгъ, а другой прокололъ одежду и прошелъ въ пахъ... Больно было бѣдному мальчику, но у него еще хватило силъ вытащить заостренный конецъ изъ раны. Потомъ ужъ онъ свалился на сани, и олени пришли съ нимъ къ вѣжѣ... Она услышала, какъ заскрипѣлъ снѣгъ у вѣжи. Вылѣзла и испугалась. Братъ лежалъ поперекъ саней съ раскинутыми руками, какъ мертвый. Это ужъ она оживила его... Если бы былъ дома мужъ, онъ слѣзилъ бы на озеро Акко. Тамъ живетъ старшій Андрей. Онъ давно прячется отъ „батьковъ“, и, безъ людей, въ горахъ, гдѣ никто не бывалъ, приносить оленя въ жертву „Каврею“, хозяину тундры. Андрей одинъ умѣетъ заживлять раны. Когда пужно онъ заговариваетъ кровь. Но мужа нѣтъ, и уѣхать изъ вѣжи нельзя: двое маленькихъ ребятъ и раненый братъ. Уѣдешь, а волки... Ихъ много прячется за грядями камней, и они любятъ теплую кровь и внутренности...

Мальчикъ стиснулъ зубы и слабо стонетъ. Треснуло полѣно. Снопъ мелкихъ искръ вылетѣлъ изъ костра.

Уха въ котлѣ выкинула, но никто не думаетъ о ней. Черноглазая дѣвочка пугливо смотритъ изъ подъ шкуры.

Въ тундрѣ тихо. Все замерло. И, кажется, за тишиной приближается что-то страшное.

Поползли сумерки, и горы стали угрюмѣе, а темные обрывы мрачнѣе.

...Мужа долго нѣтъ... Мало выходитъ мальчиковъ у лопарей... думаетъ маленькая женщина, склоняясь надъ раненымъ братомъ.

Священникъ В. Мелетіевъ.

Кулойскія соляныя озера и источники въ связи съ использованіемъ ихъ въ лечебныхъ цѣляхъ.

Въ 35 верстахъ отъ г. Пинеги къ Сѣверу по р. Кулою находятся соляныя озера, принадлежавшія до 1867 г. казнѣ. Здѣсь сооружены были казной варницы для добыванія соли. Въ варницахъ помѣщались большіе четырехугольные плоскіе котлы (черены), подъ которыми вырыты въ землѣ ямы. Въ котлы по трубамъ напускали непрерывно два дѣя соленой воды (разсола) изъ озера. Воду выпаривали, разводя и поддерживая въ ямахъ сильный огонь. Вода испарялась, а на днѣ котловъ оставалась соль. Въ варницахъ не было дымовыхъ трубъ, а потому дымъ наполнялъ всю варницу, какъ въ курной избѣ; соль же пахла дымомъ.

Въ 1867 году, вслѣдствіе безпрепятственнаго ввоза соли моремъ изъ-за границы въ Архангельскъ, цѣна на соль пала, и казна, не считая производство соли для себя выгоднымъ, продала Кулойскій солеваренный заводъ со всеми постройками (варницы, жилые дома, амбары и проч.) и инвентаремъ купцу Н. И. Русанову; до этого заводъ охранялся солдатами и часть ихъ аммуниціи въ видѣ кремневокъ, рандевъ сохранилась еще до сихъ поръ. С. Кулой называлось тогда посадомъ и все жители его были посадскіе мѣщане. Съ переходомъ завода въ частныя руки, посадъ переименовали въ с. Кулой, а жителей переименовали изъ мѣщанъ въ крестьянъ.

Съ 1868 г. по 1878 г. Н. И. Русановъ производилъ выварку соли, но, благодаря дороговизнѣ дровъ, эта соль не могла конкурировать съ болѣе дешевой заграничной и Н. И. Русановъ терпѣлъ крупныя убытки. 27 лѣтъ тому назадъ, когда акцизъ съ соли былъ снятъ, и соль стала относительно дешева (40—50 к. за пудъ) Кулойскій солеваренный заводъ совершенно прекратилъ выварку соли.

Во всехъ варницахъ Кулойскаго солевареннаго завода вываривалось не болѣе 8 тысячъ пудовъ и соль эта раскупалась для нуждъ Пинежскаго, Мезенскаго и Печорскаго уѣздовъ. Продавалась она по 80 к. за пудъ, а иногда и по 1 руб.

Въ Кулоу три озера соединяются между собою каналами и расположены онѣ близъ с. Кулоя въ $\frac{1}{4}$ версты отъ р. Кулоя, впадающей въ Мезенскую губу. Онѣ расположены среди селенитовыхъ возвышенностей съ тонкимъ слоемъ земли и обнаженными вершинами. Глубина озеръ различная: въ то время, какъ въ большомъ озерѣ глубокое мѣсто не болѣе 4 сажени, въ маломъ есть мѣста значительно глубже. На днѣ озеръ бьютъ соляные ключи съ такою силою, что въ маломъ озерѣ надъ ключемъ зимою почти никогда не бываетъ льда. Изъ послѣдняго, малаго озера, проведена отводная канава въ р. Кулой, по теченію воды тамъ нѣтъ, такъ какъ уровень воды въ р. Кулоу лежитъ на одной горизонтали съ озерами.

Вода въ озерахъ зеленоватая, горько-соленого вкуса.

Весной въ сильное половодье вода изъ р. Кулоя вливается въ озера и разбавляетъ разсолъ до такой степени, что производство соли приходилось на это время приостанавливать. Самый крѣпкій разсолъ падаетъ на мартъ и апрѣль мѣсяцы.

Съ цѣлью добычи болѣе крѣпкаго разсола около озера во время выварки соли была проложена буровая скважина, закрѣпленная желѣзной трубой, по которой соленая вода била изъ подъ земли на поверхность въ видѣ фонтана. Изъ фонтана вода поступала въ деревянный бакъ большихъ размѣровъ, а отсюда ее пускали по трубамъ въ котлы варницъ. Фонтанъ этотъ бьетъ и посейчасъ, не замерзая даже въ сильныя морозы, но бака нѣтъ, и вода, сбѣгая по поверхности земли въ озеро, оставляетъ на землѣ красную грязь. Крестьяне пользуются водой фонтана для творенія хлѣба, а также и для другихъ цѣлей.

Крѣпость Кулойскаго разсола не превышаетъ 2° по Воуэ, и лишь немногимъ крѣпче старорусскихъ источниковъ.

Тѣмъ не менѣе Кулойскіе соляные фонтаны можно было бы использовать для лечебныхъ цѣлей и приспособить ихъ для больныхъ ревматизмомъ и др. болѣзнями.

На первое время мѣстные жители могли бы пріютиться, не ожидая того времени, когда будутъ выстроены спеціальныя лечебныя помѣщенія, въ небольшомъ тепломъ домѣ о пяти комнатахъ, который расположенъ близъ озеръ. Здѣсь же можно устроить ванны изъ настоя сосновыхъ иголь, такъ какъ вокругъ Кулоя изобиліе соснаго лѣса.

Пути сообщенія г. Пинеги съ с. Кулоемъ двухъ родовъ: водой, на лодкахъ по р. Кулою, и по тракту.

Дорога отъ города до р. Кулоя на протяженіи 8 верстъ идетъ заливными лугами. Рѣка Кулой вполне судоходна во всякое, даже въ засушливое лѣто.

По берегу р. Кулоя лугами есть колесная дорога, но, къ сожалѣнію, нѣтъ мостиковъ черезъ рвы и канавы.

Съ постройкой небольшихъ мостовъ дорога въ с. Кулой на протяженіи 25 верстъ пройдетъ по ровному лугу, и только 10 верстъ пролегаетъ основнымъ боромъ съ двумя небольшими горками.

Существуетъ большая дорога отъ г. Пинеги до с. Кулоя боромъ, но она очень гориста и тряска, благодаря выбоинамъ и глубокимъ колеямъ.

Принимая во вниманіе, что много больныхъ уроженцевъ нашего края, нуждающихся въ леченіи минеральными водами, остаются безъ всякаго леченія, несмотря на „свои“ мѣстныя минеральныя воды, я полагаю, что надлежало бы обратить вниманіе на эти природныя богатства и вызвать къ жизни наши минеральныя воды на благо немущихъ больныхъ.

А. С. Неклюдовъ.

Объ удлинненіи навигаціи на Бѣломъ морѣ.

Въ № 15-мъ „Извѣстій“ за 1909 г. напечатана интересная и содержательная статья подъ заглавіемъ „Сѣверъ Россіи и удлинненіе навигаціи на Бѣломъ морѣ“, въ которой инженеръ Д. Любавинъ справедливо основываясь на историческомъ значеніи нашего Сѣвера, какъ въ отдаленномъ прошломъ, такъ и въ настоящее время, указываетъ на время эпохи Петра I-го, съ котораго и начинается собственно доступная нашему изслѣдованію и критикѣ культурная дѣятельность на Сѣверѣ, вообще, а въ частности и Архангельскомъ портѣ.

Со времени Петра I-го наше правительство начинаетъ принимать на Сѣверѣ рядъ всевозможныхъ мѣръ для развитія морской торговли, а также мореходства и судостроенія. Съ этого же времени начинаютъ улучшать и главный портъ Сѣвера—Архангельскъ и въ настоящее время Архангельскій портъ доведенъ до степени лучшихъ портовъ Россіи, а однако развитіе морской торговли идетъ довольно вяло; изъ приложенной къ статьѣ г. Любавина таблицы I-й мы видимъ, что въ 10 ти лѣтній періодъ дѣятельности Архангельскій портъ мало прогрессировалъ; возьмемъ на удачу данные за 2 года 1900 г. и 1908 г., ввозъ и вывозъ выразился въ слѣдующихъ цифрахъ: въ 1900 году привезено изъ за-границы 2,601,051 пуд. на сумму 2,157,640 руб., вывезено на сумму 12,591,728 руб.

Въ 1908 году привезено изъ за-границы—3,394,753 пуд. на сумму 2,692,818 руб., вывезено за-границу на 12,468,096 руб.; лишь тоннажъ груза за этотъ періодъ возросъ почти вдвое, съ 24,790,096 пудовъ до 43,603,926 пуд. (последнія двѣ суммы цифръ ничего не говорятъ о благоденствіи порта).

Таблица II уже ясно показываетъ какъ вообще туго идетъ развитіе нашей русской торговли и мореходства на Сѣверѣ. Причины медленнаго развитія Сѣвера г. Любавинъ видитъ въ кратковременности навигаціи на Сѣверѣ, находящейся въ зависимости отчасти отъ вскрытія и замерзанія рѣкъ, а главнымъ образомъ Сѣверной Двины и отъ льдовъ на Бѣломъ морѣ, задерживающихъ открытіе навигаціи иногда на цѣлый мѣсяцъ послѣ вскрытія Сѣв. Двины; справедливость доводовъ автора не подлежитъ сомнѣнію. Далѣе, авторъ статьи предлагаетъ для устраненія вышеупомянутыхъ препятствій и вообще для продленія навигаціи на Бѣломъ морѣ два способа: 1-й—это устроить аванъ-портъ у Желѣзныхъ воротъ (при входѣ въ устьѣ рѣки Сѣв. Двины) и 2-й—обзавестись двумя сильными ледоколами для Архангельскаго порта.

Въ этой замѣткѣ я не имѣю намѣренія разбирать и критиковать взгляды и выводы автора, а лишь, придавая весьма серьезное значеніе его статьѣ, не могу умолчать о томъ вопросѣ, которымъ живо интересуюсь много лѣтъ самъ и изучаю его; можетъ быть и подхожу къ этому-же вопросу нѣсколько съ другой стороны, но, думаю также, что для развитія нашего Сѣвера вообще и въ частности Архангельскаго порта именно необходимо удлинненіе навигаціи; только черезъ удлинненіе навигаціи и возможно развитіе нашего Сѣвера. Который изъ предлагаемыхъ способовъ удлинненія навигаціи болѣе цѣлесообразенъ и болѣе достигаетъ цѣли, какъ для всего нашего Сѣвера вообще, такъ въ частности и для Архангельскаго порта—при помощи-ли ледоколовъ или при сооруженіи морскаго аванъ-порта? Вотъ на эту тему я и хочу высказать свои соображенія, которыя можетъ быть прольютъ кое какой свѣтъ на затронутый вопросъ.

Въ прошломъ 1909 году я имѣлъ честь выступить въ Архангельскомъ О-вѣ изученія Русскаго Сѣвера съ докладомъ: „Бѣломорскіе льды осенью, зимой и весной“, гдѣ въ концѣ доклада высказывалъ пожеланіе оборудованія портовъ на Сѣверѣ, а главнымъ образомъ устройства аванъ-порта въ Архангельскѣ; но, не смѣя считать себя компетентнымъ въ затронутомъ тогда вопросѣ, я продолжалъ мои наблюденія надъ льдами какъ Бѣлаго моря, такъ и надъ замерзающимъ рѣкъ и главнымъ образомъ Сѣверной Двины, и командуя пароходомъ, приспособленнымъ къ ломкѣ льда, въ прошедшую осень на практикѣ убѣдился, что ледоколы у насъ на Сѣверѣ не только полезны, но, по моему убѣжденію, прямо необходимы, и что удлинненіе навигаціи на Сѣверѣ легко возможно, что подтверждаютъ печатающіеся въ Архангельскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ за 1909—1910 г.г. бюллетени Бѣломорскихъ маяковъ; для примѣра беру свѣдѣнія о состояніи льдовъ отъ 29 декабря 1909 года, изъ которыхъ видно, что все Бѣлое море свободно отъ льдовъ, только около Мудьюжскаго маяка, т. е. почти у самаго устья рѣки Сѣверной Двины, „толщина—припая льда около 1 фута, на пространствѣ 5 верствъ, далѣе на морѣ рѣдкіе льды“, значитъ въ это время Бѣлое море доступно для плаванія не только сильнымъ ледоколамъ, но и простымъ стальнымъ паро-

вымъ судамъ. Если пароходъ, которымъ я командовалъ, ломалъ ледъ до 8 вершковъ, при мощности машины 356 индикаторныхъ силъ, то, безъ сомнѣнн, пароходы въ 1000 индикаторн. силъ, могутъ ломать льды гораздо толще; если мы на вышеупомянутомъ пароходѣ вышли на море изъ Архангельска въ сильные 26—28^о морозы сплошнымъ двинскимъ льдомъ, толщиной 6—8 вершковъ и вернулись 30 ноябрю въ устье Двины и стали на зимовку, въ 30 верстахъ отъ моря въ устьѣ Двины, то, очевидно, удлинненіе навигаціи возможно; а потому вопросъ, поднятый г. Любавинымъ объ удлинненіи навигаціи, есть вопросъ назрѣвшій и своевременный.

Теперь остается сказать, который изъ способовъ, представленныхъ авторомъ, болѣе полезенъ и легче осуществимъ? Хотя небольшой, но практической опытъ позволяетъ мнѣ высказать свой взглядъ на этотъ вопросъ. Думаю, что легче и лучше достигнуть удлинненія навигаціи при посредствѣ сооруженія аванъ-порта. Мои соображенія базируются на слѣдующихъ основаніяхъ: какъ я выше приводилъ, Бѣлое море открыто до 1 января отъ льдовъ, значить при наличіи морского аванъ-порта борьба со льдомъ съ октября по январь сама собою исключается, а если даже и встрѣтятся годы, когда Бѣлое море около устья р. Сѣверной Двины будетъ покрыто плавающими льдами или даже припаемъ до 5 верствъ, то все таки борьба со льдами на морскомъ просторѣ для судовъ и ледоколовъ гораздо легче, чѣмъ въ узкихъ устьяхъ рѣки, каковы устья р. Двины, на протяженіи 60 верствъ; наконецъ на морѣ борьбѣ со льдами будутъ помогать вѣтры, которые или относятъ льды отъ береговъ или, разводя волненіе, ломаютъ ихъ. Борьба съ рѣчными льдами, болѣе прочными, крѣпкими, какъ прѣсноводные, еще усугубляется тѣсною фарватера, его извилистостью и мелководіемъ, а между тѣмъ никакой помощи отъ вѣтровъ въ рѣкѣ ждать нельзя; все, что сломаетъ хотя бы сильный ледоколъ, будетъ смерзаться тутъ же на мѣстѣ, а теченіе рѣки, унося ломаный ледъ внизъ по руслу, фарватеру, въ своихъ изгибахъ будетъ образовывать ледяные заторы, и мнѣ думается, что самые сильные ледоколы, могутъ поддерживать русло чистымъ до города Архангельска не болѣе одного мѣсяца, считая послѣ осеннихъ мѣсяцевъ; но, кромѣ того, нужно считаться и съ движеніемъ судовъ грузовыхъ, приходящихъ по руслу, сдѣланному ледоколами; для судовъ этихъ нужно не одно узкое русло, имъ нужно причаливаться, поворачиваться носомъ къ выходу; нужны и другіе маневры, связанные съ погрузкой и выгрузкой товаровъ, а всему этому будутъ препятствовать льды; заторы на рѣкѣ, даже безъ ломки льда ледоколами и посейчасъ существуютъ; эти препятствія уже пришлось испытать какъ мнѣ, 20—21 ноября 1909 г., такъ и ледоколу „Лебединъ“, за недѣлю до того времени проводившему 2 парохода; заторъ, въ которомъ мы застряли около входа въ рукавъ рѣки Маймаксы (около лѣсопильнаго Удѣльнаго завода), былъ шириной около 60 саж. и ледъ набитъ былъ до дна. Вотъ эти соображенія ясно указываютъ, что для удлинненія навигаціи прежде всего необходимъ аванъ-портъ; конечно нужны и ледоколы; они также могутъ удлиннить навигацію, какъ я выше говорилъ, на мѣсяць; но все-же этого недостаточно. Разъ море открыто, нужно стремиться къ морю, ну жещъ морской портъ и желѣзная дорога къ нему, тогда мы удлиннимъ навигацію, не на одинъ мѣсяць, а на три, по крайней мѣрѣ; если затраты на сооруженіе морского аванъ-порта, сравнительно съ затратами на приоб-

рѣшеніе ледоколовъ велики, то вскорѣ эти затраты окупятся, между тѣмъ, небольшія на первый взглядъ затраты на ледоколы, потребуютъ массу другихъ вспомогательныхъ побочныхъ расходовъ, въ видѣ выпрямленій русла, углубленій, и т. п. расходовъ, которые въ конечномъ итогѣ будутъ накапливаться и борьба со льдомъ въ рѣкѣ окажется лишь Сифизовой работой.

И. Ануфриевъ.

Отъ членовъ—корреспондентовъ А. Д. И. Р. С.

Зимняя торговля на Печорѣ, Архангельской губерніи.

Нынешній годъ, или вѣрнѣе сказать—нынешняя зима должна считаться для здѣшняго торговаго люда особенно удачной по торговымъ операціямъ, благодаря скорой и очень выгодной распродажѣ почти всѣхъ печорскихъ товаровъ на ярмаркахъ—Никольской въ Пинегѣ, и Крещенской на Вайкѣ, Волог. губ. Исключеніе составляетъ лишь печорская семга, которая не только не дала никакихъ барышей, но, пожалуй, даже принесла нѣкоторый убытокъ. Особенно хорошіе барыши заработали здѣшніе торговцы на пушныхъ товарахъ, на которые и нынѣ стоятъ здѣсь, на мѣстѣ, высокія цѣны. Провозъ товаровъ на ярмарку въ Пинегу былъ нынѣ не дешевъ: отъ Пустозерска до Устьцильмы—40—50 коп. и отъ Устьцильмы до Пинеги—1 руб. 20 коп. съ пуда, а на Вайку—гораздо дешевле: отъ Пустозерска до Устьцильмы 35—40 коп. и отъ Устьцильмы до с. Вайки—80 коп. Въ общемъ-же всѣ здѣшніе торговцы чувствуютъ себя весьма довольными своими торговыми успѣхами, какъ въ Пинегѣ, такъ и на Вайкѣ, и говорятъ, что такіе счастливые горы выпадаютъ на ихъ долю далеко не часто. Хвалятся заработками и возчики кладь, ѣздившіе въ Пинегу, благодаря высокой провозной платѣ, по извозчики, ѣздившіе на Вайку, уже не такъ довольны своими заработками, хотя, впрочемъ, и они особенно не жалуются на свою судьбу.

Нижеслѣдующая таблица показываетъ всѣ результаты, полученные здѣшними торговцами отъ ихъ торговыхъ операцій на ярмаркахъ въ Пинегѣ и на Вайкѣ.

Покупка товаровъ на мѣстѣ.

	Продажа на ярмаркахъ.	
	Въ Пинегѣ.	На Вайкѣ.
Печорская семга, крупная, за пудъ 16—17 р.	18 руб.	14 руб. бракъ.
Бѣлая рыба: нельма крупная, за пудъ 6 руб.	11 руб.	9 руб. „
сиги и пеляди:		
по 40 шт. въ пудѣ 2 руб. 40 коп.	4 руб. 50 коп.	4 руб. 50 коп.
по 30 шт. въ пудѣ 3 руб.	5 руб. 50 коп.	5 руб. 50 коп.
по 20 шт. въ пудѣ 4 руб. 30 коп.	6 руб. 70 коп.	6 руб. 50 коп.
по 13 шт. въ пудѣ 5 руб. 50 коп.	7 руб. 50 коп.	7 руб. 50 коп.
омули соленые, круп-		
ные, отборъ 4 руб.	6 руб. 50 коп.	не б ы л о.
щука свѣжая . . . . . 2 руб.	4 руб. 50 коп.	4 руб. 50 коп.
Куропатка, за пару . . . . . 35—38 к.	52 коп.	52 коп.
Пушнина: лисица . . . . . 9—16 р.	12—18 р.	12—18 р.
„ горностай . . . . . 2—3 р.	3р. 50к.—3р. 80к.	2 руб. 70 коп.
„ песцы бѣлые . . . . . 12 руб.	18 руб.	18 руб.
„ голубцы, еще не		
выблѣвшіеся 2 руб.	12 руб.	не б ы л о.
„ крестоватики . . . . . 80 коп.	1 руб. 40 коп.	не б ы л о.
„ бѣлка . . . . . 25—27 к.	35 коп.	32—35 к.

Пушнина на ярмарки провозится торговцами обыкновенно при себѣ, т. е. въ повозкахъ, въ коихъ ѣдутъ и сами они, такъ что никакихъ особенныхъ расходовъ на провозъ этого товара не требуется.

Священникъ Іоаннъ Михайловъ.

Съ Якшинской ярмарки на Печоръ, Пермской губерніи.

Установленная на Якшинской пристани чердынскими торговцами рождественская ярмарка, или вѣрнѣе переведенная сюда изъ с. Троицко-Печорскаго, нынѣ, какъ сообщаютъ мѣстные обыватели, прошла довольно оживленно, хотя зрянь сънизу пріѣзжало не много.

Главный товаръ здѣсь, со стороны печорцевъ, какъ всегда, пушнина и дичь, а со стороны чердынцевъ хлѣбъ и другіе припасы.

Бѣличьи шкурки, въ виду большого промысла этого звѣрка и сильно поднявшихся цѣнъ, нынѣ имѣли первое мѣсто въ торговлѣ, такъ что всего чердынцами принято здѣсь бѣлки болѣе 200 тысячъ штукъ, считая цѣнами 32—34 коп. за штуку,—на 60,000 рублей, а нѣкоторые увѣряютъ, что бѣлки прошло болѣе чѣмъ на 70 тысячъ, подсчитывая прошедшую чрезъ Якшу бѣлку въ 240 тысячъ штукъ.

Прочей пушнины, какъ-то: куницъ, соболей, лисицъ, выдеръ, росомахъ, горностаевъ и бурыхъ медвѣдей куплено на сумму до 12,000 руб.

Рябчика въ сравненіи съ прежними годами было меньше и покупали 65—70 коп. за пару.

Всего же охотничьяго промысла на Якшу доставлено печорцами на сумму до 90 тысячъ руб.

Рыбы свѣжей и соленой было не много и прошла довольно цѣнно: семга 16—17 руб.; икра нельм. 16 р.; нельма свѣж. 8 р.; малосолая до 6 р. 50 к.; сига свѣж. до 6 р.; сига солен. до 4 р. 65 к.; харьюзы солен. до 4 р. 20 к.; караси свѣж. до 5 р.; щука, налимы свѣж. 4 р. Со стороны чердынцевъ особыхъ партіонныхъ продажъ хлѣба не было, продавали за деньги 11.50—11.80 за куль, а „задатчикамъ“ конечно съ надбавкой „традиціоннаго“ полтинника или рубля, смотря потому, берется ли этотъ куль въ обмѣнъ на привезенный печорцемъ товаръ или же уплата должна быть произведена за него весной, по прибытіи къ нимъ въ деревню торговыхъ каравановъ „благодѣтелей“.

Изъ хлѣбныхъ запродажъ отмѣчаютъ только одну сдѣлку представителя комп. Ульсенъ съ чердынцами Алинымъ и Черныхъ.

Да чердынцы видимо и не торопятся къ продажѣ со своей мукой, слышавъ съ волжскихъ низовъ вздорожаніе цѣнъ на хлѣбъ, который нѣкоторымъ въ первыхъ числахъ декабря удалось купить въ челнахъ около 7 руб., а теперь тамъ цѣны поднялись на 80—90 к. за куль, хотя эти цѣны пока не установились, такъ какъ, по выраженію чердынскихъ хлѣбниковъ, цѣны на хлѣбъ начинаютъ „мякнуть“, т. е. дешеветъ.

Не купившіе почему либо рапѣ, стараются задержать находящіяся въ рукахъ партія муки, выжидая лишнихъ рублевиковъ на куль.

Въ чердынн цѣны на муку и овесъ въ послѣдніе дни тоже стали расти и муку пролаютъ уже 9.40—9.60 за куль, а овесъ 4.—4.20 за 6 пуд.

Въ ярмарку на Якшѣ по обыкновенію королями скупки пушнины являлись купцы Алины, кромѣ ихъ пріѣзжали сюда и новые скупщики, человекъ 8—10 изъ разныхъ мѣстъ *).

*) 2—соликамцевъ, 3—слободскіе, остальные чердынцы же не имѣющие торговли съ Печорой.

Алины у промышленниковъ задатчиковъ бѣлку принимали 30 коп., у партіонныхъ, мѣстныхъ зырянск. торгашей, по 32 коп., на рябчиковъ разница 5 коп. за пару. Прочій товаръ безусловно имѣетъ очень чувствительную разницу, такъ что за шкурки дорогихъ звѣрей промышленникамъ противъ „партіонныхъ“ задатчиковъ приходится подбирать цѣлыми рублями.

Пріѣзжавшіе „новые конкуренты“ такъ конкурентами на словахъ и остались, а на дѣлѣ уѣхали ни съ чѣмъ, пушнины имъ попалло пустяки. Печорцы „предпочитали“ сдавать Алинымъ, не льстясь и на болѣе дорогія цѣны. За бѣлку „конкуренты“ назначали 34—35 коп., за рябчика 75 коп.

Вѣрнѣе, печорцы „не смѣли“ не сдавать свой товаръ чердынцамъ — имъ нуженъ хлѣбъ, а взять негдѣ, чердынцы же ихъ „кормятъ“.

Дома у печорцевъ дѣла съ пушниной обстояли иначе.

Скупщики съ самой осени одинъ за другимъ начали пріѣзжать въ глухія лѣсныя мѣста, прибавляя все болѣе и болѣе цѣны на товары, а потому можно полагать, что хорошихъ товаровъ порядочно ушло и кромѣ Якши, хотя сюда пріѣзжали зыряне изъ такихъ дальнихъ селеній, какъ Кожва и Соколова.

Много пушныхъ товаровъ, какъ сообщаютъ, осталось еще и въ Троицко-Печорскомъ (Мылва) и оттуда ушло на Вычегодскую сторону. Этимъ путемъ сбытъ оказался значительно выгоднѣе противъ Якшинскаго, гдѣ приходилось сдавать исключительно „своимъ“ хозяевамъ чердынцамъ.

Ужъ такова зависимость населенія Печоры отъ чердынцевъ, или, какъ ихъ называютъ печорскіе зыряне — „комусавъ“ и выходъ изъ него возможенъ развѣ при осуществленіи хотя одного изъ широкихъ проектовъ послѣдняго времени о соединеніи края съ государствомъ.

А до этого навѣрное не мало еще утечетъ у печорскаго населенія пота!..

Слово „комуса“ состоитъ изъ двухъ: „коми“ — по вычегодско зырянскому нарѣчію — т. е. свой человекъ и „муса“ — по печорско-зырянскому нарѣчію — любимый, пріятный; такимъ образомъ въ дословномъ переводѣ это зырянское наименованіе надѣляетъ верхомъ совершенства чердынцевъ; другіе печорцы, наприм., пустозерцы, изетари называютъ ихъ „поильцами-кормильцами“ и „своими усольцами-хозяевами“.

Только въ послѣднее время, къ счастью для самихъ печорцевъ, отношенія къ чердынцамъ начали устанавливаться нѣсколько въ сторону отъ ласковыхъ отношеній, какъ это видно изъ примѣра, что товары не отправлялись на Якшу, а останавливались на Мылвѣ, гдѣ ихъ продавали пріѣзжавшимъ сюда скупщикамъ; такимъ образомъ, обойденная расчетливыми чердынцами Мылвинская ярмарка, переведенная ими на Якшу, нынѣ какъ бы вновь заявляетъ о своихъ правахъ.

По слухамъ, печорцы хотятъ упорно избѣгать въ пустынной Якшѣ лапъ единственныхъ тамъ хозяевъ. Стоитъ со слѣдующаго года пораньше пріѣхать въ Мылву скупщикамъ на рыбу и пушные товары и назначить правильныя цѣны, и Мылва безъ сомнѣнія вступитъ въ конкуренцію съ Якшой и черезъ нѣкоторое время обратится въ большое торговое поселеніе съ порядочной ярмаркой. Въ виду тяготѣнія Печорскаго края къ Чердынн болѣе, чѣмъ къ Вычегодскому краю, соединеніе Мылвы съ Чердынью прямымъ шосейнымъ путемъ является существенною необходимостью для доставки сюда жизненныхъ продуктовъ съ Камы.

Чердынцы и сами видимо понимаютъ, что Якша годъ съ годомъ начинаетъ терять свое значеніе въ пользу Мылвы.

Одна изъ фирмъ чердынцевъ нашла выгоднымъ поѣхать на Якшинскую ярмарку, а направившись чрезъ Вычегду вънизъ по Печорѣ, успѣла хищнически захватить очень много товаровъ по дешевымъ цѣнамъ, т. е. темные зыряне о настоящихъ цѣнахъ тогда еще не знали, а везти товары въ далекую Якшу, гдѣ хозяевами положенія являются такіе же чердынцы, тоже доставляло имъ мало выгодъ.

При официальном открытіи ярмарки въ Мылвѣ, печорцы избавились бы отъ хищническаго обирательства. Усть-сысольскому земству объ этомъ давно пора позаботиться.

На Якшѣ кромѣ хозяевъ-чердынцевъ было до 30 подводъ мелочныхъ торговцевъ и всѣ они имѣли порядочную торговлю. Ихъ товары: парадныя обповки, платки, ситцы, лаковые кушаки, кольца невиданныхъ фасоновъ съ разными изумительными вставками, всегда здѣсь покупаются охотно и молодежью и пожилыми; особенно кольца, которыми пальцы молодыхъ зырянскихъ парней унижаются по нѣскольکو штукъ.

Ярмарочное время на Якшѣ проводится шумно, съ пьянствомъ и безп्राветнымъ разгуломъ зырянской верхъ-печорской молодежи. Кромѣ зырянъ здѣсь тогда бываетъ нѣсколько сотъ извозчиковъ-русскихъ, перевозящихъ муку и соль съ Усть-Еловской пристани.

Пьянство—ежегодное здѣсь явленіе и въ зимніе и лѣтніе приходы чердынцевъ. Запасы вина никогда не истощаются и торговля имъ ведется на широкую руку.

„Хозяевамъ“, занятымъ большими крупными дѣлами по ярмаркѣ, не до винной торговли и эта прибыльная операція остается теперь на долѣ пріѣзжихъ мелочниковъ да ловкихъ обывателей, запасующихся ко времени ходкимъ товаромъ.

Виноторговля и прежде велась здѣсь успѣшно, такъ что когда-то до казенной монополіи на Якшѣ существовалъ легальный кабакъ. И это въ пустынной глухой мѣстности, куда въ теченіе 12 мѣсяцевъ пріѣзжаютъ живые люди только въ рождественскую ярмарку—на 10 дней, весной и осенью при нагрузкѣ и выгрузкѣ чердынскихъ судовъ то-же каждый разъ на 10 дней, и зимой при пріѣздѣ изъ Чердыни возчики!... Въ остальное время на Якшѣ только 2—3 спящихъ семьи караульчиковъ, которые конечно не могутъ вліять на доходность кабака, какъ немного давали выручки и ямщики изъ Чердыни.

Главная торговля велась именно въ ярмарку, оправдывая годовое содержаніе кабака.

Да и теперь подобная торговля виномъ, хотя и подпольная, но нѣкъмъ не преслѣдуемая, тоже доставляетъ едва ли меньшіе барыши...

.....

Ирбитская ярмарка.

Ирбитская ярмарка является по размѣрамъ вторымъ всероссійскимъ торжищемъ. Если Нижегородская ярмарка привлекаетъ къ себѣ продукты фабричнаго производства, то Ирбитская стягиваетъ исключительно сырье Сѣвера, Урала, лѣсовъ и степей Сибири. Ежегодно въ февралѣ въ маленькомъ городкѣ Пермской губ. дѣлается генеральный смотръ всей добывающей промышленности—отъ Урала до Камчатки, отъ Новой Земли до Алтая, во всѣхъ ея видахъ: металлы Урала, кожи и сало Акмолинскихъ степей, рыба Оби и Иртыша, дары Енисея и Амура, ковры

азиатскіе, мерлушка персидская и самородки сибирскіе—соболя и горностаи. Это главный предмет торговли и главная приманка ярмарки для иностранцевъ. Это исконные дары сѣвера югу, западу и востоку.

Въ самомъ дѣлѣ. Мануфактуры привозится въ Ирбитъ на 9 мил. р., продается на 5, остальное везуть обратно; пушнины привозится на 6½ мил. р., она всегда распродается безъ остатка и подь будущій „выходъ“ ея всемірный поставщикъ пушнины—Лейцигъ—охотно даетъ круныя задатки.

Съ перваго года существованія Ирбитской ярмарки, т. е. съ 1613 г.—пушнина занимаетъ центральное мѣсто по своимъ оборотамъ. Здѣсь выясняется количество выхода пушнины, здѣсь дѣлаются цѣны на нее. Среди пушного товара главенство принадлежитъ бѣлкѣ. Ее привозится отъ 4 до 5 мил. шт, на сумму около 2 мил. р. По видамъ и сортамъ бѣлка распродѣляется такъ: перчинская и забайкальская—привозится обыкновенно до 500 тыс. шт., продается 55—70 к., якутская 60—65 к., бійская и алтайская 45—55, ленская 40—45 к., кузнецкая и томская 40—45 к., ясочная 50—55 к., печорская 35—40 к., самая дешевая бѣлка считается пельмская, пртышская, тобольская и заводская отъ 30 до 37 к., енисейская и обская проходить отъ 40 до 50 к. Обыкновенно изъ всего количества привезенной бѣлки около 70% закупается для заграницы. Хвоста бѣличьяго доставляется отъ 1 тыс. до 2 тыс. пуд., дорожке цѣнятся „телеутка“ до 350 р. за пудъ, бійская и вообще свѣтлая гораздо дешевле. Бѣличьи мѣха покупаются исключительно для заграницы.

Затѣмъ слѣдуетъ самая драгоценная пушнина „сибирскіе самородки“—соболь. Наибольше цѣнными считаются соболя баргузинскіе; привозится ихъ обыкновенно не болѣе 1000 шт., проходятъ по 100, по 200 р. за шт., но за отдѣльные экземпляры набивають цѣну до 1000 р. за шкурку, менѣе цѣнные камчатскіе и сахалинскіе 40—60 р. шт. и самые дешевые туринскіе и тобольскіе 30—35 р. Всего соболей привозится до 10—15 тыс. шкурокъ на сумму до милліона рублей.

Послѣ соболя слѣдуетъ лисица; привозится ее въ среднемъ на ½ мил. р. Собирается ее больше всего въ обдорской и тобольской тайгахъ. Зайчины въ привозѣ бываетъ до мил. шкурокъ, цѣнностью на 300 тыс. руб. Затѣмъ идутъ по количеству въ нисходящемъ порядкѣ: колонокъ на 250 тыс. р., суронокъ на 350 тыс. р., горностаи на 140 тыс. р., хорекъ на 100 тыс. р., песецъ на 70 тыс. р., пыжикъ на 18 тыс. р.; медвѣдя об. 1000 шт. на 25 тыс. р., медвѣдя бѣлаго собирается не болѣе шт. 50, проходить онъ по 100—150 р.

Л. Горшенинъ.

Рыбный промыселъ въ Сибири.

Рыбный промыселъ кажется теперь единственный, который не имѣетъ болѣе или менѣе точной статистики. Поэтому свѣдѣнія о немъ, хотя самыя приблизительныя, пріобрѣтають особенный интересъ. Сгруппировавъ данныя многихъ лѣтъ, почерпнутыя нами изъ сибирской прессы, а также пользуясь сырымъ, неразработаннымъ матеріаломъ отдѣла сельск. эконом. и с.-хоз. статистики, даемъ самыя краткіе выводы объ этой крупной отрасли народнаго труда.

Общее количество добываемой въ водахъ Сибири рыбы, поступающей въ продажу, опредѣляется приблизительно въ 4335 тыс. пуд., стоимостью до 7755 тыс. руб. Съ проведеніемъ Сибирской ж. д. и посте-

пеннымъ заселеніемъ Сибири, уловъ рыбы увеличивается. Уменьшеніе улова наблюдается только на Байкалѣ, гдѣ приходитъ въ упадокъ омулевый промыселъ и въ бассейнѣ Аральскаго озера, гдѣ, вслѣдствіе обмелѣнія устьевъ Аму-Дарьи, падаютъ уловы осетра и шипа.

Въ большинствѣ своемъ сибирская рыба принадлежитъ къ породамъ, болѣе цѣннымъ, по сравненію съ рыбою Европ. Россіи. Самыми богатыми по стоимости улововъ являются въ Сибири воды бассейна Ледовитаго океана. Въ частности наиболѣе рыбный притокъ океана—Обь—даетъ ежегодно 650 тыс. пуд. на сумму свыше 2 мил. руб. Озеро Байкалъ даетъ въ годъ рыбы свыше 200 тыс. пуд. на сумму болѣе милліона рублей. Производительность рѣкъ Якутской области опредѣляется въ 190 тыс. пуд. Рѣка Енисей даетъ въ среднемъ до 85 тыс. пуд. рыбы. Общій-же уловъ рыбы въ Ледовитомъ океанѣ и впадающихъ въ него рѣкахъ превышаетъ мил. пуд., стоимостью приблизительно въ 3½ мил. руб.

Воды, принадлежащія бассейну Тихаго океана, даютъ до 2230 тыс. пуд. рыбы, преимущественно изъ породъ лососевыхъ, сиговыхъ, осетровыхъ, окуневыхъ, карповыхъ, на сумму до 2800 тыс. р. Аральское море даетъ свыше 700 тыс. пуд. на сумму около милліона рублей. Водоемы Акмолинской, Семипалатинской и Семирѣченской областей даютъ рыбы до 250 тыс. пуд. (маринка, оманы, окуни, сомы, сазаны, лещи) на сумму до 450 тыс. р.

Къ сожалѣнію, за послѣднее время замѣчается сосредоточеніе рыбнаго промысла въ рукахъ немногихъ крупныхъ промышленниковъ и, благодаря этому, обычный заработокъ населенія Сибири отъ рыбнаго промысла съ каждымъ годомъ понижается. Крупные промышленники эксплуатируютъ мелкихъ и понижаютъ расцѣнку на добываемую ими рыбу. Будучи-же неорганизованными, мелкіе промышленники не въ силахъ противостоятъ давленію капитала и въ результатѣ постепенно вытѣсняются.

Л. Горшенинъ.

Упадокъ мурманскаго промысла.

Весь мурманскій промыселъ, какъ извѣстно, идетъ къ упадку и никакія ссуды, вспомошествованія не дадутъ ему желаемаго результата. Были примѣры выдачи ссуды промышленникамъ, которые ярко показываютъ непригодность этого устарѣлаго средства, т. к. сумма ссуды была ограничена и предприниматель въ началѣ же забрасывалъ дѣло, не имѣя матеріальной поддержки на необходимую часть промысловаго орудія; получивъ ссуду на судно, нѣтъ возможности купить промысловую снасть, или же—наоборотъ, заправивъ снасть, нельзя построить судна.

Были примѣры, ссуда отпускалаь и крупной суммой, но таковая попадала не честному, энергичному труженнику, а случайному лицу, а слѣдовательно не могла отвѣчать данной задачѣ. Выдача денегъ впередъ (въ видѣ ссуды)—нежелательна, по правительственная пошлина въ 15—20 коп., за каждый запромышленный въ Норвегіи пудъ рыбы, внесетъ живую волну въ мертвое дѣло промысла, подниметъ энергію въ упавшемъ духѣ промышленника, создастъ артели, которыя явятся желаемымъ контролемъ и помощникомъ въ нашихъ промысловыхъ нуждахъ.

Я.

Зло въ семужьемъ промыслѣ Кемь, Архангельской губерніи.

Семужій промыселъ въ Кемь гигантскими шагами идетъ книзу. Рыбы въ рѣкѣ, годъ отъ года, становится меньше. Старики промышленники указываютъ, что виною этого является заборъ, устроенный вверхъ по рѣкѣ, въ с. Подужемьѣ. Загороженнымъ является все русло рѣки, по которому идетъ семга; оставленная же другая половина рѣки, не справедливо считается свободнымъ проходомъ для рыбы, т. к. извѣстный водопадъ Ужма находится какъ разъ на этомъ яко-бы свободномъ руслѣ. Семга ни подь какимъ видомъ не можетъ пройти, что и свидѣтельствуется ежедневный уловъ 200—300 рыбъ—икряпокъ. Сколько, слѣдовательно, пропадаетъ зародышей этой дорогой рыбы. Цѣбныя педѣли стоить семга у забора и ничтъ прохода, но не находить и идетъ усталая и разбитая въ приготовленную ловушку. Бываютъ случаи, что откроется въ заборѣ размытое водой отверстие и рыба проходить вверхъ, по это бываетъ недолго. Едва только замѣтили промышленники, что рыбы въ ловушкѣ пѣтъ, догадываются, что есть гдѣ либо отверстие и кряду же торонятся задѣлать дыру. Рыба опять идетъ невольно въ разставленную сѣть.

Удачно проскользнувшая семга, чѣмъ дальше идетъ, тѣмъ больше темнѣетъ чешуей, мясо же принимаетъ бѣлый цвѣтъ. Жиръ израсходуется и семга получается названіе *лоха*, но вернувшійся лохъ въ море принимаетъ видъ опять таки семги. Не много выше с. Подужемья есть дер. Панозеро, жители которой безжалостно и хищнически вылавливаютъ лоховъ, хотя мясо послѣднихъ жидкое и не вкусное и служить пищей скоту; нѣкоторые ловятъ прямо-таки для потѣхи. Какъ это грустно, стыдно, но это—правда.

Я.

Изъ области библіографіи и критики.

Отъ редакціи. О книгахъ, касающихся Сѣвера и поступающихъ въ Редакцію, будутъ помѣщаться рецензіи и указатель, а книги передаваться въ бібліотеку Общества.

Пришвинъ. За волшебнымъ колобкомъ. Изъ записокъ на крайнемъ Сѣверѣ Россіи и Норвегіи. Съ рисунками Г. Денгласъ-Юма. 231 стр. Изданіе А. Ф. Девріена.

Авторъ описываетъ свое путешествіе по Сѣверу, совершенное имъ въ цѣляхъ этнографическаго изученія края по порученію Императорскаго Географическаго Общества.

Наша этнографическая литература до сихъ поръ мало удѣляла вниманія обитателямъ Крайняго Сѣвера. Поэтому нельзя не привѣтствовать появленіе книги Пришвина, въ которой рядомъ беллетристическихъ очерковъ мы знакомимся съ бытомъ, нравами и обычаями поморовъ и лопарей.

Интересны нѣкоторыя наблюденія надъ бытомъ поморовъ. Главнымъ средствомъ ихъ существованія является рыбный промыселъ, но находится онъ въ жалкомъ состояніи. Поморы промышленно ловятъ рыбу на такихъ судахъ, которыя въ Норвегіи давно уже отошли въ область преданія. „Я слышалъ не разъ“, пишетъ авторъ, „что норвежцы съ

хохотомъ встрѣчаютъ русскихъ поморовъ на томъ суднѣ, которое въ Норвегіи можно встрѣтить только въ музеѣ“.

Еще до сихъ поръ среди поморовъ, главнымъ образомъ живущихъ на Жижинскомъ островѣ, существуетъ невѣроятный, врядъ ли гдѣ въ мірѣ еще встрѣчающійся, способъ рыбнаго промысла. Артелью человекъ въ восемь поморы спускаются на льдинѣ (захвативъ лодки) въ открытое море промыслять охотой за морскимъ звѣремъ. Льдину эту посать изъ края въ край по морю между подводными скалами и водоворотами, случается, что заноситъ и дальше въ океанъ и тогда безстрашные охотники па волоскѣ отъ смерти...

Вотъ еще интересный фактъ, сообщаемый Пришвинымъ: „До сихъ поръ еще русскіе моряки (поморы) не считаются съ научнымъ описаніемъ лоціи Сѣвернаго Ледовитаго океана. У нихъ есть свои собственные лоціи, собственные названія.“

Описаніе лоціи поморами прямо художественное произведеніе. На одной сторонѣ листа описаніе берега, на другой—выписки изъ священнаго писанія славянскими буквами. На одной сторонѣ разсудокъ, на другой вѣра. Пока видны примѣты на берегу, поморъ читаетъ одну сторону книги, когда примѣты исчезаютъ и штормъ вотъ-вотъ разобьетъ судно, поморъ перевертываетъ страницы и обращается къ Николаю Угоднику“.

Около норвежской границы въ водахъ Мурманскаго побережья путешественника поражаетъ невѣроятное обиліе рыбы. Поморъ, находящійся на суднѣ, опускаетъ въ воду на веревкѣ довольно большой металлическій крючекъ и начинаетъ дергать имъ въ водѣ. Черезъ нѣсколько минутъ, къ удивленію многихъ пассажировъ, онъ вытаскиваетъ за бокъ треску. Снова опускаетъ и снова вытаскиваетъ за спину, за глазъ...

Нѣсколько очерковъ посвящены живущимъ за полярнымъ кругомъ лопарямъ, забытому культурнымъ міромъ народу, полукочевому, полуосѣдлому. Общее мнѣніе мѣстныхъ людей, что эти пасынки Сѣвера обречены на вымираніе.

Въ общемъ книга производитъ очень хорошее впечатлѣніе. Прекрасно изданная, съ массой рисунковъ, удачно иллюстрирующихъ содержаніе, она прочтется съ интересомъ и юношествомъ и взрослыми.

Живое и художественное изложеніе, проникнутое любовью къ народностямъ Сѣвера дѣлаетъ, особенно желательнымъ ея распространеніе.

В. Покровский.

А. Н. Макаревскій и В. Д. Петрушевскій. *Сѣверный олень. Домашнее животное полярныхъ странъ. (Опытъ изученія). Въ 2-хъ частяхъ. Ч. I. Жизнь, значеніе и болѣзни Сѣвернаго оленя. Ч. II. Особенности анатоміи Сѣвернаго оленя. 76 стр. СІВ. Изд. журн. Вѣстн. Общ. Ветеринаріи. 1909.*

Подъ такимъ подробнымъ, а если принять во вниманіе небольшіе размѣры, быть можетъ, и нѣсколько претенціознымъ заглавіемъ на ветеринарномъ книжномъ рынкѣ появилась брошюра, посвященная сѣв. оленю. Вообще говоря, въ ветеринарной литературѣ имѣлись и ранѣе „опыты изученія оленя“ и если авторы присваиваютъ своей брошюрѣ названіе *перваго на русскомъ языкѣ опыта изученія сѣв. оленя*, какъ сельскохозяйственнаго животнаго, то развѣ только потому, что во 2-ой

части излагаются особенности анатоміи сѣв. оленя. Этотъ отдѣлъ, дѣйствительно, содержитъ цѣпныя данныя и въ немъ все специальное значеніе и достоинство изданія.

Первая часть брошюры очень поверхностна по содержанию, даже какъ компиляція. Встрѣчаются въ ней и досадныя ошибки, которыя допущены, намъ кажется, по недосмотру и подлежатъ исправленію. Такъ, напр., на стр. 3 читаемъ: „длина туловища оленя, по Брэму—1,7—2 м., высота у загрудка 1,08“, а слѣдомъ за симъ помѣщены цифровыя данныя ветеринара Павловскаго, которыя оказываются „болѣе подробными величинами измѣренія оленя“, но къ сожалѣнію очень загадочными, потому что неизвѣстно къ быку или важенкѣ, а также къ какому возрасту относятся приведенныя цифры. Равнымъ образомъ остальные невыясненныя, даетъ ли г. Павловскій среднія, максимальныя или минимальныя величины. Въ приведенномъ видѣ измѣренія г. Павловскаго не могутъ имѣть и научнаго значенія.

Далѣе на стр. 7 читаемъ: „Волоса у него (у оленя) очень длинныя, густыя, вьющіеся, волнистыя“...—Точно—шерсть овцы,—подумаетъ читатель и жестоко ошибется. На стр. 8 находимъ слѣдующее неясное указаніе: „Отпаденіе рога происходитъ черезъ нагноеніе въ центрѣ“ (опять о какомъ центрѣ рѣчь идетъ неизвѣстно). На стр. 15: „товарищъ Павловскій“ пишетъ: *получая все отъ тундры и ничего отъ человека, олень даетъ человеку все*. Въ представленіи человека мало знакомаго съ оленеводствомъ можетъ зародиться мысль объ особенной выгодности оленеводства, въ распространеніи каковой значительно повиненъ А. В. Журавскій. Что допустимо А. В. Журавскому при его энциклопедичности и незнакомствѣ съ ветеринарными науками, то можетъ быть поставлено въ вину специалисту, отъ котораго слѣдуетъ требовать истиннаго пониманія существа дѣла, трезвыхъ сужденій, а не голословнаго утвержденія. Насколько можно судить по статьямъ г. Ж—го въ „Нов. Вр.“ и „Арх. Губ. Вѣд.“, онъ увѣренъ, что *приполярная Россія* можетъ быть панацеей малоземелья, классовою борьбы, финансоваго кризиса въ Россіи и т. п. съ одной стороны, благодаря высокой доходности существующихъ въ ней промысловъ (олeneводство, охота на птицъ и звѣрей, рыбныя промыслы), а съ другой—въ виду поразительнѣйшей доходности имѣющихся еще появляться улучшеній въ этихъ промыслахъ (искусственное разведеніе пушныхъ звѣрей и т. д.) и выгодности новыхъ промысловъ, какъ: огородничества, скотоводства съ молочнымъ хозяйствомъ и т. д. Отстаивая свою основную мысль въ цѣлости, г. Журавскій постоянно ссылается на теперешніе промыслы мѣстныхъ жителей, какъ чрезвычайно доходные и, въ существованіи вотъ этихъ самыхъ доходныхъ статей видить причину, почему приполярная Россія не является сельскохозяйственнымъ Эльдorado.

Намъ кажется, что введеніе приполярной Россіи въ сельскохозяйственное использованіе само собою уничтожитъ высокую рентабельность охоты, рыболовства и др. промысловъ, въ силу лишь увеличенія населенія и проведенія путей сообщенія. Мало того, рентабельность этихъ промысловъ и въ частности оленеводства вовсе не такъ велика, какъ утверждаютъ г. Павловскій и г. Журавскій.

Въ №№ 198 и 200 „Арх. Губ. Вѣдом.“ г. Ж—кій утверждаетъ, что „сѣверный олень даетъ 800% дохода на начальный капиталъ на пятый годъ“... Какимъ образомъ дошелъ до такой цифры г. Ж—ій мы

не знаемъ *), можно сказать одно, что онъ не принялъ въ расчетъ отрицательныхъ факторовъ: ни болѣзней ни расходовъ на веденіе оленьяго хозяйства. Мы съ своей стороны утверждаемъ, что болѣе 20% дохода оленеводство, какъ таковое, дать не можетъ, притомъ мы не принимаемъ еще въ расчетъ расходовъ и болѣзней.....

Кстати сказать, что подобное же преувеличеніе доходности г. Ж—ій допускаетъ и по отношенію песцоваго промысла. Вся его ошибка состоитъ въ томъ, что манипулируя огромными цифрами и составляя изъ нихъ формулы, онъ совершенно не принимаетъ во вниманіе отрицательныхъ факторовъ, а потому его формулы не соответствуютъ реальной дѣйствительности. Песець у г. Ж—го фигурируетъ своею способностью *плодиться*, взятой въ отвлеченіи безъ указанія тѣхъ препятствій, которыя сводятъ проявленіе потенциальной возможности къ скромному минимуму.

Возвращаясь къ вопросу о доходности оленеводства мы должны сказать, что пастба и охрана оленей требуетъ большого напряженія силъ и затраты капитала на наемъ рабочихъ-пастуховъ. Извѣстны также случаи, когда оленеводы теряютъ значительную часть своего стада вслѣдствіе болѣзней, сильной жары и нападенія хищныхъ звѣрей и безъ такихъ потерь для оленевода не проходитъ ни одного года.

Во всякомъ случаѣ, говоря не о теоретическихъ потенциахъ и считаясь съ реальною жизнью, при правильномъ подсчетѣ всехъ накладныхъ расходовъ и почти неотвратимыхъ убытковъ оленеводства, мы можемъ утверждать, что 800% дохода оленеводство не даетъ и на пятый годъ...

Первая часть брошюры, послужившей объектомъ настоящей рецензіи, заканчивается такимъ абзацомъ: „Суровый климатъ вліяетъ въ свою очередь на то, что размноженіе стада идетъ не такъ быстро, какъ могло бы *при значительной плодовитости животнаго*“.

Трудно уяснить себѣ, на основаніи какихъ объективныхъ данныхъ авторъ приписываетъ оленю „значительную плодовитость“. Никто не говоритъ о лошади и о рог. скотѣ, какъ животныхъ плодовитыхъ, хотя эти животныя обладаютъ не меньшей плодовитостью, чѣмъ олень, принося ежегодно одного дѣтеныша.

Не менѣе странно звучитъ на страницахъ этой брошюры и указаніе на *суровый* климатъ (сѣверный или полярный?) для *полярнаго* животнаго, какимъ является въ описаніи г. Макаревскаго прирученный олень сѣверныхъ ивородцевъ.

Наша замѣтка приняла слишкомъ большіе размѣры и мы лишены возможности остановиться на второй части брошюры, представляющей наибольшую цѣнность, хотя бы для специалистовъ.

В—ръ.

*) А. В. Журавскимъ были объяснены допущенныя имъ условности въ цифровомъ подсчетѣ.

Ш-й Всероссийскій съѣздъ рыбопромышленниковъ.

27 января въ Солянѣмъ городкѣ состоялся Ш-й всероссійскій съѣздъ рыбопромышленниковъ. На съѣздъ записалось и прибыло до 325 представителей правительственныхъ учреждений, земскихъ и по дѣламъ земскаго хозяйства управъ, городскихъ управъ, казачьихъ войскъ, различныхъ общественныхъ учреждений, биржевыхъ комитетовъ, отдѣловъ Императорскаго руссійскаго общества рыбоводства и рыболовства и рыбопромышленниковъ. Даже отдаленнѣйшія окраины Имперіи прислали на съѣздъ своихъ представителей: Камчатка, Амурскій край, Закаспійская область, Туруханскій край, Кавказъ, Крайній Сѣверъ и др.

Послѣ ряда привѣтствій—въ томъ числѣ и отъ Арх. О-ва изуч. Русск. Сѣвера—товарищъ главноупр. землеустр. и земледѣліемъ А. Д. Полѣновъ, привѣтствуя членовъ съѣзда отъ имени главноуправляющаго, отмѣтилъ, что главное управленіе землеустройства и земледѣлія отнесется съ должнымъ вниманіемъ къ обсужденнымъ на съѣздѣ вопросамъ о мѣстныхъ нуждахъ. Нѣкоторые вопросы имѣютъ общегосударственное значеніе, и поэтому А. Д. Полѣновъ просилъ съѣздъ обсуждать ихъ съ общегосударственной точки зрѣнія.

Затѣмъ съѣздъ приступилъ къ заслушанію докладовъ въ общихъ собраніяхъ и въ секціяхъ. Докладовъ было много, и мы отмѣтимъ лишь тѣ изъ нихъ, которые прежде всего касаются вопросовъ, близкихъ сѣверному рыболовству и рыбоводству.

Такимъ вопросомъ является, раньше всего, вопросъ о проектѣ общаго устава рыболовства.

Объ исторіи этого устава, его значеніи и примѣненіи въ земскихъ губерніяхъ съѣзду представленъ специальный докладъ О. А. Гримма.

Исторія этого устава такова: онъ стоитъ уже на очереди разрѣшенія около тридцати лѣтъ. Проектъ представленъ былъ на разсмотрѣніе Г. Думѣ первыхъ двухъ созывовъ. Нынѣшняя Г. Дума обсуждала его уже въ своихъ комиссіяхъ и припала его въ рыболовной комиссіи. Въ настоящее время проектъ дебатруется на съѣздѣ съ разрѣшенія главноуправляющаго землеустройствомъ и земледѣліемъ.

Уставъ предполагается распространить на Европейскую и Азіатскую Россію. Въ основу самого проекта устава положено начало: установить общія требованія охраны рыбъ, предоставить выработку подробностей правилъ мѣстнымъ комитетамъ по дѣламъ рыболовства. Комитеты эти состоятъ изъ представителей разныхъ вѣдомствъ, земскихъ или замѣняющихъ ихъ учреждений, представителей рыбопромышленниковъ и рыботорговцевъ.

Предсѣдателемъ комитета намѣчается начальникъ управленія земледѣлія, дѣлопроизводство возлагается на управленіе земледѣлія.

Комитеты будутъ учреждены въ каждой губерніи или области. Предусматривается учрежденіе районныхъ комитетовъ. Вырабатываемыя комитетамъ правила вносятся въ земскія собранія и, по ихъ одобреніи, утверждаются губернаторомъ въ качествѣ обязательныхъ постановленій.

Основные положенія доклада О. А. Гримма заключаются въ слѣдующемъ. Губернскіе рыболовные комитеты, по проекту рыболовной комиссіи Гос. Думы, не будутъ жизненными учрежденіями, какъ лишенные возможности что-либо осуществить по неимѣнію исполнительныхъ

органовъ и матеріальныхъ средствъ. Поэтому все рыбное дѣло должно быть либо всецѣло предано земству, или же губернскіе рыболовные комитеты, въ составѣ по проекту рыб. ком. Гос. Думы, должны имѣть исполнительные органы, въ лицѣ предсѣдателя, секретаря и техникувъ (рыбоводы, инструкторы, статистики, гидротехники). Задача земства состоитъ въ осуществленіи не полицейскихъ, а культурныхъ мѣропріятій, способныхъ развити въ народѣ пониманіе разумнаго пользованія дарами природы, съ одной стороны, и способныхъ поднять производительность водоемовъ, заработокъ ловца и потребление населеніемъ рыбныхъ продуктовъ, съ другой. Средствами къ осуществленію намѣченныхъ мѣропріятій являются: школы, бесѣды, инструкторы-рыбоводы; обновленіе озеръ и увеличеніе ихъ производительности, восстановленіе связи рѣкъ съ приточной системой, использование рѣчекъ и ручьевъ; разведеніе болѣе цѣнныхъ породъ рыбъ; устройство прудовъ и использование съ рыбовод. цѣлями прудовъ оросительныхъ, заводскихъ и др., вообще—упорядоченіе рыболовства путемъ правильной организациі промысла, и на основаніи правилъ, созданныхъ самимъ населеніемъ.

Въ засѣданіи соединенной административно-законодательной группы слушался обширный докладъ Склабинскаго—„критика проекта общаго устава рыболовства“. Въ основаніе своего доклада Склабинскій положилъ ту мысль, что „общій уставъ рыболовства долженъ быть тѣмъ генеральнымъ и кореннымъ закономъ для всей Имперіи, въ коемъ долженъ быть выраженъ основной принципъ нынѣшняго рыболовнаго законодательства, а именно: вездѣ, гдѣ имѣется для сего наличность административныхъ и бытовыхъ данныхъ, долженъ существовать и рыбоохранительный законъ“.

Въ соотвѣтствіи съ этими принципиальными положеніями, докладчикъ предлагаетъ слѣдующую схему организациі завѣдыванія нашей рыбопромышленностью.

Въ отношеніи порядка управленія рыбнымъ промысломъ Имперія дѣлится на районы большого рыболовства и на районы малаго рыболовства.

Мѣстное управленіе по дѣламъ рыболовства въ районахъ большого промысла составляютъ: районные комитеты и губернскіе (областные) комитеты, причемъ открытіе послѣднихъ обусловливается лишь особымъ ходатайствомъ мѣстныхъ административныхъ или общественныхъ органовъ. Районные комитеты, въ развитіе положеній общаго устава, составляютъ мѣстныя правила рыболовства, нормирующія промысловый ловъ рыбы кочующихъ породъ, устанавливають заповѣдныя для лова мѣста, мѣры противъ загрязненія и порчи рыбообитаемыхъ водъ района и т. п., а также имѣютъ наблюденіе за выполненіемъ правилъ рыболовства во всемъ районѣ.

Въ каждомъ районѣ учреждается научно-промысловая районная станція для необходимыхъ научныхъ работъ и опытовъ.

Полицейскія обязанности по надзору за рыболовствомъ возлагаются: на общую полицію и лѣсную стражу тамъ, гдѣ не будетъ организованъ спеціальный надзоръ за рыболовствомъ.

Докладъ этотъ вызвалъ оживленный обмѣнъ мнѣній. Настаивая на необходимости скорѣйшаго введенія въ дѣйствіе новаго устава рыболовства, большинство ораторовъ въ то же время признавало находящійся на разсмотрѣніи Гос. Думы проектъ мало удовлетворительнымъ.

При обсужденіи общихъ положеній сдѣланныхъ докладовъ, былъ высказанъ рядъ разнообразныхъ пожеланій: о передачѣ всѣхъ вопросовъ, касющихся русской рыбопромышленности въ исключительное вѣдѣніе органовъ земскаго и городского самоуправления; о желательности широкаго представительства земствъ и городовъ въ проектируемыхъ рыбныхъ комитетахъ; объ организациіи рыбныхъ комитетовъ на началахъ, положенныхъ въ основаніе внесеннаго главнымъ управленіемъ землеустройства и земледѣлія въ законодательныя учрежденія законопроекта, въ виду возможнаго равнодушнаго отношенія земствъ къ вопросамъ рыбнаго хозяйства; объ опредѣленіи взаимоотношенія рыбныхъ комитетовъ съ органами земскаго и городского самоуправления и правительственными учрежденіями, о разграниченіи морского и рѣчного рыболовства и, наконецъ, о территоріальныхъ границахъ районныхъ рыбныхъ комитетовъ, причемъ было высказано пожеланіе о включеніи въ районъ вѣдѣнія каждаго отдѣльнаго комитета цѣлой рѣчной системы.

По вопросу объ уставѣ сѣздомъ были приняты слѣдующія положенія: 1) признать необходимость изданія общаго для всей Имперіи закона по рыболовству для охраны и рациональной постановки рыбнаго промысла въ интересахъ государства; 2) признать, что въ отношеніи рыбнаго промысла Имперія можетъ быть раздѣлена на районы, гдѣ рыболовство имѣетъ важное общегосударственное значеніе, и на районы, гдѣ рыбный промыселъ имѣетъ только мѣстное значеніе; 3) признать районами общегосударственнаго значенія въ Европейской Россіи всѣ моря, съ низовьями рѣкъ въ нихъ впадающими, причемъ границы этихъ районовъ опредѣляются въ рѣчныхъ водахъ границами нынѣ дѣйствующихъ спеціальныхъ по рыболовству законоположеній; 4) признать необходимымъ распространеніе охранныхъ правилъ проекта общаго устава рыболовства (§§ 3—18), внесеннаго въ Гос. Думу, на всю Россію; 5) признать, что въ районахъ рыболовства общегосударственнаго значенія организациія управленія промыслами должна быть правительственная, съ достаточнымъ участіемъ общественныхъ элементовъ, въ лицѣ избранныхъ представителей отъ рыбопромышленниковъ, ловцовъ, земскихъ и городскихъ самоуправленій, научно-промысловыхъ учреждений, биржевыхъ комитетовъ и т. п.

По вопросу объ организациіи мѣстныхъ органовъ управленія рыболовствомъ были приняты предложенія А. А. Свѣчина: 1) завѣдываніе дѣлами рыболовства на мѣстахъ возлагается на земскія учрежденія, губернскія и уѣздныя. Составленіе мѣстныхъ правилъ рыболовства возлагается на губернскія земскія собранія; 2) для ближайшаго изысканія мѣръ къ развитію рыболовства и рыбоводства, для наблюденія за исполненіемъ дѣйствующихъ правилъ рыболовства, а также для разработки проектовъ такихъ правилъ, губернскія земскія собранія или губернскіе комитеты по дѣламъ земскаго хозяйства по принадлежности образуютъ комитеты по дѣламъ рыбоводства. Означенные комитеты состоятъ изъ членовъ, избираемыхъ на 3-лѣтній срокъ губернскимъ собраніемъ или губернскимъ комитетомъ какъ изъ гласныхъ, такъ и изъ другихъ лицъ, знакомыхъ съ рыбнымъ промысломъ и его нуждами, въ числѣ, опредѣляемомъ подлежащимъ собраніемъ, представителей городскихъ и земскихъ самоуправленій и другихъ общественныхъ организациій, отъ рыбопромышленниковъ, рыботорговцевъ и ловцовъ, избираемыхъ въ равномъ съ членами отъ земства числѣ. Сверхъ того, въ составъ комитетовъ могутъ быть, по распоряже-

женію подлежащихъ министровъ и главноуправляющихъ, назначаемы представители заинтересованныхъ вѣдомствъ (не болѣе одного отъ каждаго). Предсѣдательствуетъ въ комитетѣ лицо, избираемое губернскимъ земскимъ собраніемъ или губернскимъ комитетомъ по дѣламъ земскаго хозяйства.

Въ мѣстностяхъ, въ коихъ земскія или замѣняющія ихъ учрежденія не введены, комитеты по дѣламъ рыболовства образуются подъ предсѣдательствомъ лица, назначаемаго главноуправляющимъ землеустройствомъ и земледѣіемъ, причемъ въ составъ ихъ, взамѣнъ членовъ отъ земства, входятъ члены, избираемые подлежащими городскими думами.

Въ отношеніи отдѣльныхъ статей проекта общаго устава былъ внесенъ рядъ поправокъ. Попутно было высказано пожеланіе о введеніи, въ интересахъ развитія нашей рыбопромышленности, земства на пространствахъ всей Имперіи.

Сѣздомъ былъ принятъ также рядъ пожеланій объ открытіи специальныхъ учебныхъ заведеній по рыбному дѣлу, *въ томъ числѣ одного высшаго учебнаго заведенія*, столь необходимыхъ для нашей рыбопромышленности.

Имѣющимъ общегосударственное значеніе, а слѣдов., касающимся и Сѣвера является вопросъ *о развитіи рыбныхъ промысловъ* въ Россіи:

Европейская Россія добываетъ до 30 милліоновъ пудовъ рыбы, причемъ значительно большая часть добычи падаетъ на замкнутое Каспійское море. Сибирь съ ея громадной береговой линіей и богатыми водами даетъ всего 6 милліоновъ пудовъ. Европейская часть Ледовитаго океана съ его пространствами, удобными для траловаго лова, даетъ очень мало рыбы, да и та, главнымъ образомъ, добывается на небольшомъ пространствѣ Мурманскаго берега. Запасы рыбы въ нетронутыхъ еще почти сѣверныхъ и восточныхъ водахъ велики, добыча же рыбы въ Каспійскомъ и Черномъ моряхъ, не говоря уже о прѣсныхъ водахъ внутри страны, за послѣднія десятилѣтія быстро падаетъ: запасы рыбы здѣсь истощаются, такъ какъ промыселъ во многихъ мѣстахъ ведется хищнически.

Неизбѣжныя и необходимыя мѣропріятія для охраны рыбы и ограниченія хищническаго рыболовства на внутреннихъ моряхъ и прѣсныхъ водоемахъ еще болѣе понизятъ цифры ежегодной добычи. Желательно поэтому использованіе новыхъ, не только не истощенныхъ, но часто и не тронутыхъ промысловыхъ районовъ.

Береговая линія Ледовитаго океана и устья громадныхъ рѣкъ, въ него впадающихъ, даютъ достаточно простора для приложенія силъ, предприимчивости и капитала. Развитие промысловъ здѣсь тормозится, къ сожалѣнію, малымъ знакомствомъ нашимъ съ отдаленными областями Сѣвера, пустынною мѣстностей и отсутствіемъ путей сообщенія. Такъ, напримѣръ, на низовой Оби, гдѣ существуетъ довольно значительное по размѣрамъ, хотя и примитивное по способамъ лова и заготовки, рыболовство, промысла съ давнихъ временъ существуютъ только въ самой южной части Обской губы и не распространяются далѣе на сѣверъ изъ-за отсутствія годныхъ для плаванія въ губѣ судовъ и изъ-за неизвѣстности обширныхъ пространствъ губы. Сосѣдняя съ Обской, громадная и богатая рыбой Тазовская губа вовсе еще не имѣетъ

картъ, безъ которыхъ врядь ли какой нибудь крупный промышленникъ захочеть рисковать промысловымъ пароходомъ.

Съ промысловой точки зрѣнія на Сѣверѣ изслѣдовано сколько-нибудь только побережье Мурманское, далѣе же къ востоку берегъ до Югорскаго Шара, и тѣмъ болѣе сѣверные берега Сибири мѣстами не имѣютъ даже сколько-нибудь удовлетворительныхъ картъ. Научныя экспедиціи, задачей которыхъ между прочимъ было бы и изслѣдованіе промысловыхъ богатствъ неизвѣстныхъ намъ пока районовъ, конечно, вызвали бы за собою и предпріятія промышленниковъ.

Еще болѣе важную роль для оживленія пустыннаго сѣвернаго побережья, привлеченія туда людей и денегъ, могло бы сыграть развитие по Ледовитому океану правильныхъ пароходныхъ сообщеній. На первомъ планѣ здѣсь нужно поставить вопросъ о развитіи судоходства отъ портовъ Западной Европы до устьевъ Оби и Енисея. Всѣ мѣропріятія, клонящіяся къ созданію и развитію пароходства по этой линіи, въ то же время содѣйствовали бы лучше всякихъ узко-спеціальныхъ мѣръ быстрому успѣху промысловъ въ устьяхъ сибирскихъ рѣкъ и по всему побережью отъ Бѣлаго моря до Енисея.

По данному вопросу на сѣздѣ членъ рыбнаго комитета д-та земледѣлія, И. А. Бородинъ прочиталъ докладъ „О современном положеніи русскаго рыбнаго промысла и мѣра къ его поднятію“. Лѣтъ 10 назадъ Россія стояла въ ряду другихъ странъ по рыбной промышленности на второмъ мѣстѣ, а теперь уступила его Великобританіи и перешла на третье. Четвертое же заняла очень недавно маленькая сравнительно Японія. Общая производительность рыбной торговли упала и оцѣнивается въ суммѣ 62 милліона рублей. Упала добыча наиболѣе цѣннаго продукта—икры осетровыхъ рыбъ, все меньше ловится бѣлуги, сильно колеблется за время съ 1879 г. по 1906 г. уловъ сельди въ Каспійскомъ бассейнѣ и т. д.

Докладчикъ обрисовалъ современное правительственное рыбоводство и сопоставилъ его съ рыбоводствомъ Соединенныхъ Штатовъ. Краснорѣчивѣе словъ оказалась большая діаграмма, которую сплошь занимало американское рыбоводство, а русскому была отведена сбоку узенькая полоска. И дѣйствительно, у насъ 5 заводовъ для искусственнаго разведенія рыбъ, въ Америкѣ—55; у насъ тратится на все дѣло 15,532 руб., тамъ цѣлый милліонъ; у насъ выпускается искусственныхъ сига въ 3—4 мил., тамъ—638, лосося и форели—1 мил., тамъ—241, наконецъ остальные породы рыбъ у насъ вовсе не разводятся, а въ Америкѣ въ 1909 г. ихъ выпущено въ свободные водоемы 2,092 милліона. Все это привело къ тому, что напр. рѣчная сельдь, а въ особенности карпъ, которыхъ Америка вовсе не знала, теперь развелись въ страшномъ количествѣ, сдѣлались рыбой очень дешевой и прямотаки національной.

Вообще, на основаніи точно провѣренныхъ данныхъ докладчикъ пришелъ къ выводу, что въ теченіе послѣднихъ лѣтъ русская рыбопромышленность клонится къ сильному упадку. Прогрессивно уменьшается количество вылавливаемой рыбы и выдѣлываемыхъ изъ нея продуктовъ; въ соотвѣтствіи съ этимъ падаетъ вывозъ нашей рыбы за границу и повышается ввозъ въ Россію иностранной рыбы, въ особенности сельди. Въ связи съ паденіемъ улова рыбы повышаются цѣны на рыбу, главнымъ образомъ, на ея болѣе дешевые сорта, идущіе на народное потребленіе—за послѣдніе годы до 3 разъ.

Причины указанныхъ явленій несложны: 1) естественный, зоологическій процессъ обѣдненія водоемовъ организмами (вслѣдствіе развитія земледѣльческой культуры); 2) чрезмѣрный ловъ взрослой рыбы и хищничество по отношенію къ молодежи; наконецъ, безпорядочное завѣдываніе рыбными промыслами и неудовлетворительность дѣйствующихъ законовъ.

Наиболѣе цѣлесообразной мѣрой для борьбы съ уничтоженіемъ нашихъ рыбныхъ богатствъ и для развитія рыбопромышленности нужно считать коренную реформу законодательства, регулирующаго положеніе нашей рыбопромышленности, причемъ необходимымъ условіемъ успѣшной дѣятельности въ этомъ отношеніи правительственныхъ учрежденій является привлеченіе общественныхъ силъ къ дѣлу охраны нашихъ рыбныхъ богатствъ отъ истребленія и поднятія рыбопромышленности, а также распространеніе въ широкихъ кругахъ населенія необходимыхъ знаній по рыбоводству и рыболовству. Для этой цѣли докладчикъ признаетъ необходимымъ созданіе specialнаго центрального учрежденія.

Оживленныя пренія вызвалъ докладъ И. Д. Кузнецова объ изученіи положенія рабочихъ на рыбныхъ промыслахъ. Докладчикъ нарисовалъ мрачную картину положенія рыболовныхъ рабочихъ. Плохія помѣщенія, штрафы и вычеты, отсутствіе врачебно санитарной помощи, пьянство, азартныя картежные игры, половая распущенность—вотъ условія, въ которыхъ живутъ рабочіе на рыбныхъ промыслахъ. Въ цѣляхъ всесторонняго изслѣдованія быта этихъ рабочихъ докладчикъ предложилъ произвести анкету.

И. В. Кучинимъ былъ прочитанъ докладъ на тему: „Рыболовныя артели и кооперативный кредитъ“. Докладчикъ сообщилъ, что въ разныхъ мѣстахъ возникаютъ рыболовныя артели, которыя, однако, задерживаются въ своемъ развитіи вслѣдствіе недостатка денежныхъ средствъ. Необходимо, чтобы главное управленіе землеустройства и земледѣлія, а также земства припѣли на помощь артелямъ.

Нѣсколько докладовъ было посвящено выясненію нуждъ рыбопромышленности на Русскомъ Сѣверѣ.

С. В. Аверинцевъ, делегатъ А. О. И. Р. С., въ докладѣ о новѣйшихъ данныхъ по гидрологіи Сѣв. Ледовитаго океана и изслѣдованіяхъ мурманскихъ рыбныхъ промысловъ доказывалъ пригодность научныхъ данныхъ для рѣшенія различныхъ практическихъ промысловыхъ вопросовъ, подтверждая свои положенія данными, полученными норвежскими учеными Хансеномъ и Гелланъ-Гансеномъ для водъ Ледовитаго океана, благодаря которымъ, зная соотвѣтствіе между температурой и солоностью воды, можно, съ большой степенью вѣроятія, опредѣлить до двухъ лѣтъ впередъ будущій уловъ рыбы. Докладчикъ дѣлалъ наблюденія для мурманскихъ водъ и нашелъ, что выводы Хансена и Гелланъ-Гансена подходятъ къ результатамъ, полученнымъ имъ.

Докладчикъ указывалъ, что для рѣшенія различныхъ промысловыхъ вопросовъ постоянно необходимо упорядоченіе текущей статистики мурманскихъ промысловъ какъ относительно собиранія свѣдѣній, такъ и относительно ихъ разработки и опубликованія. Собираніе и обработка свѣдѣній должны быть сосредоточены въ учрежденіи, вѣдающемъ промысловое дѣло, и поручены не низшимъ чинамъ полицейска-

го надзора, а особому специалисту. Свѣдѣнія должны въ видѣ сводки опубликовываться не позднѣе января слѣдующаго года, въ связи съ данными норвежской статистики.

Въ докладѣ о состояніи рыболовства въ Архангельской губ. и его нуждахъ Г. Ф. Гебель далъ историческій очеркъ этого рыболовства, въ которомъ указалъ, что до царствованія Имп. Петра I норвежцы приглашали къ себѣ русскихъ мореходовъ и рыболововъ, чтобы у нихъ учиться. Въ настоящее время мѣстное рыболовство сравнительно съ другими свободно отъ пошлинъ и сборовъ. Затѣмъ г. Гебелемъ было отмѣчено быстрое истощеніе запасовъ семги; что же касается остальныхъ сортовъ рыбы, то они эксплуатируются слабо, такъ что въ Архангельскъ привозится норвежцами ежегодно до 1½ мил. рыбы. Архангельское рыболовство нуждается въ охранѣ семги, въ охранѣ территориальныхъ водъ.

4 февраля состоялось закрытіе всероссійскаго рыбопромышленнаго съѣзда.

Въ ученыхъ обществахъ.

Въ соединенномъ засѣданіи членовъ Императорскаго географическаго общества по отдѣленіямъ географіи математической и физической проф. П. А. Земляченскій сдѣлалъ сообщеніе о результатахъ работъ по изслѣдованію почвъ въ казенныхъ лѣсныхъ усть-Сысольскаго уѣзда, Вологодской губерніи, произведенныхъ печорскою экспедиціею въ 1908—1909 г. Предпославъ своему сообщенію краткій очеркъ исторіи и организаціи печорской экспедиціи и указавъ свое отношеніе къ ней (общее руководство почвенными изслѣдованіями), проф. Земляченскій далъ краткую характеристику рельефа и геологіи изслѣдованнаго района и описаніе почвъ и ихъ физико-химическихъ особенностей. На основаніи данныхъ, добытыхъ почвенною группою экспедиціи и произведенныхъ анализовъ, почвы изслѣдованнаго района, несмотря на ихъ пестроту и разнообразіе, докладчикъ сводитъ къ слѣдующимъ преобладающимъ типамъ: а) дерновыя почвы, мощностью въ 30—15 см., распространенныя по всему району узкими полосами, приуроченныя обыкновенно къ крутымъ склонамъ рѣкъ, овраговъ, балокъ и т. п. и залегающія безотчетливо къ геологическому субстрату; б) почвы подзолистыя, мощностью въ 32—30 см., съ сѣрыми подзолистыми элементами, переходящими затѣмъ въ коренныя породы и содержащія уже свободныя окиси желѣза; в) подзолы, представляющіе дальнѣйшую стадію оподзоливанія, характеризующіеся уже присутствіемъ тонкаго моховаго покрова, и г) полуболотныя почвы, отличающіяся моховымъ покровомъ и содержащія большія количества перегноя. Песчаныя и болотныя почвы не вошли въ составъ этихъ категорій почвъ по малому своему практическому значенію. Теоретическія изслѣдованія показываютъ, что безусловно пригодными для культуры являются дерновыя и подзолистыя почвы, а частью и подзолы (при подпочвенной глинѣ или суглинкѣ) и полуболотныя почвы (гдѣ заболоченность представляетъ явленіе временное или частичное). Наблюденія на мѣстѣ, въ нѣкоторыхъ пунктахъ, разработанныхъ для сельско-хозяйственной культуры, подтверждаютъ эти выводы. Такъ,

въ поселкѣ Кармылькѣ, основанномъ 12 лѣтъ тому назадъ, съ дерновою и отчасти подзолистою почвою, содержащею до 35,460 питательныхъ элементовъ, жители получаютъ хорошіе урожаи (самъ-20—25), увеличивающіеся, благодаря обильному удобренію, съ каждымъ годомъ. Полную противоположность представляетъ поселокъ Конюшевскій, стоящій на бѣдной почвѣ, представляющей песчаный подзолъ (сумма питательныхъ элементовъ почвы—1,015; урожай самъ—три, самъ—пять). Средину занимаетъ поселокъ Угдымъ, съ дерновыми и подзолистыми почвами и полуболотистыми лугами, гдѣ сумма питательныхъ элементовъ составляетъ 10,366, а урожаемъ достигаетъ размѣровъ самъ 12—15.

Изъ общаго количества земли, изслѣдованной почвенною группою экспедиціи (свыше 1.400.000 дес. въ 1908 г. и 1.256.000 дес. въ 1909 г.) 750.000 десятинъ, или около 31%, признаются докладчикомъ вполне пригодными для сельско-хозяйственной культуры и могутъ быть использованы какъ для нуждъ колонизаціи, такъ и для усиленія земельныхъ надѣловъ мѣстнаго населенія, несомнѣнно страдающаго отъ малоземелья.

Докладъ проф. Земятченскаго былъ дополненъ объясненіями руководителя экспедиціи П. И. Соколова, который далъ характеристику типовъ флоры изслѣдованнаго района. Изъ 532 видовъ растений, собранныхъ участникомъ экспедиціи г. Андреевымъ, 92 вида являются новыми для Вологодской губерніи, а 5 видовъ оказались совершенно новыми формами. Приэтомъ г. Соколовъ подчеркнул практическое значеніе работъ экспедиціи въ смыслѣ степени пригодности изслѣдованныхъ земель для сельско-хозяйственной культуры. Насущною, неотложною нуждою края является прежде всего увеличеніе надѣльной земли мѣстному зырянскому населенію, которое испытываетъ недостатокъ въ хлѣбѣ и скотѣ. Такъ изслѣдованія показываютъ, что изъ 3.020 дворовъ продаютъ хлѣбъ только 270; 38% населенія обходится своимъ хлѣбомъ, остальная же масса населенія вынуждена прикупать хлѣбъ. На каждый дворъ приходится въ среднемъ лишь 3,6 головы рогатаго скота; количество безлошадныхъ крестьянъ достигаетъ 17%. Между тѣмъ недостатокъ въ скотѣ влечетъ за собою неизбежно и недостаточность удобрения.—За удовлетвореніемъ этой нужды остается еще большая площадь пригодной для земледѣлія земли, которая можетъ быть использована для колонизаціи. Какъ на примѣръ такихъ колонизаціонныхъ оазисовъ, г. Соколовъ указываетъ на участокъ земли въ с.-вост. части района, площадью въ 52.000 дес., а также въ бассейнѣ рѣчки Кобры площадью въ 100 тыс. дес.

Въ томъ же засѣданіи по предложенію предсѣдателя, Ю. М. Шокальскаго, рѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ возбужденный группою членовъ вопросъ объ учрежденіи при обществѣ особой гидрологической комиссіи.

Годичное засѣданіе Императорскаго Русскаго Общества акклиматизаціи животныхъ и растений открылось 30 января чтеніемъ отчета. Общество, вступившее въ 53-й годъ существованія, въ отчетномъ году понесло тяжелыя утраты въ лицѣ почетнаго члена Ф. К. Лоренца и непремѣннаго члена Н. Е. Цабеля. Изъ крупныхъ событій въ дѣятельности общества отчетъ отмѣчаетъ открытіе двухъ біологическихъ лабораторій и выпускъ въ свѣтъ трехъ томовъ трудовъ юбилейнаго акклиматизаціоннаго съѣзда въ 1908 г.; на

дняхъ имѣеть выйти 4-й выпускъ, содержащій протоколы секціи пчеловодства и напечатанный на средства, ассигнованныя главнымъ управленіемъ землеустройства и земледѣлія. Большую часть засѣданія занялъ содержательный докладъ В. Ф. Држевецкаго „Полярная Россія и ея морскія богатства“. Докладчикъ состоялъ руководителемъ научно промысловой экспедиціи, обследовавшей мурманское побережье и научно установившей колоссальныя богатства рыбныхъ промысловъ этой окраины, до сихъ поръ эксплуатируемыя исключительно иностранными предпринимателями, главнымъ образомъ, англичанами. Въ обширномъ очеркѣ изслѣдованій экспедиціи докладчикъ сумѣлъ наглядно и выукло обрисовать какъ рыбныя богатства, ежегодно скопляющіяся у побережья Канинскаго полуострова и причины, вызывающія биологически сконденсію колоссальныхъ рыбныхъ массъ, такъ и то поразительное равнодушіе, которымъ отмѣчено отношеніе къ этимъ богатствамъ со стороны русскихъ предпринимателей. Между тѣмъ, правильная постановка рыбныхъ промысловъ на побережьи Мурмана могла бы чувствительно отозваться на улучшеніи питанія народныхъ массъ. Треска, имѣющая весной у береговъ Норвегіи вѣсъ (при одной и той же длинѣ), напримѣръ, въ 3.000 граммовъ, у береговъ Канинскаго полуострова достигаетъ 6—7.000 граммовъ; такое увеличеніе объясняется тѣмъ, что треска у береговъ Мурмана находятъ ту пищу, въ которой она пуждается послѣ икрометанія, происходящаго у береговъ Норвегіи. Уловы рыбы траломъ—прямо сказочныя. Экспедиція въ теченіе 2½ недѣль шагъ за шагомъ производила ловъ траломъ при уловѣ отъ 300 до 450 пудовъ въ одинъ пріемъ. Оказалось, что массы трески съ половины августа уходятъ не въ невѣдомыя пространства океана, а къ берегамъ Новой Земли, гдѣ опять-таки изъ русскихъ рыболововъ нѣтъ почти никого. Кромѣ трески и богатѣйшихъ лововъ бѣлуги и сельди,—неисчерпаемыя количества тюленей, водящихся у горла Бѣлаго моря, гдѣ на 6 русскихъ судовъ приходится до 60 норвежскихъ, встрѣчи съ которыми для русскихъ рыболововъ не всегда безопасны. Наконецъ, позже другихъ наступаетъ время для моржеваго промысла. Въ общемъ докладчикъ ярко подчеркнул полное пренебреженіе къ богатствамъ промысловъ у береговъ Мурмана со стороны отечественныхъ рыболововъ и самую энергичную эксплуатацию рыбныхъ богатствъ иностранцами, вывозящими миллионы пудовъ рыбы, въ то время какъ наши народныя массы не имѣютъ на рынкѣ дешевой рыбы. Закончилось засѣданіе демонстраціей проф. Н. Ю. Зографомъ очень удачныхъ снимковъ цвѣтной фотографіи, примѣненной докладчикомъ къ научнымъ объектамъ.

Въ засѣданія 9 февраля членовъ общества горныхъ инженеровъ обсуждались рекомендуемыя въ книгахъ А. Н. Митинскаго и И. Х. Озерова мѣры къ поднятію Урала. Пренія на этотъ разъ были сосредоточены, главнымъ образомъ, на двухъ вопросахъ: на земледѣльческомъ и вопросѣ о техническомъ образованіи на Уралѣ. Говорилъ В. Я. Александровъ по вопросу возможно ли заниматься на Уралѣ земледѣліемъ и нужно ли, принимая во вниманіе интересы промышленные края. Если бы даже климатическія и почвенныя условія допускали такія занятія, то выгодно ли переводить рабочихъ съ завода на сельское хозяйство? Вѣдь, это означало бы пониженіе производительности труда, ибо, не подлежить сомнѣнію, между заработкомъ рабочаго и земледѣльца, не только у насъ, но и за границей, огромная разниа. Съ точки зрѣнія государ-

ственной, поскольку имѣется въ виду улучшить положеніе населенія и вообще оздоровить край, было бы, быть можетъ, болѣе цѣлесообразнымъ употребить усилія на насажденіе промышленности, чѣмъ просто перевести рабочихъ на землю. Не входя въ разсмотрѣніе принципиальнаго вопроса о преимуществахъ промышленнаго и земледѣльческаго труда, А. Н. Митинскій находитъ, что развитію земледѣлія на Уралѣ мѣшаютъ слѣдующіе факторы; 1) климатическія и почвенныя условія, 2) способъ надѣленія крестьянъ посессионными землями и 3) отсутствіе необходимой для того сноровки и инвентаря. Для того, чтобы поставить какъ слѣдуетъ земледѣліе на Уралѣ, требуется не мало времени, и, во всякомъ случаѣ, этого можно ожидать черезъ два, по крайней мѣрѣ, поколѣнія. Конечно, въ отдѣльныхъ уѣздахъ или пунктахъ Урала и теперь занимаются земледѣліемъ, но для цѣлаго Урала земледѣліе не рѣшеніе вопроса. На это послѣдовало возраженіе со стороны И. Д. Дмитріева, который полагаетъ, что если бы крестьяне были надѣлены въ достаточныхъ размѣрахъ земель, посѣвы въ Пермской губ. были бы значительно расширены. И теперь, вѣдь, Пермская губ. въ земледѣльческомъ отношеніи занимаетъ 14-е мѣсто среди всѣхъ губерній, а по яровымъ хлѣбамъ даже 5-е мѣсто. Посѣвами теперь занимаются даже и въ такихъ районахъ, какъ ниже-тагильскій и серебрянскій заводы. Климатъ для хлѣбопашества въ Пермской губ. можно признать въ общемъ подходящимъ. То же подтверждаетъ и членъ Государственной Думы отъ Урала, г. Егоровъ. Надо имѣть въ виду, кромѣ того, говорить онъ, что съ развитіемъ въ ближайшемъ будущемъ заводской техники безработное населеніе на Уралѣ еще болѣе увеличится. Для него земледѣліе, какъ бы оно ни было менѣе продуктивнымъ, по сравненію съ работой на заводѣ, остается единственнымъ средствомъ къ существованію. Часть населенія будетъ занята въ горнозаводскомъ дѣлѣ, часть — въ земледѣліи. Эти двѣ отрасли будутъ дополнять другъ друга и въ правильномъ размежеваніи ихъ нужно искать естественный путь спасенія Урала.

По второму вопросу большинство ораторовъ высказывалось въ пользу тезиса г. Митинскаго объ устройствѣ ряда низшихъ техническихъ школъ на Уралѣ для рабочихъ. Безъ подъема техническихъ знаній нельзя рассчитывать на производительный ихъ трудъ. Въ высшихъ руководителяхъ — техникахъ и инженерахъ — Уралъ не нуждается, по крайней мѣрѣ, въ настоящее время. Но Уралъ очень нуждается въ техникахъ со среднимъ образованіемъ и въ технически болѣе или менѣе развитыхъ рабочихъ. На это нужно обратить главное вниманіе (г. Шуппе). Но этого всего еще недостаточно, указывалъ г. Егоровъ. Наряду съ поднятіемъ образованія молодого поколѣнія рабочихъ, слѣдовало бы теперь же подумать о курсахъ (воскресныхъ и вечернихъ) для взрослыхъ рабочихъ.

Уральское общество любителей естествознанія, желая увѣковѣчить память Августѣйшаго покровителя о-ва, озабочено скорѣйшимъ осуществленіемъ предположеннаго возведенія собственнаго зданія для музея и по достиженіи этой цѣли постановлено ходатайствовать установленнымъ порядкомъ о наименованіи „Михайловскимъ“ Екатеринбургскаго музея общества.

Кромѣ того, постановлено учредить при обществѣ неприкосновенный фондъ на выдачу изъ процентовъ съ него медалей и денежныхъ

премій имени Императорскаго Высочества за лучшія сочиненія по научному изслѣдованію Уральскаго края. Для послѣдовательнаго осуществленія этихъ предпріятій открыта подписка среди членовъ общества и почитателей почившаго и поручена комитету разработка деталей. Комитетъ общества уже разсмотрѣлъ и одобрилъ проектъ вѣника исключительно изъ уральскихъ камней и металловъ, исполненіе котораго лучшими мѣстами мастерами потребуеть 3—4 мѣсяцевъ работы. Затѣмъ рѣшено вступить съ кѣмъ слѣдуетъ въ переписку относительно художественнаго исполненія бюста и портрета; въ подписныхъ книжкахъ и листахъ помѣстить особыя рубрики по различнымъ пунктамъ вышеприведенныхъ предположеній, при чемъ, могущіе быть остатки отъ суммъ, подписанныхъ на вѣнокъ, портретъ и бюстъ—присоединить къ капиталу на постройку новаго музея, ибо, по убѣжденію членовъ комитета, такое зданіе послужило бы самымъ прочнымъ памятникомъ, какой только можно воздвигнуть здѣсь къ увѣковѣченію памяти Августѣйшаго покровителя общества.

Судоходство и водные пути.

Въ ряду вопросовъ, имѣющихъ значеніе для сѣвернаго судоходства, выдвигается въ настоящее время вопросъ о *свободныхъ гаваняхъ*.

Свободной гаванью называется опредѣленное мѣсто въ портовомъ городѣ, куда разрѣшается привозить иностранные товары безъ оплаты таможенной пошлиной и безъ соблюденія какихъ либо таможенныхъ формальностей. При учрежденіи свободныхъ гаваней имѣется въ виду, въ полное отличіе отъ порто франко, не снабженіе мѣстнаго населенія иностранными товарами, но исключительно устраненіе стѣснительныхъ для торговли таможенныхъ обрядностей и облегченіе для торгующихъ торговыхъ сношеній съ иностранными государствами.

Учрежденіе въ Россіи свободныхъ гаваней различныхъ типовъ является вполне своевременнымъ: этимъ продукты нашей промышленности будутъ находить свободный и дешевый выходъ за границу при наличности океанскихъ пароходовъ и дешевыхъ морскихъ фрахтовъ.

На недавнемъ съѣздѣ представителей биржевой торговли и сельскаго хозяйства этотъ вопросъ занялъ крупное мѣсто.

Совѣтомъ съѣзда была предпринята анкета, причемъ за свободныя гавани высказалось большинство биржевыхъ комитетовъ. Особенно горячо поддерживали мысль о необходимости открытія въ Россіи вольныхъ гаваней комитеты владивостокскій, астраханскій, петербургскій и елисаветградскій. Нѣкоторые полагаютъ, что вопросъ объ учрежденіи въ Россіи свободныхъ гаваней является вопросомъ экономической будущности всей страны. Комитетъ петербургской биржи ходатайствовалъ при этомъ о введеніи въ петербургскомъ портѣ свободныхъ складовъ, видя въ этой мѣрѣ лучшее средство для привлеченія судовъ дальнаго плаванія и пониженія пароходныхъ фрахтовъ.

Съ большой рѣчью по этому поводу выступилъ на съѣздѣ авторъ проекта, членъ совѣта съѣздовъ К. Ю. Медзыховскій. Онъ нарисовалъ исторію возникновенія гаваней за-границей и познакомилъ съѣздъ съ главнѣйшими ихъ видами. Къ первой категоріи, пользующейся правомъ

экстерриториальности, т. е. полной свободой привоза и вывоза иностранныхъ товаровъ, относятся Бременъ, Пекинъ и др.

Ко второму типу относятся Данцигъ, Генуя и др., предназначенные преимущественно для главнѣйшихъ привозимыхъ товаровъ страны, къ которой они принадлежатъ, частью для транзита товаровъ, направляемого во внутрь страны.

Высказавшись за своевременность учрежденія въ Россіи свободныхъ гаваней различныхъ типовъ по примѣру Германіи, онъ указалъ на необходимость въ первое и ближайшее время учредить гавани по образцу Бремена въ Балтійскомъ и Черномъ моряхъ.

Вопросъ вызвалъ большія и оживленные пренія.

Съѣздъ постановилъ обсудить этотъ вопросъ на 5-мъ всероссійскомъ съѣздѣ, послѣ детальной его разработки въ совѣтѣ съѣздовъ. Высказано также пожеланіе, чтобы министерство торговли и промышленности въ случаѣ, если оно приступитъ къ разсмотрѣнію вопроса о свободныхъ гаваняхъ до созыва слѣдующаго съѣзда, пригласило-бы представителей биржевыхъ комитетовъ.

На томъ же съѣздѣ, въ IV секціи, подъ предсѣдательствомъ П. Ф. Горданова, разсмотрѣнъ проектъ положенія объ административномъ и хозяйственномъ *управленіи приморскими коммерческими портами*, выработанный съѣздомъ, бывшимъ въ 1908 году. По проекту административное и хозяйственное завѣдываніе и управленіе каждымъ приморскимъ коммерческимъ портомъ, кромѣ функцій таможеннаго, карантиннаго и полицейскаго надзора, должно принадлежать портовому совѣту. Въ полное распоряженіе портового совѣта, по проекту, должны поступать $\frac{4}{5}$ корабельнаго и пошуднаго сбора, а также сборы специальные и за аренду портовой территоріи, зданій и т. д. Послѣ детальнаго обсужденія указанного проекта секція пришла къ тому заключенію, что указанный проектъ является выраженіемъ не только пожеланій заинтересованныхъ въ развитіи торговли и промышленности лицъ и учреждений, но и вполне соотвѣтствуетъ нормамъ, выработаннымъ западно европейскими и наиболѣе передовыми въ торгово-промышленномъ отношеніи странами. Въ виду этого секція находитъ необходимымъ предложить съѣзду одобрить основныя положенія проекта. Что же касается вырабатываемаго въ настоящее время министерствомъ торговли и промышленности особаго проекта, по которому портовые сборы должны идти въ казну, секція нашла необходимымъ предложить съѣзду возбудить соотвѣтствующее ходатайство о сохраненіи исключительно на нужды портовъ.

Во II секціи разсматривался проектъ закона о перевозкѣ грузовъ по внутреннимъ воднымъ путямъ. Проектъ этотъ выработанъ специальной комиссіей, образованной совѣтомъ съѣздовъ, подъ предсѣдательствомъ управляющаго эксплуатационнымъ отдѣломъ управленія внутреннихъ водныхъ путей и шоссеиныхъ дорогъ д. с. с. Н. А. Агарева. Содержаніемъ проекта является регламентация частно-гражданскихъ отношеній, возникающихъ изъ такъ называемаго „фрахта“ договора, по которому перевозчикъ обязуется за условленное вознагражденіе доставить грузъ въ опредѣленное мѣсто и сдать по назначенію. Являясь попыткой обобщить примѣняемыя на практикѣ постановленія о рѣчной перевозкѣ грузовъ и оставаясь на почвѣ дѣйствующаго права, проектъ этотъ имѣетъ цѣлью облечь эти постановленія въ законодательную фор-

му. Сообразно этому, отношенія перевозчика и грузохозяина основываются, согласно проекту, на договорѣ, условіе котораго зависяетъ отъ свободнаго соглашенія сторонъ. Съ другой стороны, проектъ имѣетъ цѣлью устранить нѣкоторыя явленія, вызывающія, по свидѣтельству биржевыхъ комитетовъ, пареканія со стороны грузохозяевъ.

При обсужденіи этого проекта въ секціи возникли значительныя разногласія по вопросу о томъ, съ какого момента слѣдуетъ считать договоръ перевозки заключеннымъ.

Секція не согласилась съ мнѣніемъ составителей проекта, что договоръ считается заключеннымъ съ момента приема перевозчикомъ груза.

Въ настоящее время окончательно сформулированы результаты работъ собиравшагося при министерствѣ путей сообщенія совѣщанія по вопросу о возможности установленія правильнаго коммерческаго *сообщенія теченія рѣки Оби съ Западной Европой*.

Совѣщаніе высказалось прежде всего за необходимость быстрого оборудованія морского пути отъ Югорскаго шара до устья Енисея. Путь этотъ признанъ вполне и безусловно проходимымъ для коммерческихъ судовъ, причемъ особенно важное значеніе морское сообщеніе черезъ Карское море должно имѣть для бассейна Енисея. Въ то же время совѣщаніе полагало, что при первостепенной важности вопроса о развитіи морского пути, путь этотъ въ будущемъ все же нельзя признавать единственнымъ, обезпечивающимъ всѣ потребности вывоза всѣхъ массовыхъ сибирскихъ грузовъ обскаго и енисейскаго бассейновъ. Желательна поэтому и поддержка дополнительныхъ трансуральскихъ путей.

Для возможности пользованія путемъ черезъ Ледовитый океанъ совѣщаніе считало настоятельно необходимымъ и неотложнымъ:

1) Устроить на берегахъ Карскаго моря соответствующую обстановку и построить 4 станціи безпроводнаго телеграфа, на что необходимая единовременная затрата исчислена въ суммѣ 135,000 руб., а годовой расходъ—въ суммѣ 35,000 р. Въ виду неотложности этого дѣла необходимый на этотъ предметъ кредитъ рѣшено испросить немедленно, такъ какъ въ случаѣ начала работъ въ текущемъ году надежное морское сообщеніе черезъ устья Оби и Енисея могло бы быть устроено уже съ началомъ навигаціи 1911 года.

2) Произвести подробныя дополнительныя изслѣдованія южной части Обской губы и бара рѣки Оби. Требуемый на эти работы расходъ не былъ точно опредѣленъ совѣщаніемъ, такъ какъ при исполненіи изслѣдованій распоряженіемъ округа путей сообщенія расходъ не можетъ оказываться значительнымъ. Работы по изслѣдованію устья Оби признаны также неотложными, и онѣ должны быть произведены по программѣ, которая будетъ выработана особо лѣтомъ текущаго 1910 года.

По вопросу объ установленіи смѣшаннаго водно-желѣзнодорожнаго пути для вывоза грузовъ обскаго бассейна (по Оби и проектированнымъ линіямъ желѣзныхъ дорогъ, примѣрно, отъ Обдорска до пункта побережья Ледовитаго океана между Югорскимъ шагомъ и устьемъ Печоры) постановлено слѣдующее.

Осуществленіе воднаго пути по Оби до Обдорска и далѣе по полярной желѣзн. дорогѣ до побережья Ледовитаго океана и далѣе моремъ можетъ быть признано выгоднымъ сравнительно съ существующими въ настоящее время путями только при условіи, что длина полярной перевалочной черезъ Уралъ желѣзной дороги не будетъ превосходить

450—500 верстъ, и стоимость ея не будетъ выше 43,000 р. за версту постройки безъ подвижного состава.

Вопросъ о сѣверномъ морскомъ вывозномъ пути на совѣщаніи былъ рѣшенъ въ томъ смыслѣ, что можно установить ежегодно одинъ морской рейсъ черезъ Карское море. Того же взгляда держится и министерство. Но оно, такъ же какъ и упомянутое совѣщаніе, осуществленіе проекта не ставитъ въ зависимость отъ существующихъ ж.-д. вариантовъ.

Въ общемъ, все указанныя мѣропріятія пока еще носятъ характеръ проектовъ,—ихъ осуществленіе зависить отъ суммы ассигнованій.

Громадное значеніе имѣютъ для Сѣвера не только морскіе, но и рѣчные пути сообщенія, въ частности *Маринская система*. Интересна рѣчь, которую въ засѣданіи казанскаго биржевого комитета членъ Государственной Думы В. А. Карякинъ произнесъ по поводу предполагаемаго обложенія грузовъ на возмѣщеніе расходовъ по переустройству Маринской системы, а кстати и вообще по поводу водныхъ путей.

В. А. Карякинъ противъ обложенія грузовъ для возмѣщенія расходовъ по переустройству Маринской системы. „По сдѣланнымъ для желѣзныхъ дорогъ займамъ народъ доплачиваетъ до 100 милліоновъ. А для водныхъ путей не сдѣлано почти ничего и первый удачно устроенный водный путь хотять обложить невозможнымъ налогомъ. Съ кого же этотъ налогъ возьмется! Съ народа—земляшца! Съ него придется вычитать изъ цѣны хлѣба эти 1½ к., а также и съ лѣсныхъ грузовъ и съ строительныхъ матеріаловъ. Водные пути и создаются только для дешевыхъ грузовъ, а мы хотимъ тормозить этотъ путь. Водные пути надо и дальше разрабатывать и направлять къ крупнымъ центрамъ. Министерству путей сообщенія извѣстно, что на Ухтѣ есть нефтяныя богатства, но они недоступны. Нѣтъ путей... Вотъ то-то и есть, что пути есть и дешевые, водяные. Нужно сдѣлать искусственныя сооруженія, соединить Ухту съ Вычегодою, а затѣмъ, далѣе идти или въ Архангельскъ, или, по системѣ герц. Виртембергскаго, на Шексну. Система эта тоже не устроена. Шлюзы 19 саж., суда такія же. Если эти системы переустроить, сообразно Маринской, то пути откроются и ухтинскимъ и сибирскимъ грузамъ. Промышленность двинется широкими шагами и вольетъ въ казну не только этотъ жалкій милліонъ, который думаетъ министерство собирать за Маринскую систему, а много милліоновъ, но только другими путями. Въ виду всего изложеннаго, я предлагаю биржевому обществу признать предлагаемый налогъ невозможнымъ и вреднымъ для народа и, вообще, высказать пожеланіе, чтобы водные пути были свободны отъ всякихъ налоговъ, и существующій налогъ на приладожскихъ каналахъ, въ размѣрѣ полконейки съ цѣнности груза, былъ отмѣненъ“.

Представители торговли, промышленности и судоходства, на бывшемъ недавно совѣщаніи обсудивъ, возбужденный министерствомъ путей сообщенія, вопросъ объ установленіи сбора на Маринскомъ водномъ пути, пришли къ заключенію, что транзитные водные пути имѣютъ общегосударственное значеніе, что у насъ эти пути служатъ преимущественно для перевозки массовыхъ продуктовъ сельскаго хозяйства и лѣсной промышленности и приносятъ прямо или косвенно пользу всему населенію страны и что, поэтому, устройство и содержаніе транзитныхъ водныхъ путей должно производиться на общія государствен-

ныя средства. Исходя изъ этихъ положеній, представители признають, что грузы и суда, плавающіе по Маринскому водному пути, не должны подлежать никакому обложенію, и что ладожскій полпроцентный сборъ долженъ быть отмѣненъ. вмѣстѣ съ симъ признается необходимымъ производство дальнѣйшихъ работъ для улучшенія судоходства на Маринской системѣ, что должно благоприятно отразиться на развитіи производительныхъ силъ Россіи.

Вопросъ объ урегулированіи движенія по *воднымъ путямъ Западной Сибири* давно уже стоитъ на очереди. Всѣ мѣропріятія вѣдомства путей сообщенія, направленные въ эту сторону, по микроскопичности своихъ размѣровъ не могли привести въ должное состояніе могучихъ артерій рѣкъ Енисея, Оби, Иртыша и ихъ судоходныхъ притоковъ.

Быстрый ростъ хозяйственныхъ силъ Сибири и, какъ слѣдствіе этого, сильная пужда въ вывозныхъ путяхъ постоянно обгоняла мѣропріятія нашихъ реформаторовъ и водный вопросъ, какъ неразрѣшенная задача, снова становился на очереди.

За послѣднее время, отчасти подъ влияніемъ общественнаго мнѣнія и, главнымъ образомъ, подъ влияніемъ эволюціи хозяйственныхъ формъ, правительство, въ лицѣ вѣдомства путей сообщенія, стало усиленно разрабатывать проекты различныхъ мѣропріятій въ этой области.

Въ первую очередь вѣдомство предполагаетъ усилить землечерпательные караваны западно-сибирскихъ рѣкъ.

Землечерпательныя работы предполагается сосредоточить въ верхнихъ плесахъ для того, чтобы, углубивъ наиболѣе выдающіеся перекааты, увеличить нормальную осадку судовъ. Для этой цѣли предположено по всему округу къ существующему каравану добавить 11 новыхъ землечерпательныхъ машинъ. Размѣщеніе новыхъ машинъ предположено произвести по схемѣ, намѣченной на томскомъ совѣщаніи подъ предсѣдательствомъ Вурцеля.

Одной изъ самыхъ главныхъ мѣръ вѣдомство считаетъ усиленіе обстановки бассейновъ рѣкъ и для этой цѣли оно увеличиваетъ сумму испрашиваемыхъ ассигнованій на 100 тысячъ рублей, доведя ее приблизительно до 230 тысячъ рублей.

7-го февраля открылся *12-й съѣздъ русскихъ дѣятелей по воднымъ путямъ* подъ предсѣдательствомъ начальника главнаго управленія внутреннихъ водныхъ путей и шоссейныхъ дорогъ инженера Н. И. Максимовича.

Министромъ путей сообщенія С. В. Рухловымъ предложено съѣзду, между прочимъ, разработать программу техническихъ и экономическихъ изслѣдованій водяныхъ путей и способа ихъ выполненія, и представить свои соображенія объ условіяхъ сооруженія водяныхъ путей въ Россіи съ точнымъ опредѣленіемъ ихъ грузоподъемности и размѣра судовъ, которыя по нимъ могутъ курсировать.

Къ задачамъ съѣзда отнесено также выясненіе ближайшихъ потребностей въ сооруженіи новыхъ или улучшеніи существующихъ водяныхъ сообщеній и портовъ въ Россіи, а также разработка условій устройства и нагрузки судовъ, въ отношеніи ихъ остойчивости. Далѣе, министромъ предложено съѣзду обратить особенное вниманіе на выясненіе сравнительной выгодности разныхъ сортовъ топлива на паровыхъ

судахъ и освѣщеніе вопроса объ оросительныхъ и осушительныхъ системахъ у насъ и за-границей. Дѣятельность сѣзда будетъ нами приведена въ слѣдующемъ номерѣ, за недостаткомъ мѣста въ настоящемъ номерѣ.

Желѣзнодорожные пути для вывоза изъ Сибири.

Большимъ вопросомъ сибирскаго экспорта, по мнѣнію сибиряковъ, является челябинскій тарифный переломъ. Такъ, членъ Государственной Думы Н. Некрасовъ пишетъ въ „Сиб. Жизни“:

„Въ ближайшемъ будущемъ предстоитъ разрѣшеніе вопроса о дальнѣйшемъ существованіи челябинскаго перелома тарифа въ связи съ измѣнившейся экономической конъюнктурой и массовымъ переселеніемъ въ Сибирь. Одновременно происходитъ и общій пересмотръ тарифовъ на перевозку хлѣба, который для Сибири можетъ сыграть весьма важную роль. Въ настоящее время уже намѣтились болѣе или мѣнѣе опредѣленные положенія относительно предстоящихъ измѣненій въ тарифныхъ схемахъ, такъ что съ извѣстнымъ вѣроятіемъ можно учесть окончательные результаты пересмотра для сибирскихъ грузовъ. Повидимому, отмѣна челябинскаго перелома будетъ дѣйствительно осуществлена и будетъ положенъ конецъ этой вопіющей несправедливости. Рядомъ съ этимъ, однако, общій пересмотръ тарифовъ предположенъ въ такомъ направленіи, что значительная доля выгоды отъ уничтоженія перелома будетъ уравновѣшена повышеніемъ общаго тарифа. При существующихъ тарифахъ челябинскій переломъ увеличиваетъ провозную плату весьма существенно; такъ отъ Ново Николаевска до Новаго Порта приходится платить 51,7 коп. вмѣсто 44,7 коп., которые причислялись бы по общему тарифу, т. е. на 7 коп. или на 16% дороже. Для Кургана эта разниа составитъ 3,9 коп., для Омска 7,9 коп. Изъ этого видно, какое большое значеніе для сибирскаго экспорта имѣла бы полная отмѣна перелома. Къ сожалѣнію, какъ уже указано выше, одновременно съ этимъ предстоитъ повышеніе общаго тарифа, заключающееся въ установленіи новой предѣльной ставки съ пуда и версты. До сихъ поръ наименьшей ставкою по общему тарифу являлась $\frac{1}{80}$ коп. съ пудо-версты, причемъ этотъ расчетъ примѣнялся къ разстояніямъ свыше 2779 верстъ; по новому тарифу предѣльная ставка повышается до $\frac{1}{75}$ коп. и будетъ примѣняться къ разстояніямъ свыше 2279 верстъ. Наконецъ, въ предѣлахъ между 540 вер. и 2279 верстъ тарифная схема остается безъ измѣненія.

Въ результатѣ примѣненія новыхъ ставокъ получится удешевленіе провоза отъ Ново Николаевска до С.-Петербурга не на 7 коп., а только на 4 коп., или, учитывая повышеніе станціоннаго сбора, на 3,8 коп.; еще въ меньшихъ размѣрахъ будетъ имѣть мѣсто удешевленіе провоза до другихъ портовъ: Ревеля, Риги, Виндавы и Либавы; на-примѣръ, до Либавы всего лишь 1,7 съ пуда. Для Омска предполагаемая комбинація будетъ болѣе выгодна, такъ какъ удешевленіе стоимости провоза составитъ свыше 5 коп. на пудъ, а для Кургана уничтоженіе перелома дастъ одинаково выгодный результатъ при старомъ и новомъ тарифахъ въ видѣ уменьшенія провозной платы до Сиб. на 3,7 коп. Особенно невыгодно отзовется новый тарифъ на перевозкахъ

въ Котласъ; какъ извѣстно, въ этомъ направленіи отъ Ново-Николаевска и сейчасъ примѣняются ставки общаго тарифа безъ перелома; предположенное повышение тарифа будетъ имѣть слѣдствіемъ удороженіе доставки на двѣ съ лишнимъ копейки, такимъ образомъ, разница въ пользу направленія на Котласъ по сравненію съ Петербургомъ и Нов. Портомъ сократится на 6 коп. Если принять во вниманіе, что и сейчасъ уже экспортъ хлѣба съ Алтая, правда весьма незначительный, имѣетъ мѣсто въ одинаковыхъ размѣрахъ на Котласъ и С.-Петербургъ, то можно съ увѣренностью сказать, что при новомъ тарифѣ ни одинъ пудъ хлѣба съ Алтая не пойдетъ на Котласъ, развѣ только будутъ снова введены какія-либо особыя льготы для этого направленія.

Подводя итоги плюсовъ и минусовъ намѣченной тарифной реформы, нельзя не признать, что для Сибири она является сравнительно благоприятной. При условіи сохраненія высокихъ цѣнъ послѣднихъ лѣтъ на международномъ рынкѣ пониженіе тарифа дастъ на ближайшіе годы возможность лучшей реализаціи излишковъ сибирскаго хлѣба.

На съѣздѣ представителей биржевой торговлѣ и сельскаго хозяйства вопросъ о челябинскомъ переломѣ былъ однимъ изъ кардинальныхъ.

Въ засѣданіи II секціи съѣзда продолжительныя пренія возникли по вопросу объ отмѣнѣ перелома тарифныхъ схемъ по перевозкѣ сибирскихъ хлѣбныхъ грузовъ въ Челябинскѣ. Въ докладѣ совѣта съѣздовъ указывается, что въ настоящее время существованіе этого перелома ничѣмъ не можетъ быть оправдываемо. Сибирь при вывозѣ своихъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ и такъ находится въ крайне неблагоприятныхъ условіяхъ, вслѣдствіе дальности разстояній и дороговизны провоза. Для такихъ дальнихъ разстояній желательны не переломы, а особыя пониженные тарифы. Что касается опасеній сельскихъ хозяевъ, что при уничтоженіи перелома въ Челябинскѣ дешевый сибирскій хлѣбъ уронитъ цѣны внутреннихъ районовъ Европейской Россіи, то совѣтъ съѣздовъ считаетъ ихъ неправильными.

Совѣтъ съѣздовъ далѣе останавливается на вопросѣ объ убыткахъ желѣзныхъ дорогъ отъ уничтоженія челябинскаго перелома. При перевозкахъ въ настоящее время не больше 4 милл. пудовъ убытки составятъ не болѣе 200,000 руб.

Секція большинствомъ голосовъ присоединилась къ мнѣнію совѣта съѣздовъ о необходимости уничтоженія перелома въ Челябинскѣ.

Это рѣшеніе пріѣтствуетъ всею сибирскою печатью, указывающей на вредную роль перелома.

Такъ „Сиб. Ж.“ говоритъ: „Съ открытіемъ грузового движенія по Сиб. жел. дор. вывозъ сибирскаго хлѣба сталъ быстро расти и уже въ 1899 г. достигъ 15 милліоновъ пудовъ, въ 1905 г. 18 милл., въ 1906—30 милл. и 1907, 1908 и 1909 г.г. онъ превысилъ 50 милліоновъ пуд.

Такой быстрый ростъ вывоза объясняется отчасти массовой закупокой хлѣба для обезпеченія и продовольствія неурожайныхъ губерній Европейской Россіи, а главнымъ образомъ, высокимъ качествомъ главнаго продукта вывоза—пшеницы, обезпечивающимъ ей усиленное требованіе, какъ со стороны внутреннихъ мукомольныхъ рынковъ, такъ и со стороны внѣшнихъ.

Съ цѣлью огражденія землевладѣльцевъ центра отъ якобы опаснаго вліянія на ихъ хозяйства дешеваго сибирскаго хлѣба въ Челябин-

скѣ былъ установленъ переломъ тарифа, лишившій сибирскій хлѣбъ возможности пользоваться при перевозкахъ общими выгодами дифференціального тарифа, обыкновенно служащаго для облегченія слѣдованія грузовъ на далекія разстоянія. Установленный переломъ увеличилъ тарифъ на хлѣбъ отъ 8 до 10 коп. на пудъ и тѣмъ самымъ отрѣзалъ ему возможность свободнаго выхода къ пунктамъ своего естественнаго рыночнаго тяготѣнія.

Такова краткая, но выразительная исторія челябинскаго тарифнаго перелома.

Населеніе Сибири помимо естественнаго прироста ежегодно увеличивается сотнями тысячъ душъ переселенцевъ—хлѣборобовъ, вслѣдствіе чего площадь посѣвной распахки быстро увеличивается, но соотвѣтствующаго увеличенія рынковъ не наблюдается. Единственный путь къ таковымъ черезъ челябинскій узелъ искусственно запертъ въ интересахъ прожектеровъ сельскаго хозяйства центра. Какую роль играетъ земледѣліе въ сибирскомъ крестьянскомъ хозяйствѣ, точныхъ данныхъ нѣтъ. Но на основаніи статистическаго изслѣдованія переселенческаго управленія видно, что изъ 51 изслѣдованнаго хозяйства Западной Сибири доходъ отъ продажи продуктовъ полеводства составлялъ 56,5 проц. общей суммы прихода, у новыхъ переселенцевъ 37 проц., а у старыхъ 60 проц. Далѣе, изслѣдователь отмѣчаетъ, что изъ хлѣбовъ наиболѣе доходнымъ по своей урожайности является пшеница. Урожай же остальныхъ продуктовъ полеводства значительно ниже. Подтвержденіемъ этому можетъ, отчасти, служить то обстоятельство, что въ общемъ вывозъ хлѣбовъ изъ Сибири на пшеницу приходится отъ 70—до 85 проц. Отсюда выводъ: пшеница въ сибирскомъ крестьянскомъ хозяйствѣ является почти единственнымъ товарнымъ продуктомъ. Посѣвы пшеницы соотвѣтственно этому растутъ изъ года въ годъ и только въ двухъ губерніяхъ за 10-лѣтіе 1895 и 1905 г. г. увеличились: въ Тобольской на 25 проц. и въ Томской на 26 проц. Эти данныя относятся къ годамъ, когда переселенческое движеніе еще не было такъ интенсивно. По даннымъ переселенческой регистраціи въ теченіе послѣднихъ 3-хъ лѣтъ было отведено душевыхъ лолей только въ одной Томской губерніи 127,421. Все это съ несомнѣнной ясностью указываетъ на значительно большій, чѣмъ то приведено, ростъ посѣвной площади. Спрашивается: гарантируется ли все увеличивающееся крестьянское населеніе Сибири, вынужденное въ земледѣліи искать себѣ средства къ существованію, въ отношеніи нормального сбыта продуктовъ своей выработки? На этотъ вопросъ приходится отвѣтить отрицательно. Несмотря на ежегодный приливъ земледѣльческаго элемента, несмотря на все увеличивающуюся площадь распахки земель—общій вывозъ хлѣба изъ Сибири за послѣдніе три года 1907, 1908 и 1909 остановился на одной точкѣ и не могъ превысить цифру 50-ти милліоновъ пудовъ. Это, такъ сказать, общій признакъ ненормальнаго состоянія сибирскаго хозяйства“.

Отсюда авторъ статьи дѣлаетъ выводы: „1) дальнѣйшій ростъ населенія Сибири породитъ и внутреннюю конкуренцію, а эта послѣдняя, въ свою очередь, уменьшитъ доходность ея хозяйства; 2) увеличеніе площади распахки земли безъ соотвѣтствующаго облегченія сбыта продуктовъ будетъ способствовать установленію такъ называемыхъ „голодныхъ цѣнъ“ на хлѣбъ, т. е. такихъ цѣнъ, которыя при относительно высокомъ уровнѣ не могутъ оплачивать даже изнашивание с.-х. инвентаря, не говоря уже о введеніи новыхъ культуръ и отсюда 3) обѣдненіе си-

бирской деревни несомѣнно отразится и на благосостояніи центра, въ настоящее время находящаго въ ней емкій рынокъ для сбыта продуктовъ индустріальнаго хозяйства“.

„Сиб. Новь“ въ передовой статьѣ № 1 о челябинскомъ переломѣ тарифа пишетъ:

„По убѣжденію людей, близко стоящихъ къ дѣлу, вопросъ стоитъ такъ: если теперь же, безъ всякаго замедленія, не будутъ приняты мѣры къ установленію дешеваго вывоза крестьянскаго хлѣба изъ Сибири, то въ самомъ же недалекомъ будущемъ неизбѣженъ такой взрывъ обратнаго движенія переселенія, который сметаетъ все, что сдѣлано для этого дѣла съ такимъ трудомъ и затратами“.

Съ другой стороны, тѣ, кому отмѣна перелома грозитъ усиленіемъ конкуренціи, ополчаются противъ рѣшенія сѣзда. Уже тамъ, въ секціи, за сохраненіе перелома голосовали представители екатеринбургскаго, саратовскаго и варшавскаго биржевыхъ комитетовъ, московской хлѣбной биржи и сѣвернаго сельско-хозяйственнаго общества.

Предполагаемая отмѣна челябинскаго тарифнаго перелома всполюшила хозяевъ и мукомоловъ средней и центральной Россіи. По послѣднимъ даннымъ, сѣздъ мукомоловъ южнаго района, обсуждая вопросъ о существующихъ хлѣбныхъ тарифахъ, высказался за сохраненіе перелома тарифныхъ схемъ въ Челябинскѣ. По мнѣнію большинства сѣзда, отмѣна перелома вызоветъ слишкомъ большой притокъ хлѣба на югъ Россіи.

А „Перм. Вѣдом.“ пишутъ: „Не случится ли, что этотъ дешевый сибирскій хлѣбъ, который, кстати сказать, отнюдь не имѣетъ данныхъ дорожать въ дальнѣйшемъ, въ виду увеличенія переселенія и все усиливающагося примѣненія въ Сибири сельско-хозяйственныхъ машинъ, не будетъ вывезенъ за границу, а застрянетъ по пути на уральскихъ, волжскихъ и даже петербургскихъ мельницахъ, и соответственнымъ образомъ сократитъ спросъ со стороны мукомоловъ на мѣстное зерно?“

Не случится ли еще и то, что сама возможность поступленія на внутренніе и портовые рынки сибирскаго хлѣба въ неограниченномъ количествѣ будетъ держать весь рынокъ въ постоянной тревогѣ и угнетающе дѣйствовать на мѣстныя хлѣбныя цѣны? И, въ видѣ свѣжей справки, можно привести случай послѣдняго неурожайнаго года, когда пущенный кѣмъ-то слухъ о предполагавшейся яко-бы временной отмѣнѣ челябинскаго перелома, произвелъ такое сильное впечатлѣніе на рынокъ, что многія сдѣлки, несмотря на весьма выгодную конъюнктуру международнаго рынка, были пріостановлены“.

Въ тѣсной связи съ переломомъ стоитъ вопросъ о тарифѣ на хлѣбъ вообще. По обоимъ этимъ вопросамъ состоялось совѣщаніе 24 сего января въ тарифномъ комитетѣ департамента желѣзнодорожныхъ дѣлъ при министерствѣ путей сообщенія съ участіемъ представителей сельско-хозяйственной промышленности, земствъ и биржевыхъ организацій.

На сѣздѣ представителей биржевой торговли и сельскаго хозяйства, II секція высказалась противъ уравниванія внутреннихъ тарифовъ на перевозку хлѣба въ зернѣ и перемолочныхъ продуктовъ съ вывозными. Повышеніе внутреннихъ тарифовъ, по мнѣнію секціи, пойдетъ вразрѣзъ съ интересами сельско-хозяйственной промыш-

шленности, нуждающейся въ облегченіи сбыта своихъ продуктовъ на мѣстныхъ рынкахъ.

Сторонники равенства тарифовъ на зерно и муку указывали на крайнюю необходимость поддержанія нашего внутренняго мукомолья, такъ какъ, по ихъ мнѣнію, только этимъ путемъ можетъ быть достигнуто поддержаніе цѣнъ на зерно на мѣстахъ производства.

Противники этого взгляда высказывались въ томъ смыслѣ, что, въ интересахъ развитія мукомольной промышленности въ портовыхъ городахъ и въ мѣстахъ болѣе крупнаго внутренняго потребленія, установленіе болѣе высокихъ тарифовъ на перемолочные продукты является безусловно необходимымъ. По ихъ мнѣнію, правильная постановка тарифовъ должна заключаться въ томъ, чтобы всѣ районы были поставлены, по возможности, въ равныя условія. При равенствѣ же тарифовъ на муку и зерно преимущество будутъ имѣть мельницы, расположенныя въ мѣстахъ производства зерна.

Въ результатѣ преній собраніе большинствомъ 19 противъ 15 голосовъ высказалось за оставленіе въ силѣ 10 процентовъ надбавки тарифа на муку. Причемъ постановлено поручить совѣту сѣздовъ просить министерство финансовъ включить вопросъ о тарифахъ на муку и зерно въ программу ближайшаго сѣзда.

Затѣмъ изъ секціи вопросъ о хлѣбныхъ тарифахъ былъ перенесенъ на общее собраніе сѣзда.

Продолжительныя пренія вызвали вопросъ о взаимоотношеніи тарифовъ на зерно и перемолочные продукты. Часть присутствующихъ высказывалась за сохраненіе существующихъ повышенныхъ тарифовъ на перемолочные продукты, другіе—за уравниеніе тарифовъ на зерно, муку и крупу.

Въ результатѣ преній сѣздъ не пришелъ къ единогласному рѣшенію по этому вопросу. За сохраненіе существующихъ повышенныхъ на 10% тарифовъ на муку высказались при баллотировкѣ представители 19 биржевыхъ комитетовъ, за уравниеніе тарифовъ—представители 15 комитетовъ. Сѣздъ постановилъ поручить совѣту сѣздовъ просить министерство финансовъ обсудить въ ближайшемъ тарифномъ сѣздѣ мнѣнія обѣихъ противныхъ сторонъ.

Для разсмотрѣнія цѣлаго ряда ж.-д. тарифовъ, главнымъ образомъ на перевозку с.-х. продуктовъ, постановлено созвать чрезвычайный сѣздъ, который успѣлъ бы разсмотрѣть всѣ поднятые въ этомъ направленіи вопросы до созыва тарифнаго сѣзда.

Вывозъ обработанныхъ продуктовъ является на большихъ разстояніяхъ несравненно болѣе выгоднымъ, чѣмъ вывозъ сырья. И въ печати раздаются голоса о необходимости для Сибири заняться именно вывозомъ обработанныхъ продуктовъ. Объ этомъ говорятъ „Перм. Вѣд.“

„Представляется совершенно непонятнымъ, почему всѣ стремятся навязать Сибири, теперь, и въ ея дальнѣйшемъ будущемъ (для котораго, очевидно, и проектируетъ г. Лохтинъ водный путь), вывозъ непременно сырья? А, между тѣмъ, Сибирь проявляетъ самую опредѣленную тенденцію къ вывозу обработанныхъ продуктовъ, или, во всякомъ случаѣ, того же хлѣба, но превращеннаго въ болѣе цѣнные товары. Стоить только вспомнить поразительный ростъ экспорта сибирскаго масла, яичи и проч., уже налаживающійся экспортъ свинины, птицы и т. п.,

не говоря уже о давнишнемъ снабженіи предметами сибирскаго скотоводства нашихъ внутреннихъ рынковъ.

И сибирскій хлѣбъ находитъ себѣ свободный и богатый выходъ за стѣной челябинскаго перелома, не требуя для себя сплошнаго воднаго пути, но не въ видѣ зерна, а въ видѣ несравненно болѣе прибыльныхъ и цѣнныхъ продуктовъ.

Неужели есть какой-либо смыслъ мѣшать этой эволюціи хлѣбнаго сибирскаго экспорта, уничтожать то, что даетъ этой окраинѣ источникъ ея настоящаго богатства и будущаго пышнаго эконимическаго расцвѣта.

Нѣтъ, челябинскій переломъ, вольно или невольно, дѣлаетъ для самой Сибири истинное благо, ибо большой еще вопросъ: развилось ли бы тамъ до сихъ поръ маслослѣдіе, овцеводство, свиноводство и другіе виды живогноводства, если бы была возможность вести немудрое зерновое хозяйство и безпрепятственно вывозить въ Европейскую Россію и за границу хлѣбъ въ неограниченномъ количествѣ.

Напрасны, съ другой стороны, и опасенія, что Сибирь задохнется въ собственномъ хлѣбѣ. Да, быть можетъ, многія переселенческія разочарованія имѣютъ своимъ основаніемъ затрудненіе въ сбытѣ хлѣба въ Сибири и низкій уровень мѣстныхъ хлѣбныхъ цѣнъ; быть можетъ эта страна подъ влияніемъ внезапнаго усиленія переселенческой волны испытываетъ періодъ „голодныхъ“ (въ обратномъ смыслѣ) хлѣбныхъ цѣнъ. Но если только переходъ къ интенсивному хозяйству—къ скотоводству, маслослѣдію и проч. въ Сибири будетъ сколько-нибудь облегченъ путемъ меллоративныхъ ссудъ, то этотъ періодъ будетъ минимальнымъ и серьезныхъ слѣдовъ по себѣ не оставитъ“.

По этому поводу и мнѣнію „Сиб. Нови“ „Россія“ (№ 1291) говорить:

„Всѣ эти мрачныя предсказанія основаны на одной невѣрной послыжкѣ, будто хлѣбъ долженъ вывозиться въ сыромъ видѣ, а не въ видѣ мяса, свинины, масла, яицъ, жира. Казалось бы, примѣръ Кургана, вывозящаго не сѣно и хлѣбъ, а масло, долженъ кое чему научить сибирскихъ пророковъ“.

Для освѣщенія того же вопроса и уясненія кто больше правъ въ спорѣ полезно обратить вниманіе на статью въ № 18 „Сиб. Жизни“ „Развитіе обрабатывающей промышленности въ Сибири“.

„За послѣднее время часто приходится встрѣчаться съ мнѣніемъ о желательности и необходимости развитія въ Сибири обрабатывающей промышленности. Главнымъ аргументомъ является то соображеніе, что для страны болѣе выгодно перерабатывать свое сырье въ издѣлія, чѣмъ вывозить сырье. Безотносительно къ условіямъ времени и мѣста это соображеніе, конечно, справедливо. Но весь вопросъ и заключается именно въ томъ, имѣются ли на лицо тѣ условія, которыя обуславливаютъ возможность существованія значительной промышленности.“

Къ такимъ условіямъ относятся: наличность капиталовъ, существованіе предприимчиваго класса предпринимателей, наличность подготовленныхъ рабочихъ, достаточный рынокъ сбыта.

Что касается капиталовъ, то Сибирь не можетъ похвастаться особымъ ихъ изобиліемъ. Сумма вкладовъ и хранимыхъ процентныхъ бумагъ въ банкахъ въ Сибири въ среднемъ на жителя меньше, чѣмъ въ Европейской Россіи. Даже наиболѣе выгодныя предпріятія не привле-

каютъ мѣстныхъ капиталовъ, а развиваются на счетъ иностранныхъ капиталовъ.

Предпримчивость и коммерческая инициатива у сибиряковъ заставляетъ желать многого. Нѣкоторые крупные капиталисты до сихъ поръ въ Сибири ограничиваются помѣщеніемъ своихъ средствъ въ процентныя бумаги и рѣзаніемъ купоновъ. Обширное поле хозяйственной дѣятельности мало использовано неподвижнымъ и не любящимъ риска сибирскимъ капиталистомъ.

До сихъ поръ еще въ Сибири не выработался классъ достаточно подготовленныхъ и достаточно культурныхъ рабочихъ. Отовсюду слышатся жалобы на недостатокъ хорошаго рабочаго персонала, несмотря на сравнительно съ Европейской Россіей высокій уровень заработной платы.

Что касается рынка, то для многихъ промышленныхъ издѣлій сама Сибирь оказалась бы недостаточнымъ райономъ сбыта по незначительности населенія. Если же Европейская Россія въ теченіе ряда десятилѣтій не была въ состояніи вырастить у себя экспортную промышленность, то тѣмъ менѣе по силамъ эта задача Сибири, молодой земледѣльческой колоніи.

Намъ кажется, что развитіе обрабатывающей промышленности пока еще не можетъ стать очереднымъ вопросомъ дня для современной Сибири. Слишкомъ велики и неиспользованы ея естественныя богатства, чтобы ими пренебрегать. Нужно упорядочить и направить въ рациональное русло использование этихъ естественныхъ даровъ природы. Необходимо усовершенствовать систему сельскаго хозяйства въ Сибири, такъ какъ прежніе хищническіе приемы земледѣлія грозятъ уже истощеніемъ земли и раззореніемъ земледѣльца. Нужно расширить горное дѣло Сибири, не требующее такихъ сложныхъ условій, какъ мануфактурная промышленность, и обѣщающее большіе доходы. Можно попытаться въ лучшемъ случаѣ насаждать промышленныя предпріятія, перерабатывающія сырье въ полуфабрикатъ несложнаго характера, какъ, наприм., винъ-куренныя, маслобойныя, кожевенныя.

Всякая страна развивается постепенно, и только послѣ достиженія Сибирью извѣстной высоты сельско-хозяйственнаго развитія можно будетъ рассчитывать на успѣшный ростъ въ ней обрабатывающей промышленности, такъ какъ только тогда будутъ на лицо необходимыя для того условія—густое населеніе, накопленные капиталы, культурныя рабочія руки“.

Еще большій споръ, нежели о добывающей или обрабатывающей промышленности въ Сибири, возбуждаетъ вопросъ о направленіи путей изъ Сибири.

Въ то время, какъ большинство пишущихъ объ этомъ вопросѣ склоняется въ сторону сѣвернаго направленія, г. Сибирякъ въ „Вол.-Кам. Кр.“ доказываетъ преимущества направленія къ Черному морю.

„Интересамъ западной Сибири наиболѣе соотвѣтствовалъ-бы жельзно дорожный путь отъ Кургана до Царицына, проектъ котораго недавно выдвинулъ баронъ Розеномъ.

Этотъ путь соединилъ-бы Сибирь съ незамерзающими портами Чернаго моря, и далъ бы возможность Сибирскимъ товарамъ въ теченіе круглаго года регулярно двигаться на Европейскіе рынки—по тремъ направленіямъ: или черезъ Царицынъ, или черезъ Самару, или

по Сѣверной дорогѣ, направляться туда, гдѣ больше спроса, гдѣ выгоднѣе сбыть, словомъ былъ-бы выборъ и не было бы задержекъ въ отправкахъ.

Соедините Сибирь съ югомъ и прогрессъ Сибири по пути экономического развитія пойдетъ еще быстрѣе“.

Закончимъ наше обзорѣніе свѣдѣніями о новыхъ ж.-д. путяхъ, важныхъ по отношенію къ Сибири.

— Сообщаютъ изъ Рыбинска, что ввиду разрѣшенія постройки желѣзно-дорожной линіи „Рыбинскъ—Буй—Даниловъ“, имѣющей цѣлью укоротить путь между западнымъ краемъ и Сибирью, въ Рыбинскѣ будетъ построенъ желѣзно-дорожный мостъ, и, такимъ образомъ, движеніе будетъ непрерывное.

— Саратовская Дума, заслушавъ докладъ гласнаго, члена Государственной Думы Масленикова о наиболѣе выгодномъ для саратовскаго края направленіи южно-сибирской ж. д., уполномочила докладчика ходатайствовать о направленіи новой дороги черезъ Саратовъ на Уралъ, Маргукъ или Илецкъ къ Семипалатинску и о постройкѣ въ Саратовѣ моста черезъ Волгу.

— Постройка Тюмень-Омской желѣзной дороги будетъ начата съ 15 марта. Работы начнутся одновременно на всѣхъ участкахъ.

— Управление по сооруженію желѣзныхъ дорогъ, въ отвѣтъ на докладную записку тобольскаго городского головы Д. И. Голева-Лебедева объ изысканіи желѣзнодорожной вѣтви отъ Тобольска на Ялуторовскъ—увѣдомило, что изысканія эти входятъ въ число тѣхъ, которыя намѣчены правительствомъ въ ближайшемъ времени.

Сельское хозяйство.

Ярославскимъ обществомъ сельскаго хозяйства въ январѣ 1911 года созывается въ Ярославлѣ первый съѣздъ по культурѣ кормовыхъ растений. На съѣздѣ могутъ участвовать сельскіе хозяева, агрономы, специалисты и вообще всѣ интересующіеся этимъ предметомъ лица изъ губерній сѣверной и средней черноземной Россіи, Прибалтійскаго края и Финляндіи. Въ настоящее время выработана программа съѣзда, которая состоитъ изъ слѣдующихъ отдѣловъ: 1) полевая культура кормовыхъ травъ; 2) луговая культура травъ; 3) воздѣлываніе болотъ; 4) воздѣлываніе кормовыхъ корнеплодовъ и 5) торговля и контроль надъ продажей сѣмянъ кормовыхъ растений и сѣна. Программа и положеніе о съѣздѣ разосланы обществомъ во всѣ уѣздныя земскія управы, сельско-хозяйственнымъ обществамъ и въ департаментъ земледѣлія для дополненій и исправленій. Департаментъ земледѣлія, рассмотрѣвъ программу съѣзда, нашелъ необходимымъ подвергнуть обсужденію съѣзда также вопросъ о повсемѣстной организаціи сѣменныхъ испытательныхъ станцій, пѣ остѣйшаго типа на средства мѣстныхъ общественныхъ учреждений и казны. Цѣль устройства этихъ станцій—борьба съ фальсификаціей сѣмянъ.

Небольшой группой крестьянъ 3 волостей с.-зап. части Оханскаго у. Пермской губерніи образованъ контрольный скотоводческій союзъ, первый въ Прикамьѣ и на Уралѣ. Идея созданія союза принадлежит извѣстному

въ краѣ маслодѣлю и сельскому хозяину Смирнову, успѣвшему познакомиться съ дѣятельностью подобныхъ организаций во время своихъ неоднократныхъ путешествій въ Данію. Въ союзъ принимаются со строгимъ выборомъ лишь тѣ изъ крестьянъ, которые вполне усвоили цѣль и задачи союза, въ близкомъ будущемъ не сулящаго матеріальныхъ выгодъ, но желающіе улучшить свое молочное хозяйство постепенно по тѣмъ нормамъ, которыя разработаны и приняты союзомъ. Для руководства дѣлами союза приглашенъ контролеръ-инструкторъ-техникъ маслодѣлія. Содержаніе его губерн. земство приняло на свой счетъ. Каждый изъ членовъ на общіе расходы вноситъ по 1 руб. въ годъ съ каждой коровы. Контролеръ періодически объѣзжаетъ хозяйства и не только членовъ, но и всѣхъ попутныхъ крестьянъ, осматривая и взвѣшивая скотъ, устанавливаетъ нормы корма, беретъ удѣл молока и изслѣдуетъ ихъ, заботится о своевременной случкѣ. Для возможнаго сокращенія расходовъ по содержанию инструктора ищевое довольствіе и подводу онъ получаетъ отъ очередныхъ членовъ.

Такъ какъ въ союзъ вступили только лица, вполне усвоившія цѣли его, то всѣ совѣты и указанія исполняются охотно и добросовѣстно, съ полной увѣренностью, что примѣняемые мѣры улучшенія скотоводства уже испытаны на практикѣ и основаны на строго научныхъ выводахъ.

На хуторѣ того же г. Смирнова (въ 20 вер. отъ ст. Вознесенской пермской ж. д.) устраиваются временные с.-хоз. курсы для крестьянъ. Руководить курсами будетъ губернской агрономъ съ участіемъ уѣздныхъ агрономовъ и ветеринарнаго врача. Практическія работы будутъ производиться подъ руководствомъ г. Смирнова.

На прошлагодиемъ пермскомъ губернскомъ земскомъ собраніи гласнымъ А. А. Малѣевымъ былъ возбужденъ вопросъ объ учрежденіи должности женщинъ-инструкторовъ (руководителей) по огородничеству, птицеводству, домашнему маслодѣлію, съ чѣмъ губ. земство и согласилось. Въ настоящее время предполагается пригласить для Пермской губерніи 3-хъ женщинъ-инструкторовъ домоводства и на тѣхъ же основаніяхъ, на которыхъ служатъ техники маслодѣлія. Агрономами высказано пожеланіе, чтобы одна изъ женщинъ-инструкторовъ была приглашена изъ числа окончившихъ высшіе Стебутовскіе сельско-хозяйственные курсы и сама происходила изъ крестьянской среды; двѣ же—изъ окончившихъ Красновидовскую или подобную ей школу.

Предполагается первое время не требовать отъ приглашаемыхъ специалистовъ какихъ либо опредѣленныхъ занятій, а поручить имъ веденіе бесѣдъ и практическихъ занятій по домоводству съ тѣмъ, чтобы выяснить, на какія именно отрасли сельскаго труда будутъ предъявляться запросы со стороны крестьянокъ. Наиболѣе удобнымъ мѣстомъ для устройства такихъ бесѣдъ признаны школы, а наиболѣе подходящимъ контингентомъ слушательницъ бесѣдъ домоводства—бывшія ученицы сельскихъ школъ, въ данное время уже взрослые. Конечно, доступъ на бесѣды будетъ открытъ всѣмъ желающимъ.

По слухамъ, подписанъ въ окончательной формѣ договоръ, по которому промышленное и торговое товарищество „Владиміръ Алексѣевъ“ въ Москвѣ получаетъ отъ казны въ долгосрочную аренду 50 тысячъ десятинъ земли въ верховьяхъ Енисея. Земли эти представляютъ собою безлѣсныя, маловодныя, но покрытыя хорошимъ травяннымъ покровомъ пространства, которыя, именно вслѣдствіе своего безлѣсья и маловодности, браковались до сихъ поръ

вѣдми переселенческими ходаками. Товарищество „Владиміръ Алексѣевъ“ предполагаетъ съ весны этого года начать переводъ на новыя мѣста своего крупнаго хозяйства съ сѣвернаго Кавказа. Въ первую очередь будутъ переведены мериносовыя тонкорунныя овцы, а затѣмъ заводы лошадей и рогатаго скота. Такъ какъ вышеозначенная область Сибири преимущественно районъ скотоводства, и такъ какъ во всей области рѣшительно нѣтъ никакихъ разсадниковъ улучшеннаго скота, то насажденіе такой культурной лчйки можно только приветствовать.

Предполагается распространить среди мѣстнаго населенія не чистопородныя животныя, которыя, вслѣдствіе какъ сравнительно суроваго климата, такъ и отсутствія въ мѣстномъ населеніи понятія объ уходѣ за культурными породами,—являлись бы для него скорѣе обузою, чѣмъ помощью. Товарищество предполагаетъ, устроивъ на своихъ участкахъ племенные, чистопородныя заводы, создать, для распространенія среди мѣстнаго населенія, правильную метизацію мѣстнаго скота, причѣмъ большія надежды возлагаются на сайотскій скоть изъ Усинской области и на мѣстную породу грубошерстныхъ овецъ, изъ которыхъ послѣднія при скрещиваніи съ мериносами дадутъ вѣроятно прекрасный мясной матеріалъ, а равно и шерсть, близко подходящую къ типамъ такъ называемыхъ „кроссъ бредовъ“.

Инициаторъ этого дѣла—предсѣдатель правленія товарищества „Владиміръ Алексѣевъ“ С. И. Четвериковъ, какъ мы слышали, предполагаетъ устроить все предпріятіе на новыхъ началахъ, сдѣлавъ участниками въ этомъ дѣлѣ всѣхъ его дѣятелей до послѣдняго чабана и конюха включительно. Участіе будетъ дано не въ прибыляхъ (въ виду тѣхъ случайностей, которымъ таковая можетъ быть подвержена), а въ нарощеніи инвентаря, такъ, чтобы въ каждомъ выращиваемомъ экземплярѣ молодняка каждый представленный къ этому дѣлу былъ бы матеріально заинтересованъ въ успѣхѣ. Можно только пожелать полной удачи задуманному крупному дѣлу, благотворное вліяніе котораго въ цѣляхъ поднятія культуры этого нынѣ еще всеѣмъ дикаго края—не подлежитъ сомнѣнію.

Въ концѣ декабря прошлаго года въ союзъ сибирскихъ маслодѣльныхъ артелей поступило предложеніе отъ одной крупной владивостокской фирмы взять на себя поставку для нея казеина. За казеинъ (не молотый сухой творогъ) фирма предлагаетъ 3 р. 50 к. за пудъ изъ снятого молока и 3 р. за пудъ изъ пахты. Такъ какъ дѣло это новое для Сибири, то союзъ никакого рѣшительнаго отвѣта дать не могъ, но тѣмъ не менѣе къ предложенію фирмы онъ отнесся весьма сочувственно и поручилъ своимъ развѣзднымъ инструкторамъ при посѣщеніяхъ артелей выяснить,—желаютъ ли крестьяне перерабатывать обратъ (снятое молоко) на казеинъ, и какъ-выми они находятъ предложенныя условія.

Мендерская артель, одна изъ лучшихъ и самыхъ крупныхъ, сразу выразила желаніе приступить къ выработкѣ казеина. Фирма, желая возможно скорѣе провести въ жизнь новое дѣло и убѣдить крестьянъ въ выгудности предлагаемаго ею предпріятія, беретъ на свой счетъ оборудованіе перваго казеиннаго завода, такъ что у артели, начинающей дѣло, нѣтъ рѣшительно никакого риска.

Предполагается приступить къ выработкѣ первыхъ партій казеина. Первые опыты должны будутъ выяснить: 1) выходъ казеина изъ снятого молока и пахты; 2) стоимость производства; 3) какія нужны будутъ техническія приспособленія, примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ, и ихъ приблизительно стоимость и 4) какая получится чистая оплата одного пуда

свѣтлого молока и пахты. Это все вопросы весьма серьезные, безъ выясненія которыхъ невозможна широкая пропаганда новаго дѣла, но для ихъ выясненія пока данныхъ для сибирскихъ условий не имѣется. По выясненіи этихъ условий, съ наступленіемъ молочнаго періода въ маѣ мѣсяцѣ можно будетъ приступить къ производству въ болѣе широкихъ размѣрахъ, если дѣло окажется выгоднымъ.

Фирма пока намѣрена вести дѣло исключительно съ союзомъ сибирскихъ маслодѣльныхъ артелей, такъ какъ ей гораздо выгоднѣе имѣть дѣло съ послѣднимъ, чѣмъ съ многими разбросанными артелями. Такъ какъ союзъ сибирскихъ маслодѣльныхъ артелей имѣетъ достаточное число заводовъ, чтобы выработать пужное на первое время количество казеина, то союзныя артели будутъ находиться въ этомъ отношеніи въ выгодномъ положеніи.

Зная, что разные отбросы молочнаго производства уже давно весьма выгодно утилизируются въ странахъ, гдѣ молочное дѣло стоитъ на высшихъ ступеняхъ развитія,—можно лишь пожелать новому дѣлу въ Сибири широкаго распространенія.

Изъ торговой и промышленной жизни.

Въ геологическомъ комитетѣ въ настоящее время заняты разработкой и изученіемъ геологическаго и палеонтологическаго матеріала, добытаго на Ухтѣ, экспедиціей горнаго инженера, проф. Н. Н. Яковлева, работавшей тамъ въ теченіе лѣта минувшаго года.

Несмотря на громадный общественный интересъ, какой имѣютъ работы экспедиціи, свѣдѣній о нихъ ни въ специальной, ни въ общей печати до сихъ поръ не было, хотя изъ всего происходящаго на Ухтѣ за послѣдніе годы послышка туда министерствомъ торговли и промышленности экспедиціи для выясненія промышленнаго значенія ухтенскаго района является наиболѣе крупнымъ событіемъ.

Экспедиція на Ухту была организована геологическимъ комитетомъ на ассигнованные для этого 13,500 руб. Въ составѣ экспедиціи, кромѣ проф. Н. Н. Яковлева, насчитывалось нѣсколько человекъ: геологъ, горн. инж. Замятинъ, нѣсколько топографовъ и рабочіе.

Работы минувшимъ лѣтомъ носили характеръ предварительнаго изученія района и заключались главнымъ образомъ въ съемкѣ мѣстности и нанесеніи на планъ геологическихъ данныхъ.

Карта Печорскаго края, по словамъ Ф. Н. Чернышева, требуетъ серьезныхъ исправленій. Она полна курьезовъ: выходитъ, напримѣръ, что рѣки, принимающія въ себя рядъ притоковъ, сами никуда не впадаютъ. Топографы главнаго штаба къ рѣкамъ Сѣвера примѣнили приемъ изображенія рѣкъ, текущихъ въ пустыняхъ: тѣ, очень часто имѣя верховья, не имѣютъ устья.

Нефтеносный районъ занимаетъ площадь около 800 кв. верстъ. На топографической отдѣлѣ экспедиціи изъ отпущенныхъ средствъ было ассигновано 8,500 руб., а остальные 5,000 руб. на геологовъ.

Работы по съемкѣ плана мѣстности вполнѣ закончены. Выяснилось, между прочимъ, слѣдующее. Для нужды ухтенскихъ „столбопромышленниковъ“ имѣвшаяся карта главнаго штаба въ масштабѣ 10 верстъ въ 1 англ. дюймѣ была увеличена въ 10 разъ, и служила базой для про-

изводства заявокъ и отводовъ. Между тѣмъ, она имѣла очень отдаленное сходство съ мѣстностью. Теперь при согласованіи данныхъ заявокъ съ данными повѣйшей съемки выясняется, что заявленные участки или захватываютъ границы одинъ другого, или покрываютъ одинъ другой цѣликомъ.

Путаница произойдетъ страшная и ухтенскимъ нефтепромышленникамъ судомъ придется доказывать свои права на участки. Геологическое изученіе нефтеноснаго района тоже далеко подвинулось впередъ. Но оно не кончено. Лѣтомъ текущаго года на ассигнованные 95,000 руб. изслѣдованіе будетъ продолжено.

Предполагается заложить рядъ скважинъ глубиною саж. въ 40—50 для окончательнаго выясненія строенія района. И только тогда уже на основаніи полученныхъ данныхъ можно будетъ приступить къ глубокому буренію для окончательнаго выясненія промышленнаго значенія ухтенскаго района. Такимъ образомъ, ранѣе 2—3 лѣтъ сказать ничего нельзя.

Ухтенскіе „столбопромышленники“, ожидающіе результатовъ работъ экспедиціи проф. Яковлева, рискуютъ потерять права на участки, если самостоятельно не приступятъ до тѣхъ поръ къ работамъ.

Благодаря крѣпкимъ породамъ на Ухтѣ, стоимость буренія скважинъ обойдется дешево. Дешево будетъ и крѣпленіе скважинъ. Работы по прохожденію скважинъ, благодаря этимъ обстоятельствамъ, могутъ заканчиваться не въ 1½—2 года, какъ въ Баку, а въ нѣсколько мѣсяцевъ. Но нельзя рассчитывать, что добыча нефти можетъ быть такой же, какъ и въ Баку. Благодаря особенностямъ нефти содержащихъ доманиковъ, сравнительно мало пористыхъ, производительность едва ли будетъ велика.

Если суточная добыча изъ скважинъ когда-нибудь достигнетъ 100—200 пуд., то за райономъ слѣдуетъ признать громадное будущее. Въ Америкѣ, въ Пенсильваніи, при аналогичныхъ условіяхъ эксплуатировались скважины при добычѣ въ 15—20 пуд. въ сутки, а результаты были блестящи.

Въ обществѣ горныхъ инженеровъ въ Петербургѣ состоялся докладъ А. Н. Митинскаго объ уральской горнопромышленности. А. Н. Митинскій вмѣстѣ съ проф. Озеровымъ былъ командированъ прошлымъ лѣтомъ на Уралъ и его докладъ является результатомъ личныхъ впечатлѣній, вынесенныхъ авторомъ изъ недавней поѣздки.

На основаніи сравнительныхъ данныхъ за 1898 и 1908 гг., цѣнность продуктовъ горно заводской промышленности Урала приблизительно осталась за послѣднее десятилѣтіе на одномъ уровнѣ—75 милл. рублей. Въ 1898 году выработано кровельнаго желѣза на 29 милл. руб., чугуна—7 милл., мѣди—3 милл. руб., золота—12 милл. руб. и платины—5 милл., а въ 1908 году—кровельнаго желѣза—25 милл. руб., мѣди—6½ милл. руб., золота 8—милл. руб., платины—4.000,800 руб., соли—на 2 милл. руб. и угля—на 5½ милл. руб.

Относительно всѣхъ металлургическихъ продуктовъ цѣнность выработаннаго на Уралѣ желѣза выражалась въ 1898 году 69% и въ 1908 году 64%. По исчисленію докладчика производство мѣди и платины на Уралѣ повысилось, количество платины, добываемой на Уралѣ, составляетъ отъ 90 до 95% всей платины, поступающей на европей-

скіе рынки, причѣмъ лишь 4% добываемой платины остается въ предѣлахъ Россіи.

Въ 1890 году въ предѣлахъ Имперіи добыто 55 милл. п. чугуна, изъ нихъ на Уралѣ—50% и желѣза 49 милл. пудовъ,—на Уралѣ 42%. Въ 1900 году горно-заводская промышленность юга Россіи уже пере-силити уральскую въ пропорціи 55% къ 28%. Въ 1909 году одна южно-русская горно-заводская промышленность дала для вывоза за границу 27% всего количества желѣза, произведеннаго на Уралѣ.

За послѣдніе 4 года уральская горно-заводская промышленность даетъ $\frac{1}{2}$ всего количества мѣди, добываемой въ Россіи; такимъ образомъ, въ отношеніи производства мѣди положеніе Урала болѣе благоприятное, чѣмъ для желѣза.

Ошибочнымъ является мнѣніе, что уральскіе лѣса чрезвычайно истребляются: минувшимъ лѣтомъ инженеръ Митинскій изслѣдовалъ положеніе горно-заводской промышленности Урала и убѣдился въ его громадныхъ лѣсныхъ запасахъ. Однако, неправильно было бы ставить ростъ уральской горно-заводской промышленности въ зависимость отъ пользованія лѣсами для выплавки чугуна. Посессионные заводы въ большинствѣ не обладаютъ значительными лѣсами, а кромѣ того, съ болѣею коммерческою выгодною уральскіе лѣса могутъ быть использованы на лѣсные матеріалы, а не на топливо, особенно въ виду того, что Западная Сибирь нуждается въ лѣсныхъ матеріалахъ. Болѣе продуктивно было бы для топлива на заводахъ употреблять каменный уголь.

Уголь западнаго и восточнаго склоновъ Урала не отличается хорошимъ качествомъ, имѣя въ своемъ составѣ только отъ 25 до 55% летучихъ веществъ, но несомнѣнно высокихъ качествъ является каменный уголь, находящійся невдалекѣ отъ Алапаевска, въ районѣ Егоршина. Съ проведеніемъ желѣзной дороги протяженіемъ въ 68 верстъ отъ ст. Богдановичи до Егоршина, не представитъ затрудненія организовать широкую эксплуатацію егоршинскаго каменнаго угля для обслуживанія уральской горно-заводской промышленности.

Главнымъ начальникомъ Уральскихъ горныхъ заводовъ былъ командированъ въ Петербургъ горный инженеръ Н. С. Михѣевъ, чтобы выяснитъ, насколько представляется возможнымъ производство развѣдочныхъ работъ на каменный уголь на восточномъ склонѣ Урала, а также выяснитъ отношеніе геологическаго комитета къ вопросу о степени благонадежности этихъ мѣстороженій.

Въ одномъ изъ засѣданій, бывшихъ въ Уральскомъ горномъ управленіи, посвященныхъ вопросу о проведеніи желѣзной дороги на Егоршино, г. Михѣевъ сообщилъ, что при обсужденіи вопроса геологическимъ комитетомъ было обращено вниманіе прежде всего на ранѣе данный имъ отзывъ по запросу хозяйственнаго отдѣла управленія желѣзныхъ дорогъ о мѣстороженіяхъ каменнаго угля и торфа на восточномъ склонѣ Урала въ районѣ Пермской желѣзной дороги.

Академикомъ А. П. Карпинскимъ былъ сдѣланъ историческій очеркъ производившихся здѣсь развѣдокъ на каменный уголь, отмѣчены достигнутые ими результаты и приведены основанія для мнѣнія геологическаго комитета о рассматриваемыхъ мѣстороженіяхъ. Въ частности, при обсужденіи вопроса было признано, что мѣстороженія эти пока еще очень мало развѣданы, какъ по простиранію, такъ и въ глубинѣ, такъ какъ съ

одной стороны развѣлки сосредоточились въ болѣе или менѣе случайныхъ, удаленныхъ одинъ отъ другого пунктахъ, а съ другой многіе изъ нихъ были доведены лишь до небольшой глубины. Что же касается до глубокихъ развѣдочныхъ работъ, то онѣ въ Егоршинѣ, напримѣръ, дали хорошіе результаты, въ другихъ же мѣстахъ недостаточно благоприятныя. Отсюда геологическій комитетъ дѣлаетъ выводъ, что вообще нельзя надѣяться, что съ глубиной благонадежность мѣсторождений будетъ возрастать. Однако геологическій комитетъ не отрицаетъ возможности, при болѣе детальнахъ развѣдкахъ угленосной полосы, нахожденія и другихъ благоприятныхъ для эксплуатаціи участковъ подобныхъ Егоршинскому, по опредѣленно указать, гдѣ именно, затрудняется, а потому обнадеживать вполнѣ въ этомъ направленіи промышленниковъ не можетъ, тѣмъ болѣе, что подобное обнадеживаніе можетъ вызвать со стороны промышленниковъ затрату капитала безъ достиженія благоприятныхъ результатовъ. Такимъ образомъ дальнѣйшее изслѣдованіе угленосной полосы должно быть дѣломъ риска частныхъ промышленниковъ. Разсчитывать же на новое ассигнованіе казенныхъ средствъ на этотъ предметъ довольно трудно, такъ какъ до сихъ поръ на это казною были уже истрачены очень большія суммы.

Что касается вопроса о проведеніи желѣзной дороги вдоль Егоршинской угленосной полосы, то вопросъ этотъ возбуждался неоднократно, и при постройкѣ Пермь-Тюменской желѣзной дороги былъ рѣшенъ положительно, но изъ двухъ вариантовъ проведенія вѣтки—къ сѣверу отъ линіи Пермь-Тюменской желѣзной дороги—къ с. Егоршину, и къ югу—къ Каменскому заводу—былъ предпочтенъ второй, южный вариантъ, по той только причинѣ, что стоимость постройки 1 версты въ этомъ направленіи оказалась значительно ниже, чѣмъ въ сѣверномъ направленіи. Между тѣмъ съ точки зрѣнія болѣе благонадежности мѣсторождений угля было безусловно болѣе цѣлесообразнымъ проведеніе вѣтки на с. Егоршино.

Заслуживаетъ интереса, какъ одинъ изъ симптомовъ раскрѣпощенія нашей промышленности отъ иностранной зависимости, постройка новаго сѣрнокислотнаго завода на Уралѣ.

Сѣрнокислотная отрасль нашей химической промышленности живетъ, какъ извѣстно, преимущественно привознымъ сырьемъ, тяготеетъ поэтому къ западной границѣ, и этимъ отчасти, благодаря большимъ расходамъ по перевозкѣ, удорожаетъ стоимость готовыхъ продуктовъ внутри страны.

Въ настоящее же время въ Верхъ-Исетскомъ округѣ на Уралѣ приступлено къ устройству новаго сѣрно-кислотнаго завода, предназначеннаго для обслуживанія внутренняго рынка. Заводъ будетъ работать по контактному способу, и годовая его производительность предположена въ 250,000 пуд. сѣрной кислоты.

Въ устройствѣ этого завода, кромѣ способа производства, заслуживаетъ вниманія примѣненіе мѣстныхъ колчедановъ.

Смоло-скипидарный промыселъ въ Пермской губерніи усиленно развивается за послѣднее время въ количественномъ отношеніи. Въ сѣверныхъ уѣздахъ губерніи очень много сырого матеріала, пней, валежника и сухостоя. Этотъ отбросъ отъ вырубки лѣсовъ сильно тормозитъ расчистку угодій и не представляетъ какой либо цѣны въ хозяйственномъ отношеніи. Смолокуры, выкорчевывая пни, очищая лѣсъ отъ отбросовъ, придаютъ имъ нѣкоторую цѣнность, выгоняя смолу и получая скипидаръ и уголь. Помимо залежей сырого матеріала, на ростъ производства смолы и угля влияетъ

и значительный заработокъ, остающійся отъ продажи получаемыхъ отъ промысла продуктовъ. Этотъ заработокъ даетъ возможность не отправляться на отхожіе промысла, а заниматься ими дома на мѣстѣ. Кустари всегда интересуются своимъ дѣломъ и не тяготеютъ суточной работой. Мелкіе кустари занимаются выгонкой смолы лишь лѣтомъ, по мѣрѣ заготовки смолы крупные заготавливаютъ матеріалъ и на зиму. Въ губерніи свыше 1000 заведеній, изъ нихъ 90 процентовъ занимаются сами безъ наемныхъ рабочихъ. Смолы и угля вырабатывается на сумму до 20 тыс. руб. Неумѣніе вести дѣло, незнаніе самыхъ способовъ выгонки смолы и скипидара, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, понижаютъ заработокъ кустари на дѣлѣ третью. Поэтому губернскимъ земствомъ признано необходимымъ, для распространенія среди кустарей улучшенныхъ знаній, устроить въ губерніи смоло скипидарный передвижной заводъ.

Издавна уже русская осина занимаетъ на заграничныхъ рынкахъ очень видное мѣсто. Россія прямо и косвенно является чуть ли не единственной поставщицей за границей этого рода товара. Но спрашивается, выгодно-ли для Россіи быть поставщицей только сырого матеріала? Очевидно, что гораздо болѣе значительный доходъ получили бы мы, если бы наша осина шла за границу въ видѣ готовыхъ фабрикатовъ; готовыхъ спичекъ или хотя бы готовыхъ соломокъ для спичекъ. Не входя въ разсмотрѣніе вопроса, укажемъ здѣсь лишь, какъ смотреть на дѣло русскіе спичечные фабриканты. Они говорятъ, что Швеція, господствуя на міровомъ рынкѣ по вывозу спичекъ, въ большомъ количествѣ выдѣлываетъ солому изъ русской осины. Если бы, указываютъ они далѣе, вывозимая изъ Россіи осина была обложена нѣкоторой пошлиной, положеніе спичечной торговли на международномъ рынкѣ не замедлило бы измѣниться къ выгодѣ для Россіи и въ частности конечно къ выгодѣ для русской спичечной промышленности. Вопросъ объ обложеніи осины пошлиной въ настоящее время является предметомъ обсужденія среди спичечныхъ фабрикантовъ, и, вѣроятно, въ недалекомъ будущемъ послѣдніе обратятся въ подлежащее вѣдомство съ соответственнымъ ходатайствомъ.

Въ Пермѣ образовалось бюро съѣзда лѣсопромышленниковъ и возникаетъ уральское общество для изученія лѣсного хозяйства.

За границей организовался синдикатъ лѣсопромышленниковъ, въ который вошли извѣстныя лѣсныя фирмы „Вольфъ Геррманнъ“ въ Шарлотенбургѣ и „Лѣсной экспортъ“ въ Ландигѣ. Кромѣ того, къ нимъ присоединились лѣсныя фирмы: „Д. Франка сыновья“, „С. Д. Яффе“, „общество В. Гоплеръ“ и акціонерное о-во „Рютгерсверкъ“.

Все это фирмы, играющія въ лѣсной промышленности выдающуюся роль и пользующіяся громаднымъ влияніемъ на рынокъ.

Это сплоченіе имѣетъ огромное значеніе для русскихъ производителей лѣса, такъ какъ эти фирмы теперь будутъ дѣйствовать при закупкахъ въ Россіи, какъ единое лицо.

Кромѣ того, этимъ-же синдикатомъ предполагается приступить къ эксплуатаціи лѣсныхъ богатствъ Сибири.

Основной капиталъ синдиката 10,000,000 марокъ.

Англійскіе капиталисты приобрѣтаютъ въ собственности лѣсопильные заводы Т-ва „Экономія“ въ Архангельскѣ. По переходѣ дѣль Т-ва въ уч-

реждаемое этими капиталистами акціонерное общество, предполагается постройкой новаго завода расширить производство съ дѣлью экспортировать ежегодно 50 т. стандартовъ распиленнаго матеріала.

Торговый домъ „А. и Я. Бѣляевскіе“ въ Архангельскѣ купилъ въ Германіи рожь натурой 126 золотниковъ, которая обойдется съ доставкой въ маѣ для размола въ Архангельскѣ на 6 копѣекъ дешевле русскои ржи, и имѣющей только 114 золотниковъ натуры. Какъ ни новъ этотъ случай для Архангельска, но еще болѣе примѣчательно, что почти всѣ крупчаточники въ Рыбинскѣ и даже въ Самарѣ работаютъ муку изъ пшеницы, привозимой изъ Америки.

Контора желѣзодѣлательныхъ заводовъ князя Львова, на Уралѣ, предполагая организовать экспортъ за-границу желѣзной руды черезъ устье рѣки Печоры, запросила архангельскій биржевой комитетъ о тѣхъ пароходствахъ, которыя могли-бы взять на себя перевозку. Вывозить предполагено ежегодно 5—8 милліоновъ пудовъ.

Совѣтъ министровъ 13 января одобрилъ и призналъ подлежащимъ внесенію на законодательное разсмотрѣніе законопроектъ объ отпускѣ изъ казны пособія въ 15.000 руб. на устройство въ Иркутскѣ сибирской научно-промышленной выставки.

Издатель Архангельское Общество изученія Русскаго Сѣвера.

Редакторъ В. Ленгауэръ.

НОВАЯ КНИЖКА

Б. Дитмаръ. Краткій очеркъ исторіи открытія сѣверо-восточнаго и сѣверо-западнаго проходовъ. Цѣна 40 коп.

Книжный магазинъ Н. П. Карбасникова, Москва, Моховая, 24.
Спб. Гостинный дворъ, 16.

„СѢВЕРНАЯ ЛѢСОПРОМЫШЛЕННОСТЬ“.

Первое частное періодическое изданіе, посвященное лѣсному дѣлу и торг. промышленной жизни русскаго Сѣвера.

Строго дѣловое направленіе.

Выходитъ въ Перми еженедѣльно.

Подписная плата: годъ—4 руб., 6 мѣс.—2 руб. 50 коп., 3 мѣс.—1 руб. 30 коп., 1 мѣс.—50 коп., отдѣльн. № для ознак.—14 коп.

Записки Императорскаго Харьковскаго Университета. 1910 годъ.

„Записки“ выходятъ 4 раза въ годъ книжками въ объемъ отъ 20 до 25 печатныхъ листовъ.

Содержаніе книжекъ: I. Официальный отдѣлъ (годовой отчетъ университета, отчеты объ ученыхъ командировкахъ, отзывы о диссертацияхъ и сочиненіяхъ). II. Научный отдѣлъ (статьи и изслѣдованія). III. Критика и библиографія. IV. Научныя извѣстія. V. Лѣтопись университета (статьи, относящіяся къ исторіи Харьковскаго Университета). VI. Приложенія (курсы профессоровъ; результаты наблюденій метеорологической станціи при Харьковскомъ Университетѣ).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

5 рублей въ годъ съ пересылкой, 4 рубля безъ пересылки; для студентовъ Харьковскаго Университета 2 рубля.

Адресъ редакціи „Записокъ Харьковскаго Университета“:
Харьковъ, въ зданіи Университета.

Редакторъ проф. С. Кульбакинъ.

Брошюра В. Г. Ротмистрова, директора Одесскаго опытнаго поля, „Корневая система у однолѣтнихъ культурныхъ растений (съ анализомъ грядковой культуры Демчинскаго) 1910 г., 68 стр., съ 25 рисунками, цѣна 35 коп. Высылается авторомъ за 4 почтовыхъ марки по 7 коп.

Продается въ книжныхъ магазинахъ А. С. Суворина („Новое Время“) и у А. Ф. Девріена.

БЕЗПЛАТНО.

первый номеръ

общедоступнаго иллюстрированнаго журнала ОБЩЕСТВЕННОЙ
ГИГИЕНЫ

„МЕДИЦИНСКОЕ ДѢЛО“

Цѣль журнала: Оздоровленіе Россіи.

ПЕРВЫЙ

ВЕНЕРИЧЕСКИМЪ

НУМЕРЪ

БОЛѢЗНЯМЪ

ПОСВЯЩЕНЪ

(ГОНОРРЕЯ (ТРИШЕРЪ), КАТАРЪ
МОЧЕИСПУСКАТЕЛЬНОГО КАНАЛА,
ГНОЙНАЯ ТЕЧЬ ИЗЪ КАНАЛА,
СИФИЛИСЪ и ПРОЧ.)

Описаніе болѣзней. Слѣдуетъ-ли скрывать болѣзнь. Какъ избѣжать
зараженія семьи. Уходъ. Какъ лечить. Возможно-ли полное излеченіе.

ТЕКСТЪ ИЛЛЮСТРИРОВАНЪ.

Подписная цѣна

номера
24 въ годъ **2 р.**

съ пересылкой и

доставкой. Отдѣл.

номера 10 к. На

станціи желѣзн.

дорогъ 12 коп.

Безплатно

высылается пер-
вый номеръ для
ознакомленія
всѣмъ сообщив-
шимъ точные ад-
реса.

(просимъ писать четко)

Адресъ главной
конторы:

**„Медицинское
Дѣло“**

г. ВИЛЬНА, Георгіев-
скій пр. д. № 41.

Открыта подписка на 1910 годъ

н а

**ВѢСТНИКЪ
РУССКО - АНГЛІЙСКОЙ
ТОРГОВОЙ ПАЛАТЫ,**

периодическій органъ съ русскимъ и англійскимъ текстомъ, издаваемый Палатой и выходящій не менѣе одного раза въ мѣсяцъ.

ПРОГРАММА:

Официальный отдѣлъ; Статьи и изслѣдованія по вопросамъ русско англійскихъ экономическихъ отношеній; Хроника дѣятельности Палаты; Хроника торгово-промышленной жизни; Запросы и предложенія, поступившіе въ Палату; Справочный отдѣлъ; Библиографія; Объявленія.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

	На годъ	На полгода
	(съ пересылкой)	
Въ Россіи	— 6 руб.	3 р.
За-границу	— 9 руб.	4 р. 50 к.

◆ **РАЗСЫЛАЕТСЯ БЕЗПЛАТНО
ВСѢМЪ ЧЛЕНАМЪ ПАЛАТЫ.** ◆

Контора и Редакція: Гороховая, 4, С. Петербургъ. Телефонъ 306—16.

Subscriptions for 1910 are now received

for the

**JOURNAL OF THE
RUSSO BRITISH CHAMBER
OF COMMERC**

periodical organ of the Chamber, published in English and Russian at least once a month.

Programme:

Official News; Articles and Studies on Anglo-Russian Economic Relations; Work of the Chamber; Trade and Industrial Notes; Inquiries and Offers received; General Information; Various Publications reviewed; Advertisements.

Terms of subscription:

	Yearly	Half-yearly
	(Post free)	
In Russia . . .	rbs. 6.—	rbs. 3.—
Abroad . . .	rbs. 9.—	rbs. 4.50

SENT FREE TO ALL MEMBERS OF THE CHAMBER.

Offices: 4, Gorochovaia, St. Petersburg. Tel.—306—16.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1910 ГОДЪ.

ЧЕТВЕРТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ.

„НАША ОХОТА“

Ежемесячный журналъ, посвященный охотѣ ружейной, псовой и рыболовству.

Въ журналъ принимаютъ участіе лучшія силы современной охотничьей литературы.

Условія подписки на журналъ „Наша Охота“ въ 1910 году.

12 книгъ въ годъ и приложение — 5 р.; $\frac{1}{2}$ года — 2 р. 50 к.; 3 мѣсяца — 1 р. 25 к.; 1 мѣсяць — 60 к. съ пересылкой и доставкой.

За границу — вдвое.

Допускается разсрочка: при подпискѣ 3 руб. и 1 мая — 2 руб.

По соглашенію съ редакціей допускается разсрочка на самыхъ льготныхъ условіяхъ.

Подписка принимается во всѣхъ книжныхъ и оружейныхъ магазинахъ.

Въ редакціи имѣются полные комплекты журнала „Наша Охота“ за прежніе годы:

Полный комплектъ за 1907 годъ — 3 руб. съ пересылкой.

Полный комплектъ за 1908 годъ — 5 руб. съ пересылкой.

Комплектовъ журнала за 1909 годъ съ двумя приложеніями (двѣ книги Н. Н. Фокина — „Охота и охотники“ и „Замѣтки охотника“) остается очень небольшое количество и съ 1 января 1910 года комплекты эти поступаютъ въ продажу по 10 руб. за полный экземпляръ, съ пересылкой.

Выписывающіе журналъ сразу за 4 года, 1907—1910 г., высылаютъ въ редакцію 20 руб.

Редакція: С.-Петербургъ, Лѣсной, Старопарголовскій проспектъ № 22.

Редакторъ Н. Н. Фокинъ.

Издательница А. Н. Фокина.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1910 годъ

(2-ой годъ изданія).

на новую еженедѣльную общественно-педагогическую и
литературную газету

для учителей, родителей учащихся и дѣя-
телей по народному образованію

„НАША ШКОЛА“

Газета ставитъ своей цѣлью распространеніе, среди широкихъ сло-
евъ общества, ПРОГРЕССИВНЫХЪ ПЕДАГОГИЧЕСКИХЪ ИДЕЙ.

ПРОГРАММА ГАЗЕТЫ:

1) руководящія и оригинальныя статьи по вопросамъ воспи-
танія, школьнаго и внѣшкольнаго образованія, методики пре-
подаванія, педагогической психологій, школьной гигиены и
постановки школьнаго дѣла; 2) хроника школьной жизни; 3)
хроника внѣшкольнаго образованія; 4) исторія школы; 5) дѣя-
тельность государственныхъ и общественныхъ учреждений по
народному образованію; 6) критика, библиографія и книги по-
ступившія въ редакцію; 7) изъ газетъ и журналовъ; 8) ху-
дожественно-литературный отдѣлъ; 9) офиціальныи отдѣлъ;
10) корреспонденціи; 11) письма въ редакцію и отвѣты чита-
телямъ; 12) справочныя свѣдѣнія, и 13) объявленія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ (50 №№)—2 р. 50 к., $\frac{1}{2}$ года (25
№№)—1 руб. 30 к., на другіе сроки подписка не принимается.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ ВЪ РЕДАКЦИИ ГАЗЕТЫ:

С.-Петербургъ, Боровая ул., домъ № 26—19.

Редакторъ-Издатель А. Буринъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА

◆ LXX годъ. ◆ ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ ◆ LXX годъ. ◆

ГЛАВНАГО УПРАВЛЕНІЯ ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВА И ЗЕМЛЕДѢЛІЯ

„СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

И ЛѢСОВОДСТВО“

на 1910 годъ.

Журналъ ставитъ себѣ задачей—служить проводникомъ агрономическихъ знаній и быть органомъ дѣятелей въ области сельскаго хозяйства, какъ научной, такъ и практической. Съ этою цѣлью на страницахъ „Сельскаго Хозяйства и Лѣсоводства“ будутъ помѣщаться:

1. Оригинальныя статьи технического и экономическаго характера по всемъ отраслямъ сельскаго хозяйства, въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова, не исключая землеустройства, переселенія, колонизаціи, рыбныхъ и звѣриныхъ промысловъ, а равно и лѣсоводства.
2. Обзоры русской и иностранной литературы по сельскому хозяйству.
3. Библиографія изданій, отвѣчающихъ характеру и программѣ журнала.
4. Переводы наиболѣе выдающихся произведеній иностранной сельскохозяйственной литературы въ видѣ приложений къ журналу отдѣльными листами.
5. Объявленія.

„Сельское Хозяйство и Лѣсоводство“ выходитъ ежемѣсячно книжками въ размѣрѣ 15 печатныхъ листовъ съ рисунками.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ЖУРНАЛЪ

съ доставкой и пересылкой:

въ Россіи . . .	{	на годъ	6 руб.
		„ полгода	3 „
„ государствѣхъ	{	на годъ	8 „
		„ полгода	4 „
почтоваго союза.	{		
Отдѣльный номеръ			1 руб.

Подписка принимается въ конторѣ журнала „Сельское Хозяйство и Лѣсоводство“—С.-Петербургъ, Саперный пер., д. 16 кв. 27.

Редакторъ П. М. Дубровский.

Извѣстія

Архангельскаго Общества изученія

Русскаго Сѣвера

(Журналъ жизни Сѣвернаго Края).

№ 5.

СОДЕРЖАНІЕ:

1) Новые законы и распоряженія Правительства, представляющіе интересъ для Сѣвера.	7) Изъ былого прошлаго (сообщилъ Н. Голубцовъ).
2) Молочное хозяйство и льноводство на Сѣверѣ Россіи (проф. А. Воейковъ).	8) Критика и библиографія.
3) Первое опытное лѣсничество въ Архангельской губерніи (М. Орловъ).	9) Въ ученыхъ обществахъ.
4) Краткій очеркъ работъ по систематической описи Мурманскаго берега съ картой (А. Бухтѣевъ).	10) Сельское хозяйство.
5) Терскій берегъ (П. А. Таратинъ).	11) Землеустройство.
6) Изъ воспоминаній о пощеніи карельской деревни (А. А. Каменевъ).	12) Водные пути.
	13) Желѣзно-дорожные пути.
	14) Изъ торговой и промышленной жизни.
	15) Рыбное дѣло.
	16) Разныя вѣсти.
	17) Объявленія.

Архангельскъ.
Губернская Типографія.
1910.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1910-й ГОДЪ

Годъ изданія
второй.

И А

Годъ изданія
второй.

ДВУХНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„Извѣстія Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера“

(ЖУРНАЛЪ ЖИЗНИ СѢВЕРНАГО КРАЯ).

Выходитъ 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца.

ЗАДАЧИ И ЦѢЛИ ОБЩЕСТВА ОПРЕДѢЛЯЮТЪ И ЗАДАЧИ „ИЗВѢСТІЙ“:

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

Узаконенія. Распоряженія и постановленія правительственныхъ и общественныхъ учреждений центральныхъ и мѣстныхъ, имѣющія отношенія къ жизни Сѣвера.

Текущая дѣятельность Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера.

Отдѣльныя статьи и доклады по изученію Сѣвера и выясненію условій его развитія. Обсужденіе предположеній, направленныхъ къ измененію условій жизни и производительности Сѣвера.

Хроника частной, правительственной и общественной инициативы въ дѣлѣ изученія Сѣвера, развитія его производительныхъ силъ и условій жизни населенія.

Отдѣльныя замѣтки и сообщенія о жизни края и ея изученіи. Очерки жизни. Сообщенія изъ иностранной жизни, связанныя съ интересами Сѣвера.

Обзоръ литературы о Сѣверѣ. Справочный отдѣлъ. Консультація по вопросамъ, связаннымъ съ дѣятельностью Общества (отвѣты редакціи). Объясненія.

Подписная плата: 1) для всѣхъ членовъ Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера 3 руб. въ годъ; 2) для сельскихъ священно и церковно-служителей, учителей фельдшеровъ и акушерокъ 3 руб. въ годъ; 3) для прочихъ подписчиковъ 4 руб. въ годъ.

Допускается разерочка по полугодіямъ и по четвертямъ года при взносѣ денегъ впередъ.

Плата за объявленія на первой страницѣ журнала — 20 к. за строку четита, на послѣдней — 10 коп.

Подписка и объявленія въ Архангельскѣ принимаются: въ Городекой Публичной библиотекѣ, въ магазинѣ Об-ва Потребителей и въ книжныхъ магазинахъ: Вулиценой Шанковской и Коганъ.

Гг. иногородніе подписчики и публикаторы благоволятъ обрѣщаться по адресу: Архангельскъ, Правленіе АРХАНГЕЛЬСКАГО ОБЩЕСТВА ИЗУЧЕНІЯ РУССКАГО СѢВЕРА.

Г.г. авторы благоволятъ направлять свои статьи непосредственно въ Редакцію, куда слѣдуетъ обращаться со всякаго рода перепиской и запросами, не относящимися къ подпискѣ.

Пробные ММ вляется за 4 семикоп. марши.

Издатель Архангельское Общество
изученія Русскаго Сѣвера.

Редакторъ В. Денгауръ.